

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Карданова Марьяна Лионовна

**ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСПАНИИ**

Специальность 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

Ставрополь 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования латиноамериканского внешнеполитического вектора	21
1.1. Внешняя политика современных государств как политика приоритетов.....	21
1.2. Внешнеполитический вектор как территориальное выражение внешней политики.....	38
1.3. Роль и место латиноамериканского внешнеполитического вектора в стратегиях стран XXI века	73
Глава 2. Реализация латиноамериканского вектора во внешней политике Испании в XXI веке	94
2.1. Внешнеполитические векторы в структуре современной испанской политики.....	94
2.2. Реализация латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании через двустороннее сотрудничество со странами региона.....	105
2.3. Региональные международные организации как основной инструмент реализации латиноамериканского вектора Испании в формате многостороннего взаимодействия.....	125
Заключение	142
Список литературы	149

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Латинская Америка в XXI веке представляет собой динамично развивающийся, инвестиционно привлекательный регион и перспективный рынок товаров и услуг, что обуславливает повышенный интерес к ней со стороны всех ведущих держав; она является территорией конкурентной борьбы за политическое, экономическое и культурное влияние между такими внешними акторами как: США, Китай, Испания, Европейский союз, Россия, Канада, Индия и др. Причем значение данного региона существенно выросло, а политические процессы в нем заметно интенсифицировались в период пандемии COVID-19. В настоящее же время – время формирования многополярного мира Латинская Америка приобретает принципиально новое значение, претендуя на роль одного из мировых политических центров.

Из внерегиональных акторов наиболее длительные и тесные связи с Латинской Америкой поддерживает Испания в силу исторических традиций и своей прежней роли метрополии для большинства государств данного региона.

С начала XXI в. правительство Испании активизировало свою внешнюю политику в глобальном мире, выведя латиноамериканский вектор в число ведущих и наиболее значимых. Данное решение было обусловлено рядом факторов, в числе которых ослабление влияния США в Латинской Америке ввиду сосредоточения основных усилий этой страны на борьбе с терроризмом и участии в конфликтах на территории Ближнего Востока; приход к власти в ряде латиноамериканских стран социалистических правительств, заинтересованных в развитии трансокеанских связей и многовекторной дипломатии; стремление

испанского правительства оказать политическую поддержку испанским транснациональным корпорациям, для которых Латинская Америка стала наиболее перспективным регионом для расширения внешнеэкономической деятельности. Следует также отметить, что после глобального финансового кризиса 2008 г., оказавшего существенное негативное влияние на испанскую экономику, правительство Испании для преодоления его последствий сделало ставку на развитие торговых отношений именно с Латинской Америкой, пострадавшей в меньшей степени, чем ближайшие партнеры Испании – страны Европейского союза, и на укрепление политических связей с ней. Данная стратегия оказалась оправданной и способствовала выходу Испании из кризиса, следствием чего стал ее устойчивый экономический рост.

Положительный опыт практической реализации латиноамериканского вектора во внешнеполитической деятельности Испании XXI столетия, использования ею сложного комплекса из политических, экономических и социокультурных механизмов для продвижения своих интересов в данном регионе в условиях высокой конкуренции с другими внешними акторами, заслуживает всестороннего анализа и с теоретической точки зрения – для получения новых научных знаний по проблематике реализации внешнеполитических векторов государств в современных условиях, и с практической точки зрения – для выработки рекомендаций для России, руководство которой заинтересованно в развитии отношений с латиноамериканским регионом.

Кроме того, поскольку Латинская Америка в значительной степени представлена бывшими испанскими колониями, зависимыми в прошлом государствами, с которым, тем не менее, Испании удалось наладить взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах, изучение методов и механизмов, используемых Испанией для достижения этой цели, может быть полезно для России в целях их адаптации и последующего применения в отношении государств, которые в прошлом были в той или иной степени

зависимы от нее (в первую очередь, это касается республик постсоветского пространства).

Все перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Исследованиями внешней политики современных государств в Латинской Америке, роли Испании в этом регионе и механизмов реализации ее латиноамериканского внешнеполитического вектора занимались многие российские и зарубежные ученые.

Наличествующие по проблематике настоящего исследования научные труды можно условно разделить на четыре группы.

Первая группа представлена работами, в которых анализируется само понятие и сущность категории «внешняя политика», ее цели и средства. Основные подходы к пониманию внешней политики формировались в русле пяти научных школ, получивших статус парадигм международных отношений. В этом отношении особую значимость имеют научные труды основоположника школы политического реализма Г. Моргентау, его последователей К. Уолца, Д. Миршаймера, С. Уолта, Б. Бузана, К. Бутца, Э. МакКуина, предшественников – авторов хрестоматийных трудов «Государь» Н. Макиавелли и «Левиафан» Т. Гоббса. Среди публикаций современных реалистов следует отметить программную статью профессора Гарвардского университета С.М. Уолта «Как бы выглядел мир с позиции реалистов?»¹, опубликованную в журнале *Foreign Policy* и посвященную анализу внешней политики современных государств (в первую очередь – США) с позиции политического реализма.

¹ Morgenthau H. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. – Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2006. 703 p.; Booth K. *Realism and World Politics*. New York: Routledge, 2011. 365 p.; Buzan B. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism (New Directions in World Politics)*. Columbia: Columbia University Press, 1993. 267 p.; Hobbes T. *Leviathan* / T. Hobbes. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 566 p.; Machiavelli N. *The Prince*. New York: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. 170 p.; McQueen A. *Political Realism in Apocalyptic Times*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 244 p.; Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: Norton, 2014. 592 p.; Walt S. *What Would a Realist World Have Looked Like?* // *Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/> (дата обращения: 21.12.2023); Waltz K. *Realism and International Politics*. New York: Routledge, 2008. 376 p.

Сущность внешней политики через призму политического институционализма и неинституционализма определяется в работах Д. Брюса, Дж. Бьюкенена, В. Вильсона, Г. Картера, Т. Коула, Дж. Кэмпбэлла, Н. Леона, Линдберга, Дж. Марча, Д. Норта, Й. Олсена, Г. Питерса, Дж. Стиглица и др.², он представлен тремя направлениями: историческим институционализмом (П. Холл, Ч. Розмари, Р. Тэйлор, К. Хэй, Д. Уинкотт и др.³), институционализмом рационального выбора (А. Хира, Р. Хира, К. Йонссон, Й. Таллбер и др.⁴) и социологическим институционализмом (П. Димаджио, Б. Петерс и др.⁵), в каждом из которых есть свои представления о роли политических институтов во внешнеполитической деятельности.

Для понимания внешней политики через призму либеральной парадигмы важны работы М. Дойла, М. Людвиг, Д. Грея, М. Сандела, С. Уолина⁶, основанные на мировоззрении философов Дж. Локка, Ш. Монтескье, Д. Юма, И. Канта, Дж. Милля, А. Смита и др.; из современников тому, что собой представляет внешняя политика в либерализме XXI в., посвятил свое исследование⁷ финский ученый Н. Форсгард, объединив в нём мнения ученых из Финляндии, Швеции и Нидерландов и сосредоточившись на ценностях и перспективах либерализма в ближайшие десятилетия.

² Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. 600 с.

³ Hall P. Historical Institutionalism in Rationalist and Sociological Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 254 p.; Hay C. Interrogating Institutionalism Interrogating Institutions: Beyond «Calculus» and «Cultural» Approaches // The Trustees of Harvard University. URL: http://sites.harvard.edu/~ces/publications/docs/pdfs/PSGE_WP8_3.pdf (дата обращения: 21.12.2023); Hall P., Rosemary C., Taylor R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. Vol. 4. № 44. Pp. 936-957..

⁴Hira A., Hira R. The New Institutionalism: Contradictory Notions of Change // American Journal of Economics and Sociology. 2000. Vol. 59. № 2. Pp. 267-282; Jönsson C., Tallber J. Institutional Theory in international relations. Manchester: Manchester University Press, 2008. 256 p.

⁵ DiMaggio P., Powell W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 486 p.; Gorges M. 'New Institutional Explanations for Institutional Change: A Note of Caution // Politics. 2001. Vol. 2. № 21. Pp. 137-145; Peters B.G. Institutional theory in political science: the new institutionalism. – London: Continuum, 2012. 222 p.

⁶ Doyle M. Liberalism and World Politics // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 4. Pp. 1151-1169; Людвиг М. Либерализм в классической традиции. М.: Издательство «Экономика», 2001. 239 с.; Gray J. Liberalisms. Essays in Political Philosophy. London; New York: Routledge, 1989. 273 p.; Liberalism and Its Critics / ed. by Michael Sandel. New York: New York University Press, 1984. 272 p.; Wolin S. Politics and Vision. Continuity and Innovation in Western Political Thought. Expanded edition. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2004. 761 p.

⁷ Forsgard N. What is Liberalism today? // Think tank Magma. URL: <http://magma.fi/post/2013/1/14/what-is-liberalism-today> (дата обращения: 21.12.2023).

Для понимания сущности внешней политики важны работы и основателей и последователей марксистской школы, представленной К. Марксом, Ф. Энгельсом, К. Каутским, Г. Плехановым, деятельностью первых вождей советской эпохи В.И. Лениным, И.В. Сталиным и неомарксистами А. Грамши, Н. Пуланзасом, Т. Адорно, М. Хоркхаймером, Г. Маркузе, Э. Фроммом, Ю. Хабермасом и мн. др.⁸, а также монографии и публикации сторонников школы политического конструктивизма, таких как Г. Абель, Э. Адлер, Д. Барклин, П. Вацлавик, Э. Глазерфельд, С. Гуззини, Ф. Краточвил, П. Луманн, У. Матурана, Н. Онуф, А. Уэндт, Х. Ферстер, А. Шмидт и др.⁹

Отдельные теоретические и практические аспекты реализации внешней политики современных государств исследуются в трудах В. Дугиса, Д. Розенау, М. Хааса, Н. Хайнека и Д. Босолда, К. Хьюса, С. Алама, С. Рани, Е.С. Мелкумян, Г.Г. Косача и Т.В. Носенко, А.И. Печаловой, Л.В. Пономаренко и О.С. Чикризовой¹⁰.

Вторую группу составили научные труды, посвященные внешнеполитическим векторам, направлениям и особенностям внешнеполитического курса отдельных государств. Эти исследования важны для понимания терминологической разницы между ключевыми понятиями внешнеполитического анализа и были осуществлены такими авторами, как О.Б. Александров, Е.С. Андреева и И.А. Орлова, И.А. Гнедаш, Е.В. Гулина, Е.В.

⁸ Маркина Н.Л., Твирова Ю.А. Влияние марксизма на состояние политической теории в XX веке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 296-304.

⁹ Токарева О.В. Конструктивизм в политических коммуникациях российских женщин-парламентариев // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Ч. 23. №11. С. 70-76.

¹⁰ Alam S. Interplay of Domestic Politics and Foreign-Security Policy of Iran. Delhi: Vij Books India Private Limited, 2016. 188 p.; Canada's foreign & security policy: soft and hard strategies of a middle power / Ed. by N. Hunek, D. Bosold. New York: Oxford University Press, 2010. 298 p.; Dugis V. Analysing Foreign Policy // Masyarakat, Kebudayaan, Politik. 2017. № 20. Pp. 41-52; Haas M. Russia's Foreign Security Policy in the 21st Century: Putin, Medvedev and Beyond (Contemporary Security Studies). London: Rani S. A critical appraisal of India foreign policy during National democratic alliance period // Chaudhary Charan Singh University. URL: <http://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/27735> (дата обращения: 10.04.2022); Routledge, 2010. 232 p.; Hughes C. Japan's foreign policy under the DPJ: What has changed and what not? // University of Warwick. URL: http://us-jpri.org/wp/wp-content/uploads/2011/09/hughes_20110921.pdf (Дата обращения: 20.04.2022); Rosenau J., Thompson K. World Politics: An Introduction. New York: Free Press, 1976. 754 p.; Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. 2017. №4(55). С. 139-153; Печалова А.И. Трилатерализм и проблемы взаимоотношений США, Японии и Западной Европы // Вестник МГИМО Университета. 2017. №5(56). 81-90. Пономаренко Л.В., Чикризова О.С. Внешнеполитические приоритеты королевства Марокко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. №1. С. 71-82.

Иванчина и С.А. Мальченков, П.Е. Кандель, А.С. Киясов, Е.В. Крыжко, М.В. Лисицкая, Д.В. Стрельцов¹¹ и многими другими; определения внешнеполитического вектора предлагали А.Д. Богатуров, А. Казакова, О.Н. Шкапяк¹². В 2010 г. исследователь внешнеполитической деятельности стран в контексте теории международных отношений А.И. Кондратов опубликовал статью «Направления внешнеполитической деятельности государства»¹³, посвященную соотношению понятий «направление внешней политики» и «направление внешнеполитической деятельности».

К третьей группе следует отнести диссертации, монографии, статьи и сборники статей, посвященные анализу политических процессов в латиноамериканском регионе, влиянию на них внешних акторов, предусматривающих латиноамериканский вектор в рамках своей многовекторной стратегии. Здесь следует отметить работы таких авторов, как Н.Е. Аникеева, М.Р. Атаев, Д.О. Безик, Ю.А. Белоус, И.А. Букова, А.А. Вартумян, Н.Б. Голев, А.Г. Гольцов, Е.А. Лексина, В.В. Миронов, Ю.Н. Мосейкин, А. Оппенгеймер, Р. Рэй и К. Галлахер, М. Эстебан, П.П. Яковлев и пр., материалы круглого стола «Латинская Америка в условиях новой

¹¹ Александров О.Б. Северный вектор внешней политики России: внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и в Арктике. М.: Спутник+, 2012. 204 с.; Андреева Е.С., Орлова И.А. Российский вектор в формировании единого социального и социокультурного пространства на Южном Кавказе // Управленческое консультирование. 2016. № 9(93). С. 30-36.; Гнедаш И.А. Фактор идентичности в социальном конструктивизме на примере отношений между Испанией и Латинской Америкой // Modern European Researches. 2023. №2. С. 11-16; Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 22-31; Иванчина Е.В., Мальченков С.А. Отношения с Европейским союзом как геополитический и цивилизационный приоритет России // Огарев-Online. 2017. №12(101). 10 с.; Киясов А.С. Истоки формирования современного американского внешнеполитического курса на западных Балканах // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Ч. 153. №3. С. 95-101; Крыжко Е.В. Приоритетные направления внешнеполитического курса Пакистана в отношении государств Центральной Азии в 1999-2008 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. №4-2(66). С. 86-89; Лисицкая М.В. Россия на распутье: выбор внешнеполитического вектора // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №1. С. 112-118; Стрельцов Д.В. Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы // Японские исследования. 2016. №2. С. 14-25.

¹² Казакова А. «Великая шахматная доска»: ход за Россией // Сетевое издание *Politica Externa*. URL: <https://articlekz.com/article/17461> (дата обращения: 25.03.2022); Современная мировая политика: Прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. М: Аспект Пресс, 2009. 123 с.; Шкапяк О.Н. Роль стратегического планирования во внешней политике государства (на примере Российской Федерации) // Вестник КазНУ, 2014. URL: <https://articlekz.com/article/17461> (дата обращения: 25.03.2023).

¹³ Кондратов А.И. Направления внешнеполитической деятельности государства // Научно-аналитический журнал *Обозревать Observer*. 2010. №1(240). С. 48-54.

нормальности», прошедшего под эгидой Международного союза экономистов и ИЛА РАН¹⁴.

Четвертая группа представлена научными трудами, посвященными современной внешней политике Испании в целом и способам реализации латиноамериканского вектора в ней. Здесь особого внимания заслуживают исследования следующих авторов: А.Ю. Борзова и И.С. Кузеванов, А.А.Вартумян, М.И. Захарченко, В.А. Летяев, И. Оливье, М. Грасия и М. Гомариз, М. Молина, У. Числетт¹⁵ и пр. Видным экспертом в области испанской политики является С. дель Ареналь, чьи статьи и монографии, в т.ч. программная «Внешняя политика Испании и отношения с Латинской

¹⁴ Анিকেева Н.Е. Внешняя политика Педро Санчеса: год спустя // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №5(23). С. 15-22; Анিকেева Н.Е. Основные направления внешней политики Испании: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.03. М., 2009. 403 с.; Атаев М.Р. Интеграционные процессы на Североамериканском континенте в условиях мировой глобализации: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2013. 199 с.; Безик Д.О., Кузьмина В.М. Испания в современных международных отношениях // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. №5. С. 18-21; Белоус Ю.А., Зуб А.В. Гуманитарный аспект внешней политики Испании в Латинской Америке: уроки для России // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. №10(120); Букова И.А. Тенденция регионализации и «левый поворот» в странах Латинской Америки: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2011. 183 с.; Вартумян А.А. Территориальное измерение внешней политики Испании на рубеже XX-XXI веков // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №2. С. 23-28; Голев Н.Б. Нефтяной фактор во внешней политике стран Латинской Америки на рубеже XX – XXI вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2006. 174 с.; Гольцов А.Г. Неоимперская геополитика в Латино-Карибской Америке: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №3. С. 113-126; нных международных отношений. 2017. №9. С. 38-45; Миронов В.В. Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности // Вестник Омского университета. 2012. №1(63). С. 79-86; Мосейкин Ю.Н. Международный финансовый капитал и экономическая политика государств Латинской Америки в условиях глобализации: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. М., 2011. 423 с.; Яковлев П.П. Стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки: тенденции и контртенденции // Русский мир. URL: <http://russmir.info/eko/6981-strategicheskoe-partnerstvo-rossii-so-stranami-latinskoj-ameriki-tendencii-i-kontrtendencii.html> (дата обращения: 25.04.2022).

¹⁵ Борзова А.Ю., Кузеванов И.С. Роль Испании в развитии диалога между ЕС и странами Латинской Америки в рамках института саммитов ЕС-ЛАК // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №1. С. 41-57; Вартумян А.А., Карданова М.Л. Формирование основных направлений внешней политики Испании в конце XX - начале XXI в // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №1. С. 14-22; Захарченко М.И. Особенности современной публичной дипломатии Испании и государств Латинской Америки // Дипломатическая служба. 2021. №3. С. 277-284; Летяев В.А., Туфетулов Т.А. Приоритетные направления современной внешней политики Испании // Международные отношения и общество. 2021. Т.3. №3-4. С. 60-85; Chislett W. Global Spain: the country's economic, military and soft presence. July 2017 // Fundación Real Instituto Elcano. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/57d01e71-349f-413d-8c6e-cd0f3863d534/WP8-2017-Chislett-Global-Spain-economic-military-soft-power.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=57d01e71-349f-413d-8c6e-cd0f3863d534> (дата обращения: 15.06.2022); Molina M. Estrategia de Acción Exterior: logro, 'ma non troppo' // Estudios de Política Exterior. URL: <https://www.politicaexterior.com/articulos/politica-exterior/estrategia-de-accion-exterior-logro-ma-non-troppo/> (дата обращения: 15.06.2023); Olivie I., Gracia M., Gomariz M. Spain in the world: an analysis of the Elcano Global Presence Index 2016 // Fundación Real Instituto Elcano. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/spanishforeignpolicy/ari103-2017-olivie-gracia-gomariz-spain-in-the-world-analysis-elcano-global-presence-index-2016 (дата обращения: 15.06.2023).

Америкой»¹⁶ широко использовались при написании диссертации автором и во многом повлияли на его понимание испано-латиноамериканских связей. В процессе подготовки диссертации также использовались научно-практические материалы, опубликованные в следующих журналах: «Iberoamérica», «Латинская Америка», «Аналитические тетради ИЛА РАН»; а также представленные в монографиях, подготовленных учеными ИЛА РАН и МГИМО.

В пятую многосоставную группу нами были включены научно-практические работы, посвященные анализу особенностей отражения в Латинской Америке современных политических процессов, связанных с формированием многополярного мира, а также влияния данных процессов на латиноамериканский вектор внешней политики Испании. Здесь следует выделить следующих авторов: Д.А. Лобанова, И.Л. Прохоренко, М.В. Пупышева, Т.С. Роговых, К.Т. Рустамов, Д.Ш. Саидов, А.А. Четверина¹⁷.

В целом, несмотря на существование значительного числа работ, анализирующих внешнюю политику и ее категориальный аппарат на теоретическом уровне, отдельные аспекты реализации внешней политики Испании в различных регионах мира, включая латиноамериканский регион, в отечественной науке наблюдается дефицит комплексных исследований латиноамериканского вектора во внешней политике Испании как

¹⁶ Arenal C. Política Exterior de España y Relaciones con América Latina. Iberoamericanidad, Europeización y Atlantismo en la Política Exterior Española. – Madrid: Fundación Carolina, 2011. 590 p.

¹⁷ Лобанова Д.А. Публичная дипломатия Испании в странах Латинской Америки: принципы и институты // Латинская Америка. 2019. №1. С. 5-11; Прохоренко И.Л. Стратегия Испании в организации объединенных наций // Иberoамериканские тетради. 2020. №2(28). С. 9-18; Пупышева М.В. Потенциал испаноязычия на латиноамериканском направлении внешней политики современной Испании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №3(844). С. 72-83; Пупышева М.В. Приоритеты внешней культурной политики современной Испании // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 395-398; Роговых Т.С. Институт Сервантеса как инструмент внешней культурной политики Испании в странах Латинской Америки // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады V международного форума. Санкт-Петербург, 2022. С. 671-676; Рустамов К.Т. Особенности внешней культурной политики современной Испании // Collegium Linguisticum – 2022 Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. Редакционная коллегия: И.А. Гусейнова [и др.]. Москва, 2022. С. 794-799; Саидов Д.Ш. Испанский внешнеполитический вектор в отношении Аргентины и Марокко на рубеже XX-XXI вв.: новые контуры сотрудничества. // Гуманитарный акцент. 2021. №3. С. 53-58; Четверина А.А. Анализ эффективности «мягкой силы» как инструмента формирования национального имиджа Испании в Латинской Америке // Актуальные проблемы исторических исследований. Сборник материалов I Всероссийской с международным участием онлайн-студенческой научно-практической конференции, 2021. С. 154-157.

положительного опыта реализации внешней политики на латиноамериканском направлении в условиях высокой конкуренции с другими внешними акторами, с анализом стратегии, средств, механизмов и проблем ее реализации, опирающихся на широкий пласт испаноязычных, англоязычных и русскоязычных источников последних лет. Кроме того динамизм политических процессов последних в Латинской Америке и в мире в целом (фактически с 2020 г.), усилия различных государств по контекстуальной адаптации своей внешней политики (включая, естественно, и внешнюю политику Испании в Латинской Америке) объективно порождают необходимость осмысления данных процессов, что, естественно, лишь фрагментарно представлено в научных работах. Данная кандидатская диссертация представляет собой исследование именно такого типа.

Объектом диссертационного исследования выступает современная внешняя политика Испании.

Предметом исследования является латиноамериканский вектор и его реализация во внешней политике Испании XXI века.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить содержание и особенности реализации латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании в XXI веке в условиях нарастающей конкуренции между ней и другими внешними акторами в латиноамериканском регионе.

Задачи работы:

– проанализировать сущность, цели и средства реализации внешней политики современных государств на базе русскоязычных, англоязычных и испаноязычных источников;

– уточнить понятие внешнеполитического вектора как территориального выражения внешней политики, дать ему определение и представить актуальную классификацию;

– определить роль и место латиноамериканского внешнеполитического вектора в стратегиях стран XXI века;

– выявить и оценить значение каждого из внешнеполитических векторов в структуре современной испанской политики;

– охарактеризовать механизмы реализации латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании через двустороннее сотрудничество со странами Латинской Америки;

– доказать, что именно региональные международные организации являются основным инструментом реализации латиноамериканского вектора Испании в формате многостороннего взаимодействия, рассмотреть роль Испании в каждой из них.

Методология и методы исследования. В целях реализации научно-практических задач, поставленных в настоящем исследовании, при его подготовке были использованы следующие общенаучные методы: анализ (в частности, при выделении современных векторов внешней политики Испании), синтез (в частности, при конкретизации общих специфических черт внешней политики Испании), дедуктивный и индуктивный подходы, методы абстрагирования и обобщения. В теоретической части использовались методы логического и контекстуального анализа внешнеполитической терминологии в разных видах источников, качественного и количественного контент-анализа таких текстов, широко применялся метод классификации, а также методы компаративного и факторного анализа.

В практической части исследования использовались описательно-повествовательный метод для характеристики и оценки существующих векторов в испанской политике; историко-сравнительный метод при определении сходства и различия в реализации латиноамериканского вектора Испании. В качестве базового выбран системный подход, позволивший осуществить комплексный анализ реализации латиноамериканского вектора Испании в период с начала XXI в. по настоящее время (начало 2024 г.) в форматах двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами и интеграционными объединениями латиноамериканского региона.

Источниковая база исследования представлена следующими типами источников на русском, английском и испанском языках:

Первая группа - международные документы организаций с участием Испании: Андское сообщество наций (АСН), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Межамериканский банк развития (МАБР), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Организация американских государств (ОАГ), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Тихоокеанский альянс, Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) и Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), а также системой организаций Иберо-американского сообщества наций;

Вторая группа - двусторонние и многосторонние соглашения между Испанией и государствами Латинской Америки;

Третья группа - стратегии, доктрины и иные концептуальные документы, определяющие приоритеты внешней политики Испании и стран Латинской Америки, в т.ч. Закон «О деятельности и международной службе государства» от 25 марта 2014 г.¹⁸ и испанская Стратегия внешних действий¹⁹;

Четвертая группа - официальные заявления, обзоры, комментарии внешнеполитических ведомств Испании и всех стран Латинской Америки;

Пятая группа - публичные заявления политических деятелей (президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и пр.) Испании и стран Латинской Америки;

Шестая группа - диссертации, монографии, статьи по внешнеполитической проблематике;

Седьмая группа – статистические данные фондов, банков, правительственных структур;

Восьмая группа – материалы средств массовой информации.

¹⁸ Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁹ El Gobierno aprueba la Estrategia de Acción Exterior // España Exterior. URL: <http://www.espanaexterior.com/noticias/el-gobierno-aprueba-la-estrategia-de-accion-exterior/> (дата обращения: 15.06.2023).

Положения, выносимые на защиту:

1. Внешняя политика выступает объектом анализа всех базовых политических школ, может быть определена как деятельность признанных и непризнанных государств либо государственных объединений во внешних (международных) делах и в XXI в. по своей сути является политикой приоритетов, которые создают идейную основу для формирования внешнеполитических целей, а те, в свою очередь, обуславливают постановку и решение внешнеполитических задач. В свою очередь внешнеполитический приоритет представляет собой исходный ориентир внешней политики государства, объединения государств. Причем эти государства могут быть как признанными, так и не признанными.

2. Территориальным выражением внешнеполитических приоритетов выступает внешнеполитический вектор, который можно определить как территориально обусловленное направление внешней политики признанного либо непризнанного государства или объединения государств. Выбор внешнеполитического вектора обуславливается одним или несколькими базовыми факторами, в числе которых историческое прошлое, географическое положение и экономико-ресурсный потенциал; внешнеполитические векторы имеют государственное, региональное и глобальное измерение, при этом на региональном уровне территория может определяться через регион в политическом смысле, стороны света, объединение стран по национальному, религиозному признаку, а также объединение стран в рамках геополитической доктрины.

3. В политико-экономическом пространстве Латинской Америки XXI века в рамках реализации латиноамериканского вектора своей внешней политики конкурируют три группы внешних акторов, при этом игроками первого ранга, претендующими на лидерство и в этом соперничающими между собой, являются США и Китай. Испания, Европейский союз, Россия, Индия и Канада составляют группу игроков второго ранга, заметно уступающих США и Китаю в экономическом потенциале, но стремящихся упрочить и расширить

свое влияние в масштабе всего региона. Игроки третьего ранга – это остальные страны, поддерживающие отношения с отдельными государствами Латинской Америки на двусторонней или многосторонней основе. Являясь игроком второго ранга, Испания не конкурирует с США ввиду своего статуса их стратегического военного союзника и регулярно предлагает себя в роли посредника в конфликтах между США и отдельными странами Латинской Америки; она избегает прямой экономической конкуренции с Китаем, Канадой и Индией в регионе, предпочитая реализовывать инфраструктурные, телекоммуникационные, энергетические и иные проекты совместно с ними; Европа и Латинская Америка используют посредническую роль Испании для подписания взаимовыгодных соглашений, а Испания, в свою очередь, использует механизмы Евросоюза для продвижения своих программ и инициатив в регионе; Испания не стремится к реализации совместных с Россией проектов в Латинской Америке ввиду действия антироссийских санкций, однако в случае их отмены такая кооперация станет возможной.

4. Внешняя политика Испании в XXI в. имеет выраженный многовекторный характер, при этом ее основным внешнеполитическим вектором остается европейский, к числу векторов второго уровня следует отнести североамериканский и латиноамериканский, векторами третьего уровня выступают, соответственно, ближневосточный, средиземноморский, азиатско-тихоокеанский и африканский.

5. Реализация латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании в XXI в. осуществлялась посредством выстраивания двусторонних отношений со всеми странами региона, при этом эволюция испанской политики в Латинской Америке прошла три этапа в рамках трех политико-идеологических формул присутствия Испании в регионе: при Х.М. Аснаре – «триангуляция США – Латинская Америка – Испания», при Х.Л.Р. Сапатеро – «второй приоритет после Евросоюза», при М. Рахое – «две Латинские Америки», с делением региона на две ключевые группы стран: АЛБА и Тихоокеанский альянс с явным предпочтением в пользу последнего. Общим

для всех этапов было приоритетное внимание Испании к двустороннему экономическому сотрудничеству и сопровождению деятельности испанских компаний (от транснациональных корпораций до средних и малых предприятий) через сеть дипломатических учреждений, фондов и консультативных советов в рамках программы «Marca España», получившей в итоге статус интегральной основы и оси всей испанской внешней политики в разных регионах мира, включая латиноамериканский регион.

6. В формате многостороннего взаимодействия основным инструментом реализации латиноамериканского вектора Испании выступает ее сотрудничество с региональными латиноамериканскими организациями, созданными без участия Испании или по ее инициативе. В первом случае Испания развивает торговлю с субрегиональными группировками КАРИКОМ, ЦАИС, АСН; использует ОАГ и МАБР для осуществления региональных социально-экономических инициатив с целью формирования благоприятной среды для деятельности испанских компаний; содействует подписанию договоров между Европейским союзом и МЕРКОСУР и СЕЛАК, стремится получить статус партнера в Тихоокеанском альянсе и имеет проблемные отношения с созданными на идеологической платформе организациями УНАСУР и АЛБА, негативно относящимися к любым попыткам Испании расширить свое влияние в регионе. Во втором случае, являясь инициатором создания Иберо-американского сообщества наций, Испания использует его как инструмент продвижения своих интересов в регионе и одновременно стремится усилить его с тем, чтобы оно могло составить более весомую конкуренцию МЕРКОСУР, СЕЛАК и Тихоокеанскому альянсу – для этой цели она участвует в согласовании позиций и подписании соглашений с субрегиональными группировками ЦАИС, АСН и КАРИКОМ, что в перспективе может привести к появлению нового интеграционного объединения Иберо-американское сообщество – ЦАИС – АСН – КАРИКОМ (Иберо-американское сообщество+3), политическая роль и влияние Испании в котором будут существенно выше, чем в любом другом интеграционном объединении Латинской Америки.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– на базе источников на русском, английском и испанском языках уточнены сущность и содержание понятия «внешняя политика» и периодически применяемого для его замены в западном научном дискурсе понятия «внешняя политика и политика безопасности», обосновано представление о внешней политике государств XXI в. как о политике приоритетов с формулировкой определения внешнеполитического приоритета и предложением вариантов их классификации по различным основаниям;

– сформулированы определения внешнеполитического вектора, внешнеполитического направления и внешнеполитического курса, проанализировано их соотношение между собой, предложена классификация внешнеполитических векторов, определены основные факторы, влияющие на их выбор государствами XXI века, и составлена общая схема иерархии и классификации понятий, применяемых при анализе внешней политики;

– обосновано выделение трех групп внешних акторов, имеющих латиноамериканский вектор в стратегии своей внешней политики, в зависимости от степени их влияния в Латинской Америке; определены место Испании в этой системе и особенности ее взаимодействия с шестью ведущими внешними игроками (США, Китай, Европейский союз, Россия, Канада, Индия) в латиноамериканском регионе;

– выведена и обоснована трехуровневая иерархия внешнеполитических векторов в структуре современной испанской политики;

– определены основные политические, экономические и социокультурные механизмы реализации латиноамериканского вектора Испании в контексте двустороннего сотрудничества со странами региона;

– доказано использование Испанией региональных интеграционных объединений в Латинской Америке в качестве основного инструмента реализации своего внешнеполитического вектора в многостороннем формате, определена роль Испании в десяти латиноамериканских организациях, созданных без ее участия, и дана актуальная характеристика ее участия в работе

созданного по ее инициативе Ибероамериканского сообщества наций с выделением тенденций развития данного сообщества на перспективу.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что представленные в работе новые определения, классификации, иерархии и схемы могут использоваться для дальнейших теоретических изысканий в области внешнеполитического анализа, они способствуют более ясному пониманию применяемой в ходе такого анализа терминологии и устранению путаницы в ее применении. Представление о современной внешней политике как о политике приоритетов является перспективным подходом к оценке внешнеполитической деятельности государств через призму их приоритетов, который, принимая во внимание тенденцию к дальнейшему распространению термина «внешнеполитический приоритет» в мире, сохранит свою актуальность на ближайшие десятилетия.

Теоретические положения, касающиеся особенностей реализации латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании, могут быть использованы при проведении исследований других векторов испанской внешней политики с выделением средств и механизмов, используемых Испанией для их реализации, а также для комплексных исследований средств и механизмов реализации латиноамериканского вектора в политике других акторов (США, Китай, Россия, Индия, Европейский союз, Канада) с последующей оценкой эффективности и анализа возможности их применения во внешней политике России.

С практической точки зрения возможно использование результатов исследования латиноамериканского вектора испанской внешней политики при выработке российского внешнеполитического курса в отношении стран латиноамериканского региона, прогнозировании поведения других внешних акторов в Латинской Америке, конкурирующих с Россией. Работа содержит два блока рекомендаций, касающихся повышения эффективности реализации как латиноамериканского вектора российской внешней политики, так и всех

существующих внешнеполитических векторов России с учетом положительного испанского опыта.

Материалы настоящего исследования могут также найти практическое применение в учебно-методической и образовательной деятельности в процессе разработки и реализации учебных курсов и программ по таким направлениям подготовки, как: международные отношения, мировая политика, политология, международное право, международная регионалистика.

Степень достоверности полученных результатов проведенного исследования подтверждается использованием большого объема проверяемых и известных данных на испанском, английском и русском языках, постоянным обращением к первоисточникам. Часть материалов была собрана во время поездок автора диссертации в Испанию.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в 14 публикациях, в т.ч. в 6 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для апробации итогов исследования.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Армавир (2013), Нальчик (2014), Пермь (2016), Пятигорск (2014, 2015, 2021, 2022, 2023).

Личный вклад автора в исследование проблемы диссертации заключается в самостоятельной комплексной разработке проблематики, связанной с латиноамериканским вектором внешней политики Испании, формулировании самостоятельных выводов и обобщений, имеющих как научное, так и прикладное значение, также автором был введен в научный оборот значительного объема научных и практических испаноязычных материалов.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования латиноамериканского внешнеполитического вектора

1.1. Внешняя политика современных государств как политика приоритетов

Изучение внешней политики современных государств является одним из ключевых направлений в науке о международных отношениях. Это сложный процесс, который характеризуется отсутствием единой теории и разнообразием методологических подходов к его изучению. Сложность выработки единой дефиниции термина «внешняя политика» заключается в дифференцированных представлениях о международных отношениях и роли государства в международных отношениях у представителей разных школ и направлений, занимающихся анализом внешней политики.

Так, в рамках реализма внешняя политика рассматривается в качестве организуемой и производимой отдельными государствами деятельности, которая предполагает применение обширного диапазона ресурсных средств и методологических подходов (преимущественно из категорий «военные» и «политические») для обеспечения наиболее подходящего статуса и позиций в мире, а также должных гарантий своей нацбезопасности.

Необходимо указать, что реализм оправдывает использование связанных с принуждающим влиянием мер и силы военного характера, когда это требуется, с целью отстаивания государственных интересов национального уровня.

Сторонники идеалистического подхода к интерпретации внешней политики придерживаются мнения, согласно которому конфликты, в том числе

и вооруженные, представляют собой рисковые факторы международного уровня. Для их решения требуется консолидированное вмешательство разных стран, которое также способно предупредить их последующую эскалацию или минимизировать, а также компенсировать их возможные деструктивные последствия.

С точки зрения сторонников данного направления, конфликтные ситуации международного уровня могут быть разрешены лишь посредством задействования объединений международного уровня (например, ООН), специально созданных для контроля и управления реализуемой государствами внешнеполитической деятельности, а также для развития и совершенствования существующих у различных стран взаимных отношений и связей²⁰;

В парадигме институционального подхода понятие «внешняя политика» рассматривается в качестве целенаправленной деятельности, которая реализуется государствами, а также специально созданными международными институтами. Данные институты призваны контролировать исполнение странами определенных норм и правил, они также взаимосвязаны друг с другом и имеют общую цель, заключающуюся в извлечении максимальной выгоды. Так, в частности, сторонниками данного подхода признается, что каждый отдельно взятый субъект международных отношений стремится минимизировать случаи неопределённости в своей внешнеполитической деятельности.

В парадигме либерализма внешняя политика рассматривается в качестве деятельности, которая осуществляется государственными и негосударственными субъектами, направленная на обеспечение либерально-демократических преобразований в мире. В этом смысле либерализму свойственен определенный идеализм, который заключается в той аксиоме, что для каждой страны актуальной потребностью является следование ориентирам морального плана и осуществление действий на межнациональной арене с

²⁰ Tehranian M. Global Communication and International Relations: Changing Paradigms and Policies // International Journal of Peace Studies. URL: http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol2_1/Tehranian.htm (дата обращения: 21.04.2022).

соблюдением этики, а также необходимость воздерживаться от насильственных воздействий, манипулирования и принуждения того или иного рода.

В парадигме марксизма и неомарксизма внешняя политика современных государств реализуется в двух основных форматах. Первый формат – ослабление других государств, захват и использование их ресурсов, их экономическое подчинение (такой формат реализуют западные государства). Второй формат - упрочнение суверенитета, ослабление глобальной зависимости развивающихся стран и стран «третьего мира» от развитых стран Запада, а также усилия по проведению собственного (суверенного) независимого внутриполитического и внешнеполитического курса (такой формат реализуется отдельными развивающимися странами);

В парадигме конструктивизма внешняя политика рассматривается в качестве совокупного вклада политических акторов в создание и развитие политических образований (конструкций) различного уровня и сложности на наднациональном уровне.

Ученые, работающие в рамках конструктивизма, марксизма, либерализма и институционализма, занимают разные позиции относительно содержания и особенностей мировой политической системы и ключевых целевых ориентаций, реализуемых отдельными государствами и их внешнеполитическими ведомствами. Конкретно каждая отдельно взятая страна – это отдельный актор в системе международных отношений, а также субъект целенаправленной внешнеполитической деятельности.

На основе выше сказанного мы можем утверждать, что часто употребляемое в политологии и смежных науках понятие «внешняя политика», в настоящее время не получило единого определения и по-разному интерпретируется в сущностном и содержательном планах представителями различных научных школ и подходов. Более того, буквально ежегодно в теории и практике появляются новые трактовки этого понятия.

Нами был проведен анализ ключевых трактовок, которые даются в современных отечественных изданиях-словарях профессиональной

терминологии²¹. На этой основе нами было выделено в них три принципиальные составляющие:

- первая составляющая – деятельность: политика понимается как деятельность, в том числе деятельность целенаправленная;
- вторая составляющая – наличие определенного субъекта (актора), который реализует указанную политическую деятельность: в роли данного субъекта выступает государство или различные политические институты, как правило, наднационального уровня;
- третья составляющая – наличие четко определенной пространственной ориентации относительно границ конкретного субъекта: внешняя политика.

Синтез данных составляющих позволяет сформулировать базисное, максимально емкое и операциональное понятие внешней политики. При этом с учетом тенденции последнего времени включать в состав субъектов (акторов), реализующих внешнюю политику, помимо собственно государств (стран) также и их объединения (например, внешняя политика ШОС, ЕАЭС, ЕС и т.д. и т.п.), нами сформулировано следующее определение: внешняя политика представляет собой осуществляемую как признанными, так и непризнанными государствами и их объединениями целенаправленную деятельность в сфере международных отношений.

Обратимся теперь к зарубежному опыту. Здесь популярностью пользуются пять определений внешней политики²², представленные в англоязычных словарях (см. Таблицу 1).

Таким образом, по сравнению с отечественными словарно-справочными изданиями, в англоязычных изданиях-словарях трактовки определения «внешняя политика» характеризуются более конкретным содержанием и краткой формулировкой. При этом, они имеют сходство между собой и могут быть объединены понятием «государственная политика по отношению к другим странам».

²¹ Национальная политическая энциклопедия: внешняя политика // НЭС. URL: <http://politike.ru/termin/vneshnjaja-politika.html> (дата обращения: 25.04.2022).

²² Define Foreign policy // Random House Dictionary. URL: <http://www.dictionary.com/browse/foreign-policy> (дата обращения: 25.04.2022).

Таблица 1. – Базовые определения внешней политики в англоязычных источниках

№	Формулировка определения	Источник
1	Политика правительства в отношении других стран, например, в вопросах, касающихся торговли и безопасности	Cambridge Dictionary
2	Политика суверенного государства в его взаимоотношениях с другими суверенными государствами	Merriam-Webster Dictionary
3	Общие цели, которые направляют деятельность и взаимоотношения одного государства во взаимодействии с другими государствами	Encyclopaedia Britannica
4	Политика правительства касательно отношений с другими странами	Collins English Dictionary
5	Политика, проводимая государством в его отношениях с другими странами, направленная на достижение национальных целей	Random House Dictionary

Вместе с тем мы отмечаем, что понятийные единицы «правительство» и «государство» в рассматриваемых определениях применяются в едином смысловом содержании, когда речь идет о субъекте, осуществляющем внешнеполитическую деятельность, то есть разрабатывающему и реализующему внешнюю политику.

Далее перейдем к анализу трактовок понятия «внешняя политика», представленных в испаноязычных источниках.

В их содержании также отмечаются разные трактовки определения «внешняя политика». Они нами объединены в таблице 3.

Детальный анализ приведенных трактовок позволяет сделать вывод, согласно которому в испаноязычных научно-практических источниках по сравнению с англоязычными и русскоязычными научными изданиями отмечается тенденция, связанная с упором на целеполагание при формулировании содержания понятия внешней политики. Данное

целеполагание заключается еще и в том обстоятельстве, что обозначенные цели получают доктринальное закрепление в соответствующих документах.

Таблица 3. – Базовые определения внешней политики в источниках на испанском языке

№	Формулировка определения	Источник
1	Внешняя политика – это набор целей, которые государство намерено достичь в отношении поведения других международных субъектов.	Glosario de Conceptos Políticos Usuales
2	Внешняя политика – деятельность, ориентированная на цели и возможности стран в международной среде.	Enciclopedia Banrepcultural
3	Внешняя политика – это измерение политики, выходящее за пределы самого государства, с учетом курса, который позволил бы согласовать все принятые решения и последующие действия с преследуемой государством целью, разрабатываемой компетентными органами, и принимая во внимание суверенитет каждого государства и стремление к получению максимальной выгоды.	DeConceptos
4	Внешняя политика – набор политик, решений и действий, являющихся частью согласованной доктрины и основанных на четких, твердых и неизменных принципах, выработанных государством в результате его эволюции и исторического опыта (...), посредством которого оно определяет свое поведение и определяет курсы действий во всех областях и проблемах, выходящих за пределы его границ.	Edmundo Hernández-Vela Salgado, Doctor en Ciencias Políticas

Анализ современных определений внешней политики также позволяет сделать вывод о том, что в зарубежных научных исследованиях все чаще встречается термин не «foreign policy» («внешняя политика»), а «foreign and security policy» («внешняя политика и политика безопасности»).

Первоначально это было связано с деятельностью Европейского союза - так назывался V раздел Маастрихтского договора 1992 г. («Provisions on a common foreign and security policy» – «Положения по общей внешней политике

и политике безопасности»²³), преобразовавшего Европейское экономическое сообщество в объединение стран с общей военно-политической составляющей. Однако затем данный термин стал использоваться не только в работах, посвященных политике Европейского союза (хотя чаще всего именно в них), но также и в исследованиях политики других стран.

Примечательным является тот факт, что главный документ США, определяющий основные цели и задачи внешней политики этой страны, носит название не «Стратегия внешней политики», а «Стратегия национальной безопасности» – последняя была подписана президентом США Д. Трампом 18 декабря 2017 г.²⁴ В ней, в частности, подчеркивается прямая связь между обеспечением безопасности американских граждан, безопасности союзников США по всему миру и содержанием американской внешней политики. Это выступает ее главной целью в меняющемся мире. Соответственно, внешняя политика и политика безопасности в данном случае неразделимы, взаимосвязаны и взаимообусловлены и выступают для руководства США в качестве интегративного единства.

Помимо документов Евросоюза, в особенности материалов²⁵ Европейской службы внешних связей (EEAS), исполняющей роль министерства иностранных дел на уровне ЕС и ответственной за реализацию общей внешней политики, и работ, связанных с политикой США, термин «внешняя политика и политика безопасности» используется также в научных публикациях и монографиях, посвященных внешней политики Канады, Японии, России, Китая, Ирана²⁶, и других государств, имеющих следующие общие черты:

– это государства, проводящие активную внешнюю политику, зачастую претендующие на глобальное или региональное лидерство;

²³ Treaty on European Union (Maastricht, 7 February 1992) // CVCE. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1997/10/13/5a6bfc79-757f-4d53-9379-ad23cc2cc911/publishable_en.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

²⁴ National Security Strategy of the United States of America. The White House. December, 2017. P. 47.

²⁵ Common Foreign and Security Policy (CFSP) // European Union External Action. URL: https://eeas.europa.eu/topics/common-foreign-security-policy-cfsp_en (дата обращения: 20.04.2022).

²⁶ См., напр: Canada's foreign & security policy: soft and hard strategies of a middle power / Ed. by N. Hunek, D. Bosold. New York: Oxford University Press, 2010. P. 29; Hughes C. Japan's foreign policy under the DPJ: What has changed and what not? // University of Warwick. URL: http://us-jpri.org/wp/wp-content/uploads/2011/09/hughes_20110921.pdf (Дата обращения: 20.04.2022).

- вопросы безопасности, причем как собственной национальной, так и региональной или глобальной, имеют для них существенное значение;
- постоянным и абсолютным приоритетом внешней политики для них является обеспечение безопасности граждан, создание такой системы международных отношений, при которой угрозы будут минимизированы или вовсе устранены.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость понятия «внешняя политика и политика безопасности» применительно к внешнеполитическому курсу названных государств. Вместе с тем, обеспечение безопасности – это не единственная цель внешней политики современных государств. Традиционно к таким целям принято относить также сохранение национального суверенитета государства и его территориальной целостности, противодействие вмешательству во внутренние дела государства извне, укрепление авторитета государства в международных делах, участие в решении глобальных проблем, в деятельности международных региональных и глобальных организаций, повышение материального уровня жизни собственного населения за счет развития торговли с другими странами.

В этой связи В.В. Кожевников определяет главной целью внешней политики любого государства «достижение экономической, политической, в некоторых случаях военной выгоды»²⁷. В продолжение этой мысли С. Рани считает актуальным деление внешнеполитических целей на три категории²⁸: ключевые цели и интересы, цели среднего ранга и универсальные долговременные цели, где:

- ключевые цели и интересы определяют внешнюю политику страны, в качестве их оснований выступают те потребности и убеждения, от которых зависит существование государства. Они также характеризуются готовностью граждан пожертвовать чем-либо ради них и разделяются всем обществом.

²⁷ Кожевников В.В. Российско-японские отношения во внешней политике Японии на современном этапе (теория и практика) / История и культура дальневосточной России и стран АТР: программа и тезисы. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. С. 7.

²⁸ Rani S. A critical appraisal of India foreign policy during National democratic alliance period // Chaudhary Charan Singh University. URL: <http://shodhganga.inflibnet.ac.in/handle/10603/27735> (дата обращения: 10.04.2022).

К ключевым целям относятся национальная безопасность (это первая и главная цель, для достижения которой государства подписывают соглашения и вступают в альянсы) и экономическое развитие (т.е. продвижение экономических интересов государства выступает одной из фундаментальных целей, от достижения которой зависит его выживание);

– цели среднего ранга не имеют временного ограничения, они связаны с обеспечением достойного уровня жизни для своих граждан при помощи использования системы международного сотрудничества.

К целям среднего ранга относятся развитие и интенсификация международного сотрудничества, повышение престижа страны и защита интересов граждан. В их число также входит реализация интересов групп влияния, оказание гуманитарной помощи жителям разных стран, ситуативно-территориальная экспансия;

– универсальные долговременные цели направлены на трансформацию всей международной системы, создание нового мирового порядка в том виде, в котором его считает оптимальным та или иная страна (например, глобальное распространение демократии по американскому образцу или построение многополярного мира – комплексной внешнеполитической цели, реализацию которой стремятся в настоящее время обеспечить страны БРИКС).

В течение продолжительного в политологическом дискурсе использовалось понятие «задачи и цели внешней политики». В большинстве случаев цели характеризовались в качестве определенного ориентира, нацеленного на стратегическую перспективу. В целях получало закрепление то, что планировало достичь государство в будущем, фактически то, к чему оно стремилось.

Задачи, в свою очередь, представляют собой действия тактического уровня, реализация которых обеспечивает решение поставленных задач. Мы можем с уверенностью сказать, что задачи представляют собой пути достижения поставленной цели, которая есть желаемое состояние в будущем.

При этом мы отмечаем, что в последнее время в теоретических и практических источниках по внешней политике различных государств проявляется тенденция употреблять вместо понятия «государственные внешнеполитические цели и задачи» термин «приоритеты государственной внешней политики» (см. Приложение №1).

Невзирая на то обстоятельство, что определение «приоритет внешней политики» («внешнеполитический приоритет») стало весьма распространенным, научных трудов, отражающих его осмысление на теоретическом уровне, не представлено. Особенно очевидна нехватка теоретических разработок в вопросах типологии и конкретизации доктринальной сущности внешнеполитических приоритетов.

Для устранения данного пробела в научном знании представляется целесообразным обобщить представленные в научно-практической литературе подходы к определению понятия «приоритет».

Совокупность имеющихся работ по данному вопросу можно объединить в следующие группы:

1. Публикации, в содержании которых приоритетами внешней политики государства выступают страны, к развитию взаимоотношений и укреплению взаимосвязей с которыми стремится это государство. В частности, в работе О.С. Чикризовой и Л.В. Пономаренко среди приоритетов внешней политики Марокко выделяются страны ЕС (причем Франция выступает для Марокко важнейшей страной в ЕС, что позволяет нам говорить о существовании уже приоритетов второго ранга или субприоритетов), США, а также Китай и Россия²⁹.

В работах Т.В. Носенко, Г.Г. Косачева и Е.С. Мелкумяна Россия определена в качестве приоритета внешней политики Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)³⁰.

²⁹ Пономаренко Л.В., Чикризова О.С. Внешнеполитические приоритеты королевства Марокко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. №1. С. 77.

³⁰ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. 2017. №4(55). С. 143.

В работе Н.Н. Бектимировой указано то, что, невзирая отраженный в Конституции принцип внешнеполитического нейтралитета, значимым приоритетом реализуемой Камбоджей внешней политики в период правления Хун Сене стали США, причем формально, например, военное сотрудничество между этими странами началось только с 2009 г.³¹

В рамках данной группы в качестве отдельного вида работ выступают работы, которые рассматривают несколько государств, которые выступают внешнеполитическими приоритетами друг для друга. Так, например, в научной работе А.И. Печаловой³² значимыми взаимными приоритетами внешней политики друг друга обозначаются США, Япония и страны Западной Европы из группы «развитие»³³. С нашей стороны отметим, что аналогичным современным примером последних лет выступают страны БРИКС.

В свою очередь Ж.В. Петрунина приоритетами внешней политики друг друга называет Индию и КНР. Этот пример примечателен тем обстоятельством, что указанные страны имеют значительные противоречия.

2. Научные публикации, в которых приоритетом внешней политики представляется определенный регион, где у страны есть собственные интересы и устремления. Например, в частности, З.В. Давыдова указывает, что Центральная Азия, как регион, является значимым приоритетом внешней политики Российской Федерации и Китайской Народной Республики³⁴.

В этом же ключе Ю.В. Туманов и И.Н. Золотухин в своей статье указывают на то обстоятельство, что внешнеполитическая активность Сингапура в Арктике имеет два важнейших направления³⁵:

- экологическое направление (происходящие в настоящее время таяние ледников обуславливает подъем уровня мирового океана, что угрожает по

³¹ Бектимирова Н.Н. Новые акценты во внешнеполитической стратегии Камбоджи // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – №35. – С. 164.

³² Печалова А.И. Трилатерализм и проблемы взаимоотношений США, Японии и Западной Европы // Вестник МГИМО Университета. 2017. №5(56). С. 89.

³³ Петрунина Ж.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и Индии: новый курс китайской дипломатии // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. С. 89.

³⁴ Давыдов З.В. Экономическая политика Китая в Центрально-Азиатском регионе и её последствия для России // Известия Восточного института. 2015. №2(26). С. 23.

³⁵ Золотухин И.Н., Туманов Ю.В. Арктический азимут тропической страны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №1(36). С. 148.

объективным причинам Сингапуру, поэтому это государство принимает самое активное участие в соответствующих международных инициативах);

- экономическое направление (арктический регион является значимым сбытовым рынком, на котором Сингапур реализует оборудование для бурения в море, в том числе плавающие бурильные платформы).

В статье С.Г. Лузянина³⁶ указывается, что приоритетом китайской внешней политики является Юго-Восточная и Северо-Западная Азия.

3. Научные работы, в которых приоритетом внешней политики государства представляется практическое осуществление страной специфического вида политики³⁷.

В этом же ключе А.Г. Зимин подчеркивает, что Германия в число значимых приоритетов своей внешней политики включает, в том числе, дипломатию культурного типа³⁸, которая рассматривается в качестве деятельности, предполагающей распространение/популяризацию культурно-ценностных ориентаций, расширение и совершенствование системы местных школ, поддержку живущих за границей граждан, говорящих на немецком языке, а также поддержку программ молодежных обменов. М.Н. Намаконов и Е.В. Журбей отмечают, что в арктическом регионе Канада в число приоритетов своей внешней политики включает оказание содействия коренным северным народам, обеспечение экологической безопасности, поддержку научных исследований, реализацию политики, направленной на стимулирование социально-экономического освоения арктических территорий³⁹.

По мнению А.В. Шелепова, Великобритания в качестве приоритета своей внешней политики определяет политику «мягкой силой», которая рассматривается как расширение и совершенствование деловых контактов между местными и иностранными предпринимателями, распространение

³⁶ Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран «Ближнего круга» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. Ч. 15. №15. С. 15-17.

³⁷ Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. Ч. 14. №1. С. 69.

³⁸ Зимин А.Г. Культурная дипломатия Германии // Государственный советник. 2014. №1(5). С. 136-137.

³⁹ Журбей Е.В., Намаконов М.Н. Проблемы, вызовы и угрозы арктической внешней политики Канады // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. №2(29). С. 97.

английского языка, обеспечение молодежных обменов, развитие сотрудничества в научно-технической области, поддержка развития международных связей, в частности, с помощью неправительственных организаций⁴⁰.

4. Научные работы, в которых в качестве приоритета внешней политики обозначается решение определенной проблемы, связанной с национальной безопасностью. Так, например, А.Н. Панов⁴¹ указывает на такой приоритет внешней политики Японии, связанный с проблемой обеспечения безопасности на Корейском полуострове.

Отметим, что термин «приоритет» происходит от латинского слова «prior», которое в переводе значит «старший, первый». Это позволяет утверждать, что данное понятие имеет большую значимость, нежели внешнеполитические цели и задачи.

Соответственно, приоритет внешней политики – это то, что формирует ее идеологическую базу, которая необходима для выработки целей и задач внешней политики. Иерархическое устройство анализируемых понятий может быть представлено следующим образом (см. Рис. 1):

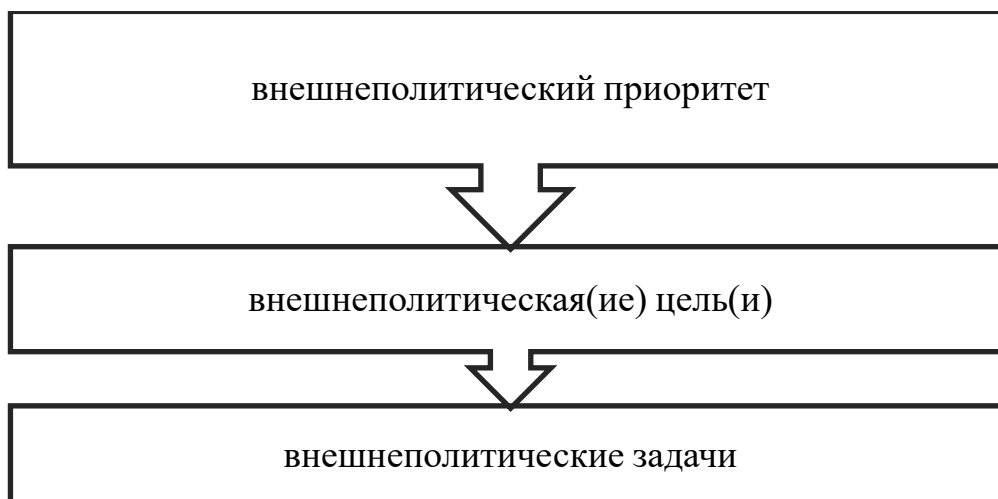

Рисунок 1. – Иерархия внешнеполитических понятий

⁴⁰ Шелепов А.В. Факторы успеха политики «Мягкой силы» Великобритании // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. Ч. 9. №2. С. 10-12.

⁴¹ Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Японии. 2016. №45. С. 9.

Для Испании, к примеру, эта иерархия будет выглядеть следующим образом:

- внешнеполитический приоритет Испании – ибероамериканская интеграция;
- внешнеполитическая цель Испании – укрепление позиций Ибероамериканского сообщества наций в Латинской Америке и позиций Испании в Ибероамериканском сообществе наций;
- внешнеполитические задачи Испании – проведение внутренней реформы Ибероамериканского сообщества наций за счет усиления роли Комитета по стратегическому руководству; подписания пакета соглашений об ассоциации между Ибероамериканским сообществом наций и другими латиноамериканскими интеграционными объединениями (в первую очередь – с Карибским сообществом, Центральноамериканской интеграционной системой и Андским сообществом наций) в политической, экономической, правовой и социокультурной сферах; согласования максимально выгодных условий для работы испанских транснациональных корпораций в Латинской Америке за счет льгот и преференций, предоставляемых им в рамках интеграционного объединения.

Приоритеты внешней политики могут иметь как признанные, так и непризнанные государства. Ключевым здесь фактором здесь является наличие оформленного стремления защищать собственные интересы на международной арене, при этом степень развития собственно государственности, в ее институциональном измерении, может существенно варьироваться.

Также внешнеполитические приоритеты наличествуют у различных объединений стран. Так, например, в частности, в структурах ЕС каждый год происходит утверждение и обсуждение приоритетов Евросоюза во внешней политике на перспективу, и на уровне Европарламента, и на заседаниях Европейской службы внешних связей.

С учетом выше сказанного мы можем сформулировать следующее определение понятия «приоритет внешней политики»: *это ключевой ориентир*

внешней политики признанного или непризнанного государства, либо институционально оформленной группы стран в системе международных отношений.

С опорой на данное определение представляется возможным построить следующую типологию приоритетов внешней политики:

- в зависимости от сферы реализации выделяют культурные, гуманитарные, правовые, политические, экономические, военные приоритеты внешней политики;

- в зависимости от охвата (масштаба) выделяются глобальные, региональные, межгосударственные приоритеты внешней политики;

- в зависимости от отношения к экзогенной территории выделяются интеграционные (стремление войти в состав иного формирования территориального плана, например, ЕС), партнерские (стремление выстраивать равноправные, партнерские взаимоотношения с территорией), экспансионистские (ориентация на захват и включение внешней территории в своему государству) внешнеполитические приоритеты;

- в зависимости от оценки, которая в них заложена, выделяются негативные и положительные (позитивные) приоритеты внешней политики (к примеру, антироссийский приоритет украинской внешней политики и пророссийский приоритет белорусской внешней политики).

При реализации внешней политики государства и государственные объединения используют широкий набор средств, в число которых включаются:

- экономические (установление режима благоприятствования в торговле, снятие различных барьеров, эмбарго, кредиты, инвестиции, займы, экономическая помощь);

- политические (переговоры на высшем и высоком уровне, дипломатия в широком смысле, в т.ч. энергетическая и культурная, создание политических союзов и ассоциаций);

– военные (использование регулярной армии, наличие и развертывание военных баз, разработка и обладание разными видами оружия, включая ядерное, проведение военных учений);

– гуманитарные (культурное сотрудничество во всех сферах, организация образовательных обменов, оказание помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий и пр.).

Перспективным средством XXI века выступает цифровая дипломатия, которая заключается в использовании потенциала и возможностей интернета для осуществления постоянных контактов не только между политиками и сотрудниками дипломатических ведомств, но также между организациями и гражданами, которые начинают оказывать все большее влияние в международных делах⁴². Развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на все традиционные средства достижения целей во внешней политике, содействует укреплению экономических и культурных связей между народами, позволяет гражданам оперативно узнавать об обострении ситуации в зоне различных конфликтов в разных регионах мира, реагировать на поступающие новости и влиять на принимаемые правительствами политические решения. Помимо этого, граждане получают более широкие возможности для обсуждения внешнеполитических приоритетов своей страны, могут повлиять на их выбор, в том числе и при помощи участия в организуемых органами власти опросах, составления петиций, проведения открытых голосований.

Подводя итог проведенного теоретического анализа внешней политики, следует отметить, что внешняя политика выступает объектом анализа всех базовых политических школ, позиции которых различаются в видении того, кто может быть включен в число определяющих систему международных отношений акторов, что является базовой целью государства на мировой арене

⁴² Olubukola A. Foreign policy in an era of digital diplomacy // African Journal for the Psychological Studies of Social Issues. 2016. №19. Pp. 173-174.

и какое состояние мировой политической системы является естественным, а какое – идеальным.

Наше определение внешней политики сформулировано на основе сравнительно-сопоставительного анализа существующих в российской, англоязычной и испаноязычной научной литературе определений и имеет следующий вид: «внешняя политика – это деятельность признанных и непризнанных государств либо государственных объединений во внешних (международных) делах». Получивший широкое распространение в последние годы в англоязычных странах термин «внешняя политика и политика безопасности» представляет собой специфическую разновидность внешней политики, концепцию, при которой базовой целью внешней политики страны становится обеспечение безопасности граждан, а все остальные задачи (в экономике, политике, культуре) призваны помочь добиться этой цели. В дальнейшем можно ожидать распространения данного понятия на другие страны, поскольку мир остается нестабильным, и вопросы безопасности в международных отношениях все чаще выходят на первый план.

1.2. Внешнеполитический вектор как территориальное выражение внешней политики

В политической науке при проведении исследований в области внешней политики государств используются такие термины, как «внешнеполитический вектор», «внешнеполитический курс», «внешнеполитическое направление», однако работ, посвященных их осмыслению на теоретическом уровне, выявлению различий между ними и возможности создания актуальной классификации практически нет. Попытка восполнить этот пробел будет предпринята в данном параграфе на основе анализа их применения в статьях, монографиях, диссертационных исследованиях, изданных в России и за рубежом.

Наиболее общим из рассматриваемых понятий является «внешнеполитический курс», оно может употребляться в следующих значениях:

1. Как синоним понятия «внешняя политика» в формулировках вида «Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития»⁴³ и пр., при этом значительная часть таких заголовков содержит название страны и указание на хронологические рамки в виде:

а) временного периода («Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898-1904 гг.: от «Блестящей изоляции» к антигерманской Антанте»⁴⁴);

⁴³ Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 24.

⁴⁴ Сенокосов А.Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898-1904 гг.: от «Блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. №7(129). С. 185-186.

б) фамилии лидера страны («К вопросу о внешнеполитическом курсе Великобритании в период премьерства Гордона Брауна»⁴⁵);

в) упоминания значимого события («Китай после XVIII съезда КПК: новый внешнеполитический курс или новая риторика нового лидера»⁴⁶);

2. В значении «внешнеполитический вектор», «внешнеполитическое направление» – в работах, посвященных анализу не всей внешней политики государства в целом, а той ее части, которая касается конкретной территории (к примеру, «Приоритетные направления внешнеполитического курса Пакистана в отношении государств Центральной Азии в 1999-2008 гг.»⁴⁷, «Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы»⁴⁸ и др.);

3. В узком значении «приоритеты внешней политики» – как это было, например, в статье Т.Н. Геллы «Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX-XX веков»⁴⁹ – в данном случае под внешнеполитическим курсом понимаются именно приоритеты британских консерваторов и либералов относительно внешней политики Великобритании в переходный период, а не вся внешняя политика страны или ее направления. В частности, одним из таких приоритетов был поиск союзников в мире для преодоления «блестящей изоляции». Другой пример – статья Б. Бумки «Внешнеполитические курсы ведущих стран с позиций реализма и имперской политики»⁵⁰, где также понятие «внешнеполитический курс» имеет значение «внешнеполитический приоритет» и связано с образованием союзов, военно-

⁴⁵ Федоров К.М. К вопросу о внешнеполитическом курсе Великобритании в период премьерства Гордона Брауна // Власть. 2012. №4. С. 161.

⁴⁶ Сачко Г.В. Китай после XVIII съезда КПК: новый внешнеполитический курс или новая риторика нового лидера // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №14(343). С. 123.

⁴⁷ Крыжко Е.В. Приоритетные направления внешнеполитического курса Пакистана в отношении государств Центральной Азии в 1999-2008 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. №4-2(66). С. 86.

⁴⁸ Стрельцов Д.В. Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы // Японские исследования. 2016. №2. С. 14.

⁴⁹ Гелла Т.Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX-XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. №3. С. 44.

⁵⁰ Бумки Б. Внешнеполитические курсы ведущих стран с позиций реализма и имперской политики // Интерактивная наука. 2017. №13. С. 18.

политических блоков, противостоянием по идеологической линии в рамках биполярного мира в XXI столетии.

Несмотря на достаточно широкое употребление, термин «внешнеполитический курс» не включен ни в профессиональные, ни в общие толковые словари – в них есть лишь слово «внешнеполитический» в значении «относящийся к внешней политике». Проведенный поиск определения именно «внешнеполитического курса» по научной, справочной литературе и материалам СМИ позволил обнаружить следующие формулировки:

– внешнеполитический курс – это «целенаправленная внешнеполитическая деятельность»⁵¹ (определение О.Н. Шкапяк из работы по стратегическому планированию);

– внешнеполитический курс – это «результат давления международной системы с учетом «внутреннего содержания» государства»⁵² (определение А. Казаковой с позиции неореализма);

– внешнеполитический курс – это «планируемая деятельность, где экспромт возможен и даже желателен и даже иногда желателен исключительно на тактическом уровне»⁵³ (определение А.Д. Богатурова для целей прикладного политического анализа).

В зарубежной научной литературе понятие «внешнеполитический курс» («foreign policy course») единого определения также не имеет и регулярно используется в одном из двух значений:

– как направление (вектор) внешней политики страны (внешнеполитический курс России, Украины, Азербайджана, Египта и пр.) или объединения стран/международной организации (к примеру, внешнеполитический курс НАТО) – в таких работах основное внимание уделяется тому, с какими странами или группами стран поддерживает

⁵¹ Шкапяк О.Н. Роль стратегического планирования во внешней политике государства (на примере Российской Федерации) // Вестник КазНУ, 2014. URL: <https://articlekz.com/article/17461> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵² Казакова А. «Великая шахматная доска»: ход за Россией // Сетевое издание Politica Externa. URL: <https://articlekz.com/article/17461> (дата обращения: 25.03.2022).

⁵³ Современная мировая политика: Прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. М: Аспект Пресс, 2009. С. 123.

отношения рассматриваемый политический актор, и почему он выбирает именно их;

– как синоним понятия «внешняя политика» в текстах, где важна ее авторская оценка, при этом внешнеполитический курс в них может быть новым, старым, действующим, независимым, радикальным, перспективным, деструктивным, амбициозным, понятным, прагматичным, устойчивым, сбалансированным, оптимальным, популистским и т.п.

С учетом представленных российских и зарубежных подходов, можно констатировать, что понятие внешнеполитического курса в большей степени связано с категорией времени, чем с пространственной ориентацией. В работах, где используется этот термин, непременно имеется политический субъект – в основном, это одна страна (признанная в качестве суверенного государства всеми участниками международных отношений либо только частью из них), субъектом бывает также и объединение государств – и задан определенный временной интервал, в котором рассматривается внешняя политика субъекта. В проблемно-тематическом отношении внешнеполитический курс может изучаться учеными с разных сторон, включая поиск ответов на такие вопросы, как:

– с какими государствами развивал сотрудничество субъект в заданный период времени, а с какими находился в состоянии конфликта;

– какие идеологические приоритеты имела внешняя политика субъекта в заданный период времени, была ли у него какая-либо глобальная доктрина;

– какие изменения произошли во внешней политике субъекта (как изменился внешнеполитический курс) в заданный период времени и чем это было обусловлено;

– какое влияние оказала на внешнюю политику субъекта в заданный период времени личность руководителя государства (в научной литературе и публицистике нередко встречаются формулировки вроде «внешнеполитический курс – прерогатива президента» (премьер-министра, императора и пр.), которые, впрочем, могут оспариваться теми, кто считают его прерогативой

народа либо что народ должен принимать равное с лидером страны участие в определении приоритетов внешней политики своего государства).

Принимая во внимание разностороннюю проблематику научных трудов, посвященных анализу внешнеполитического курса того или иного субъекта, определять термин «внешнеполитический курс» через понятия «вектор» или «направление» было бы не вполне корректно, поскольку он шире этих понятий, пусть даже в некоторых случаях может употребляться как синоним им. Соответственно, его нужно определять через более широкое понятие – «внешняя политика» с учетом изложенных выше наблюдений касательно важности временного интервала и субъекта.

В этой связи представляется возможным предложить следующее авторское определение:

Внешнеполитический курс – это осуществляемая в рамках определенного временного интервала политика признанного или непризнанного государства либо объединения государств, ориентированная на взаимодействие с внешними политическими акторами либо на отказ от взаимодействия с ними (в случае политики изоляционизма в предельном ее выражении).

Следующий термин, который необходимо рассмотреть, – это «внешнеполитическое направление» и близкие ему «направление внешней политики», «направление внешнеполитической деятельности». В 2010 г. исследователь внешнеполитической деятельности стран в контексте теории международных отношений А.И. Кондратов опубликовал статью, в которой под направлением внешнеполитической деятельности понимает деятельность государства, ориентированную на воздействие на конкретные объекты и процессы для реализации внешнеполитических интересов государств⁵⁴.

В других отечественных научных публикациях, где используются понятия «внешнеполитическое направление», «направление внешней политики», «направление внешнеполитической деятельности», на

⁵⁴ Кондратов А.И. Направления внешнеполитической деятельности государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель Observer. 2010. №1(240). С. 50.

теоретическом уровне авторы их не рассматривают и определения им не дают. Тем не менее, как и в случае с рассмотренным выше термином «внешнеполитический курс», значение этих понятий можно выявить из контекста, а потому обратимся к публикациям, где они используются:

1) Первая группа публикаций – работы, заголовки которых составлены по формуле: «внешнеполитическое направление»/«направление внешней политики»/«направление внешнеполитической деятельности» + название страны + (очень часто) временной интервал. В данном случае термин «внешнеполитическое направление» выступает как синоним понятия «внешнеполитический курс», а сами работы посвящены комплексной характеристике внешней политики конкретной страны в выбранный период времени.

2) Вторая группа публикаций – работы, в которых термину «внешнеполитическое направление» («направление внешней политики», «направление внешнеполитической деятельности») предшествует некая географическая характеристика. Это могут быть:

– указание на сторону света (восточное внешнеполитическое направление, южное направление внешней политики, северное направление внешнеполитической деятельности и т.п.);

– указание на континент (африканское направление внешней политики, евразийское внешнеполитической направление и т.п.);

– указание на регион (западноевропейское внешнеполитическое направление, латиноамериканское направление внешней политики, ближневосточное направление внешнеполитической деятельности и т.п.);

– указание на страну (румынское направление внешней политики, американское внешнеполитическое направление, иранское направление внешнеполитической деятельности и пр.), причем это может быть как признанное всеми участниками международных отношений государство, так и частично признанное или непризнанное образование – к примеру, «приднестровское направление внешней политики Румынии».

Во всех этих случаях термин «внешнеполитическое направление» употребляется в значении «внешнеполитический вектор».

3) Третья группа публикаций – работы, где в качестве направления внешней политики выступает некая деятельность на международном уровне.

Это могут быть:

- развитие отношений с международными организациями (сотрудничество с СНГ/интеграция в Европейский союз/членство в НАТО как направление внешней политики);

- участие в решении какой-либо глобальной или региональной проблемы (противодействие терроризму/борьба с изменением климата/ядерное нераспространение как направление внешней политики);

- реализация внешнеполитического проекта глобального или регионального масштаба (экспорт демократии/создание Всемирного исламского халифата/продвижение инициативы Экономический пояс шелкового пути как направление внешней политики) и др.

Для всех публикаций, где фигурирует понятие «внешнеполитический курс», общим было наличие временного интервала и субъекта государственного типа, через которых и удалось сформулировать его определение. У рассмотренных трех групп публикаций с использованием понятий «внешнеполитическое направление», «направление внешней политики», «направление внешнеполитической деятельности» также есть общая черта: все они конкретизируют внешнюю политику государства либо с точки зрения времени (первая группа), либо с точки зрения географии (вторая группа), либо с точки зрения цели деятельности (третья группа). Они позволяют выделить частное в общем понятии «внешняя политика» и применительно к конкретной стране (или группе стран, потому что темы типа «Направления внешней политики Европейского союза» также существуют и исследуются).

Конкретизация в значении «сосредоточение на чем-либо» – это и есть идейно-смысловая основа термина «внешнеполитическое направление» и

синонимичных ему. Соответственно, максимально широкое, охватывающее все найденные случаи употребления термина, авторское определение понятия «внешнеполитическое направление» будет таким:

Внешнеполитическое направление – это то, на чем сосредоточена внешнеполитическая деятельность признанного или непризнанного государства либо объединения государств.

На основании вышеизложенного мы можем заключить, что определение «внешнеполитическое направление» обладает более обширным содержанием, нежели термин «вектор внешней политики», в связи с чем одно понятие возможно определить посредством второго.

Тем не менее, сразу нужно определить контекстуальное содержание, в котором на данный момент применяется понятие «вектор внешней политики» в иностранном и отечественном научном дискурсе. Дополнительно нужно конкретизировать смысл, закладываемый в него специалистами.

Зачастую определение «вектор внешней политики» применяется в содержании исследовательских работ, затрагивающих сферу государственной внешней политики. Тем не менее, на доктринальном уровне также нет четкого и единообразного подхода.

Проведя анализ 143 научных публикаций⁵⁵, в которых употребляется определение «внешнеполитический вектор», и 365 публикаций, где использовано определение «вектор внешней политики», представляется возможным выделить типичные случаи употребления данных определений:

1. Для конкретизации ключевого, базисного внешнеполитического приоритета в той ситуации, когда в него внесены корректировки или есть вероятность внесения корректировок в будущем. Например, в статье М.В. Лисицкой анализируется роль и позиции РФ в системе взаимоотношений международного уровня в 21-м столетии⁵⁶. Этот проблемный аспект приобрел

⁵⁵ Научная электронная библиотека «Киберленинка» // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 1.05.2022).

⁵⁶ Лисицкая М.В. Россия на распутье: выбор внешнеполитического вектора // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №1. С. 114.

актуальный и значимый характер после того, как биполярная система мироустройства прекратила свое существование.

М.В. Лисицкая, развивая положения В.А. Кременюка и С. Сестановича, выделяет и анализирует три потенциальных внешнеполитических направления России:

- первое направление – Восток;
- второе направление – Запад;
- третье направление – формирование независимого «русского пространства».

Таким образом, в этом контекстуальном содержании определение «внешнеполитический вектор» употребляется для обозначения ключевого приоритета, который выступит фундаментом для перспективной выработки определенных внешнеполитических задач и внешнеполитических целей РФ.

Другим примером выступает статья П.Е. Канделя П.Е. «Молдова: выборы выбора»⁵⁷. Предметом исследования в данной работе выступили выборы в молдавский парламент 2018 г. В ней автор указывает, что в Молдове выбор между пророссийскими и прозападными политическими силами непосредственно связан с принципиальным выбором внешнеполитического вектора. Собственно, именно выбор конкретного вектора определяет перспективны развития этой страны: фактически это выбор между Востоком и Западом. То есть, в данном случае понятие внешнеполитического вектора используется в значении ключевого внешнеполитического приоритета страны.

2. Для конкретизации географической ориентации внешней политики. В этом контексте внешняя политика может быть южной, северной, западной, восточной и т.д.

Как правило, данные ориентиры применяются в случае, если исследователь анализирует реализуемую определенным субъектом внешнюю политику в территориальной зоне, которая не соответствует границам общепризнанного региона. Так, например, при использовании определения

⁵⁷ Кандель П.Е. Молдова: выборы выбора // Власть. 2018. №1. С. 180-181.

«западный внешнеполитический вектор России» имеется в виду российская политика относительно:

- лишь западноевропейских государств;
- Восточной и Западной Европы;
- Соединенных Штатов Америки и западноевропейских государств;
- Соединенных Штатов Америки, Восточной и Западной Европы;
- всех стран Северной Америки и Европы и пр.

Вторая возможность для исследователя заключается в том, что, выбрав, к примеру, «азиатско-тихоокеанский вектор в политике России», он должен рассмотреть весь Азиатско-Тихоокеанский регион, все входящие в него страны, тогда как понятие «восточный вектор в политике России» таких рамок не ставит, и ученый сможет выбрать одну или несколько стран из числа расположенных к востоку от России и проанализировать внешнюю политику России в них.

Вариативность и гибкость использования – вот основная причина того, что исследователи используют названия сторон света для обозначения территории, на которой реализуется внешняя политика субъекта.

Так, в монографии, посвященной северному вектору внешней политики современной России⁵⁸, О.Б. Александров рассматривает особенности ее реализации в отношении одновременно трех территорий: Балтийского региона, стран Северной Европы и непосредственно Арктики.

В статье «Китайский фактор в индийской политике «LookEast»»⁵⁹ К.В. Володичев анализирует восточный вектор внешней политики Индии – ее реализацию только в странах АСЕАН и в Китае.

В публикации «Отношения с Европейским союзом как геополитический и цивилизационный приоритет России»⁶⁰ Е.В. Иванчина и С.А. Мальченков

⁵⁸ Александров О.Б. Северный вектор внешней политики России: внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и в Арктике. М.: Спутник+, 2012. С. 53.

⁵⁹ Володичев К.В. Китайский фактор в индийской политике «LookEast» // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2(1). С. 24.

⁶⁰ Иванчина Е.В., Мальченков С.А. Отношения с Европейским союзом как геополитический и цивилизационный приоритет России // Огарев-Online. 2017. №12(101). С. 10.

используют формулировку «западный вектор внешней политики России», подразумевая лишь отношения России с Европейским союзом.

3. Для обозначения региона, в котором субъект (государство или объединение государств) намерен осуществлять свою внешнюю политику.

Так, в статье С.К. Песцова «Тихоокеанская Россия в АТР: новые горизонты Азиатско-Тихоокеанской интеграции»⁶¹ анализируется азиатско-тихоокеанский внешнеполитический вектор в стратегии России: участие России в работе региональных международных организаций и возможности дальнейшей интеграции.

В публикации Н.В. Слободян «Политика «Мягкой силы» России в странах Персидского залива в начале XXI века»⁶² рассматриваются средства реализации внешней политики России в ближневосточном регионе. В 2016 г.

Е.С. Андреева и И.А. Орлова подготовили статью «Российский вектор в формировании единого социального и социокультурного пространства на Южном Кавказе»⁶³, где подробно рассмотрели российский южно-кавказский вектор, с одной стороны, и разнообразие внешнеполитических векторов местных республик – с другой.

Частный случай научных работ в этой группе – это когда в качестве территории, в отношении которой проводится внешняя политика, выступает макрорегион без его деления на регионы, которые он включает. Как правило, это либо европейский внешнеполитический вектор (без деления на Западную, Восточную, Северную, Южную, Центральную Европу, причем в ряде случаев под понятием «европейский вектор» может подразумеваться развитие отношений именно с Европейским союзом, куда входят далеко не все европейские страны), либо – второй вариант – азиатский внешнеполитический вектор (опять же, без деления на Ближний Восток, Северо-Восточную Азию,

⁶¹ Песцов С.К. Тихоокеанская Россия в АТР: новые горизонты Азиатско-Тихоокеанской интеграции // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. №1(19). С. 188.

⁶² Слободян Н.В. Политика «Мягкой силы» России в странах Персидского залива в начале XXI века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. №3. С. 9.

⁶³ Андреева Е.С., Орлова И.А. Российский вектор в формировании единого социального и социокультурного пространства на Южном Кавказе // Управленческое консультирование. 2016. № 9(93). С. 30.

Юго-Западную Азию и прочие регионы меньшего масштаба). Примеры таких работ:

– «Азиатский вектор внешней политики Великобритании»⁶⁴ Д.А. Свечниковой – в ней автор, обозначая внешнеполитический вектор как азиатский, тем не менее, рассматривает отношения Великобритании не со всей Азией, а лишь с тремя крупными азиатскими державами – Китаем, Японией и Индией;

– «Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества»⁶⁵ – здесь автор, используя понятие «азиатский вектор внешней политики России», анализирует состояние и перспективы сотрудничества России только со странами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

В сущности, макрорегионы используются учеными по той же причине, что и стороны света – они ставят менее жесткие рамки, чем обычные регионы, дают автору возможность выбрать ключевые страны или объединения стран и рассмотреть именно их.

4. Для обозначения ключевого партнера, который определяется по тому, в какую именно страну совершил свой первый зарубежный визит избранный глава государства, а также насколько часто он посещал конкретную страну за время своего президентского срока. Это особенно важно, когда речь идет о стране, расположенной на значительном удалении от субъекта, как, например, в ситуации с Афганистаном и США, рассмотренной в статье⁶⁶ А.В. Кожухова – в ней, в частности, сказано, что только за 2009-2014 гг. президент США Б. Обама посетил Афганистан с официальным визитом четыре раза, что свидетельствует о том, что эта страна для США выступает одним из внешнеполитических векторов.

⁶⁴ Свечникова Д.А. Азиатский вектор внешней политики Великобритании // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 179.

⁶⁵ Ключанская С.А. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества // Власть. 2016. №6. С. 117.

⁶⁶ Кожухов А.В. Современные российско-афганские отношения: модель с доминирующим элементом // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. С. 34.

5. Для обозначения государства (не обязательно самого важного партнера), с которым субъект намерен развивать отношения либо занимался их развитием в прошлом.

Так, в работе «Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г.»⁶⁷ А.В. Цвык изучает эволюцию внешней политики Германии в отношении Китая, этапы развития их двустороннего партнерства в 1998-2015 гг.

В публикации «Современные монголо-китайские отношения: вектор внешней политики Монголии (1990-2000 гг.)»⁶⁸ в центре внимания В.А. Базарова находится китайский вектор монгольской внешней политики, двустороннее сотрудничество в различных отраслях промышленности и в сфере туризма.

М.В. Стрелец в статье «Германо-израильские отношения в контексте проблем ближневосточного мирного урегулирования (2005-2014 гг.)»⁶⁹ анализирует израильский вектор внешней политики Германии, его эволюцию на протяжении десяти лет при канцлерстве А. Меркель.

6. Для обозначения религиозной общности, представленной в виде стран, где конкретная религия является доминирующей или государственной, а также религиозных социальных групп, в т.ч. религиозных меньшинств, проживающих в странах с другой доминирующей или государственной религией.

Зачастую в этом случае в фокусе внимания находится исламский (мусульманский) внешнеполитический вектор во внешней политики определенных стран. В частности, например, он выступает предметом ряда работ Е. Габера⁷⁰ (исламский вектор турецкой внешней политики), Г.

⁶⁷ Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО Университета. 2016. №2(47). С. 166.

⁶⁸ Базаров В.Б. Современные монголо-китайские отношения: вектор внешней политики Монголии (1990-2000 гг.) // Власть. 2015. №3. С. 153.

⁶⁹ Стрелец М.В. Германо-израильские отношения в контексте проблем ближневосточного мирного урегулирования (2005-2014 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Ч. 2. №3(59). С. 317.

⁷⁰ Габер Е. Политика Турции на Кавказе и в центральной Азии в постсоветский период // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Ч. 14. №3. С. 161.

Абдрахмановой⁷¹ (исламский вектор внешней политики центрально азиатских стран) и пр.

Выделенные шесть употреблений термина «внешнеполитический вектор» являются типичными для подавляющего большинства научных работ, однако в отечественной науке встречаются и единичные случаи использования термина «внешнеполитический вектор» в таких значениях, как:

– основная цель внешней политики страны.

Так, например, в работе Г. Микаеляна основными векторами внешней политики Армении называются «урегулирование нагорно-карабахского конфликта и вопрос о международном признании событий 1915 года в Османской империи геноцидом армян»⁷².

В статье Ф.М. Мамлук «Основные направления внешней политики Ливии (1990-2010 гг.)»⁷³ традиционным вектором внешней политики Ливии названа «борьба с Западом» в значении «борьба с экономическими западными санкциями»;

– важное событие международного характера, в котором участвует страна.

В качестве примера можно привести работу Ю.А. Галушко «Крымская война как вектор внешней политики Великобритании в середине XIX века»⁷⁴, где в роли внешнеполитического вектора выступает не страна или регион, а крупный международный конфликт;

– разновидность внешней политики страны. В частности, в работе «История развития политики «Мягкой силы» в Китае»⁷⁵ Г.И. Ганьшина называет политику «мягкой силы» вектором внешней политики КНР, основанным на традициях и восточной специфике;

⁷¹ Абдрахманова Г. Альтернативные проекты региональной интеграции с участием стран Центральной Азии: некоторые сравнения // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №6(60). С. 12.

⁷² Микаелян Г. Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3(63). С. 139.

⁷³ Мамлук Ф.М. Основные направления внешней политики Ливии (1990-2010 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Ч. 9. №3. С. 217.

⁷⁴ Галушко Ю.А. Крымская война как вектор внешней политики Великобритании в середине XIX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. №26(737). С. 57.

⁷⁵ Ганьшина Г.И. История развития политики «Мягкой силы» в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. №3. С. 32.

– территория, которая не является ни регионом, ни государством, а лишь частью страны.

Так, например, в работе «Калининградская область в экспозе министров иностранных дел Республики Польша в 2005-2016 годах»⁷⁶ Я.А. Ворожеина рассматривает т.н. «калининградский вектор» внешней политики Польши, т.е. деятельность польского правительства в отношении являющейся частью России Калининградской области на протяжении десяти лет;

– организация или альянс, частью которого стремится стать страна. К примеру, в статье «Три мифа балансирования Украины между Россией и Европейским союзом»⁷⁷ А.С. Скриба пишет о т.н. «евроатлантическом векторе» внешней политики Украины, т.е. о ее сближении с НАТО.

В зарубежном научном сообществе термин «внешнеполитический вектор» («foreign policy vector») какого-либо общепринятого определения, как и в России, не имеет и встречается, в основном, в переведенных на английский язык научных статьях русскоязычных авторов из России, Украины, Беларуси, кавказских и центрально-азиатских республик (и соответственно, в тех же вариантах значения, в каких он используется в российском научном сообществе).

У зарубежных авторов термин «внешнеполитический вектор» может употребляться в следующих значениях:

– как указание на регион, в котором осуществляется внешняя политика субъекта (к примеру, в книге М. Алагы «Палестина во внешней политике Евросоюза и России: государственность и мирный процесс»⁷⁸ подробно рассматривается Ближневосточный регион как внешнеполитический вектор России);

⁷⁶ Ворожеина Я.А. Калининградская область в экспозе министров иностранных дел Республики Польша в 2005-2016 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Ч. 22. №1. С. 139.

⁷⁷Скриба А.С. Три мифа балансирования Украины между Россией и Европейским союзом // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. 2(24). С. 133.

⁷⁸Alagha M. Palestine in EU and Russian Foreign Policy: Statehood and the Peace Process. London: Routledge, 2016. P. 97.

– как указание на страну или несколько стран, развитие отношений с которыми особенно важно для субъекта (в частности, в работе «Уточнение интересов Российской Федерации в Молдове в контексте новых геополитических изменений»⁷⁹ С. Чеботари и К. Будурин-Гореачи анализируются отношения с Молдовой как внешнеполитический вектор России, с одной стороны, и три вектора Молдовы – евроатлантический, европейский и российский – с другой).

Проведенный анализ контекста и особенностей употребления термина «внешнеполитический вектор» в отечественной и зарубежной научной литературе позволил приблизиться к формулированию его определения. Идеино-смысловым ядром понятия «внешнеполитический вектор» является территория, в отношении которой осуществляется внешняя политика государства или объединения государств.

Внешнеполитический вектор – это географическое измерение политики, при этом территория может определяться различными способами: через регион, через стороны света, как признанное или непризнанное государство, как объединение государств в виде экономической, политической или даже военной организации. Вектором внешней политики может выступать и весь мир в случае, если у субъекта имеется глобальная доктрина (к примеру, политику «мягкой силы» Е.В. Израелян и В.И. Соколов называют «глобальным вектором Канады»⁸⁰).

На этой концептуальной основе нами сформулировано следующее авторское определение внешнеполитического вектора в его политологическом смысле:

Внешнеполитический вектор – территориально ориентированное направление внешней политики признанного либо непризнанного государства или объединения государств.

⁷⁹Cebotari S. Specifics of the Russian Federation interests in Moldova in the context of new geopolitical changes // Ante Portas – Studianad Bezpieczeństwem. 2017. №1(8). Pp. 24-25.

⁸⁰Израелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014 №2 С. 73.

На основе данного определения и с учетом проведенной выше типологии случаев использования термина «внешнеполитический вектор» в отечественной и зарубежной научной литературе, представляется возможным предложить следующую классификацию внешнеполитических векторов.

По географическому принципу внешнеполитический вектор может иметь:

1) государственное измерение (российский вектор, китайский вектор);

2) региональное измерение:

– регион в политическом смысле (ближневосточный вектор, западноевропейский вектор, латиноамериканский вектор);

– направление, соответствующее стороне света (северный вектор, южный вектор, восточный вектор, западный вектор и промежуточные между ними – северо-западный вектор, юго-восточный вектор и пр.);

– объединение стран по национальному признаку (арабский вектор);

– объединение стран по религиозному признаку (исламский вектор);

– объединение стран в рамках геополитической доктрины (европейский и атлантический векторы);

– 3) глобальное измерение (имеется у стран, рассматривающих в качестве территории осуществления внешней политики весь мир – к примеру, США).

Соответственно, тремя базовыми типами внешнеполитических векторов являются государственный, региональный и глобальный векторы внешней политики. Принимая во внимание то, что все указанные внешнеполитические векторы могут также выступать в роли территориального выражения внешнеполитических приоритетов современных государств, иерархию понятий, используемых при анализе внешней политики, можно представить в виде следующей схемы (Рис. 2).

Рисунок 2. – Иерархия и классификация понятий, применяемых при анализе внешней политики

Определенная субъектом в качестве внешнеполитического вектора территория должна представлять для него какую-либо ценность. Среди всех факторов, обуславливающих эту ценность, в качестве наиболее значимых можно выделить три:

- историческое прошлое;
- экономико-ресурсный потенциал.
- географическое положение.

Рассмотрим роль каждого из них. Первый фактор – историческое прошлое. Внешней политике свойственна инерционность, связи между государствами формируются на протяжении многих лет, память о событиях прошлого передается следующим поколениям правителей и влияет уже на их решения и приоритеты. Принимая во внимание то, что на протяжении столетий мир был поделен между государствами-лидерами, метрополиями, с одной стороны, и зависимыми от них территориями, т.е. колониями, – с другой, фактор исторического прошлого можно также назвать фактором колониального прошлого, и государства, имевшие в прошлом связь типа «колония – метрополия» или «метрополия-колония», с большой долей вероятности будут заинтересованы в развитии отношений по этой линии и в XXI в., либо напротив – будут стремиться максимально дистанцироваться друг от друга, выбирая принципиально иные внешнеполитические векторы и обвиняя в своих текущих проблемах ту страну, под чьим протекторатом когда-то находились. И в том, и в другом случае историческое прошлое влияет на выбор внешнеполитических векторов в настоящем и не перестанет влиять на него в будущем.

Из современных государств в разные годы зависимые территории имели Австрия (Австро-Венгрия), Бельгия, Великобритания, Германия (Пруссия), Дания, Испания, Италия, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция, Швеция, Россия (СССР), Иран (Персия), Китай, Турция (Османская империя), Япония, Египет, США, Австралия, Новая Зеландия. Большинство находившихся у них в подчинении территорий удалось обрести независимость или войти в состав других государств, однако 62 территории официально сохраняют зависимый статус и в XXI в. Проанализируем, в какой степени прошлая связь по модели «метрополия – колония» влияет на выбор внешнеполитических векторов перечисленных стран в настоящее время.

В европейской группе 13 таких стран, при этом наиболее активно внешнюю политику в отношении бывших колоний проводят Испания, Португалия, Великобритания и Франция.

В прошлом Испания создала Испанскую империю, которая имела множество колоний. Примерами таких колоний в Северной и Южной Америке, в частности, выступают: Новая Гранада, Перу, генерал-капитанства: Гватемала, Флорида, Венесуэла, Куба, Пуэрто-Рико, Примером азиатской колонии Испании выступают Филиппины. Также Испания имела колонии в Африке (Испанская Сахара, Испанская Гвинея) и Океании (Гуам).

Несмотря на два столетия, прошедшие после обретения колониями независимости от Испании, эти территории по-прежнему выступают в роли внешнеполитических векторов для испанского правительства, в особенности, те из них, что расположены в Латинской Америке.

Португалия, в прошлом имевшая колонии в большинстве регионов мира, к концу XX в. осознала потребность в восстановлении своего влияния на этих территориях не только через развитие двусторонних отношений на всех уровнях с каждой бывшей колонией по отдельности (что не прекращалось), но и путем создания нового инструмента – Содружества португалоязычных стран в 1996 г.

Главной задачей этого Содружества было провозглашено распространение португальского языка и культуры, использование португальского языка как единого средства общения для всех членов Содружества, однако, фактически Содружество с самого своего основания занялось внешнеполитической деятельностью – участием в урегулировании конфликтов в Анголе, Сан-Томе и Принсипи, Гвинее-Бисау, Восточном Тиморе. К двадцатилетнему юбилею в 2016 г. Содружеству удалось стать влиятельной организацией, лидерство в которой, однако, постепенно переходит от Португалии к более крупной экономике – Бразилии. Тем не менее, Португалия не отказывается от этого инструмента и, преодолев большинство противоречий в отношениях с бывшими колониями в Африке, развивает с ними кооперацию в торговой сфере.

Великобритания имела колонии во всех частях света, при этом во время процесса деколонизации, обретая независимость, бывшие британские колонии

автоматически получали статус членов Содружества (от которого они могли отказаться).

В XXI в. британское Содружество наций – это основной инструмент внешней политики Великобритании в отношении бывших колоний и одновременно с этим один из ее ключевых внешнеполитических приоритетов.

Оно объединяет 53 страны на пяти континентах, в общей сложности это около 2 млрд. человек, связанных с Великобританией общим прошлым и системой ценностей, его называют «просвещенной и неформальной формой империи»⁸¹. Несмотря на то, что торговый оборот между Великобританией и членами Содружества постепенно снижается (экспорт/импорт: с 47,7%/41,9% в 1950 г. до 8,6%/8,8% в 2008 г.⁸²), в британском политическом обществе не прекращаются дискуссии о том, как усилить роль и влияние Великобритании в Содружестве наций.

Имперским масштабом в прошлом характеризовалась колониальная политика Франции, однако, и в XXI в. эта страна рассматривает зависимые территории прошлого и настоящего как один из важных векторов своей внешней политики. В ее осуществлении важную роль играет Франкофония – система мер, по распространению французского языка и культуры за рубежом. К франкоговорящему движению колонии начали присоединяться с 1962 г., когда вышел специальный выпуск журнала «Esprit» на тему «Французский язык в мире», и к настоящему времени Международная организация Франкофонии объединяет 58 стран, 3 ассоциированных членов и 14 не франкоговорящих наблюдателей. В рамках этой организации сотрудничество развивается не только в сфере культуры, но также в политике и в экономике, на ее площадке обсуждаются вопросы урегулирования международных конфликтов⁸³.

⁸¹ Reynolds D. *Britannia Overruled: British Policy and World Power in the 20th century* // D. Reynolds. London: Routledge, 2013. P. 210.

⁸² Trading places: the Commonwealth effect revisited // The Royal Commonwealth Society. URL: http://www.cpahq.org/cpahq/Mem/Annual_Conference/United_Kingdom_2011/UK_2011_Data_Papers_Workshops/RCS_Trading_Places_Working_Paper.aspx (дата обращения: 2.05.2022).

⁸³ Соколова Н.В. Международная организация Франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Ч. 15. №2. С. 292.

В XVII-XX вв. была создана Нидерландская колониальная империя, которая имела зависимые территории в Северной и Южной Америке, Западной и Южной Африке, на Дальнем Востоке и Южной Азии. Нидерланды сохраняют зависимые территории Аруба, Кюрасао, Сент-Мартен, Бонэйр, Синт-Эстатиус и Саба. Несмотря на наличие абсолютного внешнеполитического приоритета – Евросоюза, бывшие колонии так же претендуют на роль одного из внешнеполитических векторов, поскольку современная внешняя политика Нидерландов в отношении них тесно связана с поддержкой и контролем трудовой миграции из этих стран на собственно нидерландскую территорию, которая рассматривается правительством как источник высококвалифицированной рабочей силы.

Колониальный опыт Бельгии был связан с территориальными владениями в Центральной Африке в 1862-1885 гг. Существующие на этой территории в настоящее время государства - Демократическая Республика Конго, Руанда и Бурунди - обозначены бельгийским министерством иностранных дел как три наиболее важных африканских страны для современной политики Бельгии в Африке. В них Бельгия поддерживает избирательные процессы, выступает в роли посредника в урегулировании локальных вооруженных конфликтов, оказывает экономическую помощь сельскому хозяйству, финансирует деятельность неправительственных организаций, выступающих в защиту прав человека, а также осуществляет преследование лиц, виновных в геноциде, и привлекает их к уголовной ответственности через бельгийские суды⁸⁴.

Списки зависимых территорий Австрии и Германии в значительной степени совпадают и, по большей части, включают в себя различные области, провинции и государства в Европе. Их современная политика в отношении этих территорий осуществляется, в основном, через институты Европейского союза либо соглашения об ассоциации с ЕС, и обе страны заинтересованы в укреплении Евросоюза и повышении уровня экономического развития всех

⁸⁴ World regions: Africa // Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation. URL: https://diplomatie.belgium.be/en/policy/world_regions/africa (дата обращения: 2.05.2023).

входящих и принимаемых в него членов. Такой акцент на экономических методах можно объяснить деятельностью нацистов в годы Второй мировой войны, память о преступлениях которых тесно связана с понятием вины, а потому Германия и Австрия предпочитают развивать отношения через экономическую и культурную дипломатию.

Италия активно занималась колониальной экспансией в последней трети XIX – XX вв., имела колонии в Ливии, Эритрее, Сомали, Эфиопии, концессии и форты в Китае, осуществляла протекторат над Албанией, Хорватией, Черногорией. Основным вектором внешней политики современной Италии является европейский, ее участие в реформировании Европейского союза, однако и отношения с бывшими колониями для этой страны по-прежнему важны – в особенности, с Ливией в контексте обострившейся в последние годы проблемы ливийских беженцев, в большинстве своем прибывающих именно к берегам Италии. Эта проблема вынудила Италию заключить 2 февраля 2017 г. соглашение с правительством Ливии о совместных действиях для искоренения нелегальной миграции, итальянские и ливийские военные обеспечивают береговую охрану Ливии, возвращают беженцев и мигрантов в центры содержания на ливийской территории⁸⁵. Что касается других африканских стран, они являются частью региона к югу от Сахары (т.н. «Черная Африка»), отношения с которым выведены итальянским МИД как отдельный внешнеполитический вектор: Италия участвует здесь в программах регионального политического и экономического развития, регулярно проводит конференции, стремится развивать деловое и экономическое сотрудничество, в особенности, в отношении продукции сельского хозяйства⁸⁶.

Республика Мальта, расположенная в центре морских путей, ведущих из Европы в Азию и Африку, в прошлом неоднократно выступала объектом колонизаторской политики европейских стран (начиная еще с VIII в. до н.э.) и одновременно с этим сама претендовала на ряд островов и прибрежных земель

⁸⁵ Логунов А. ЕС поддержал меморандум по нелегальной миграции между Италией и Ливией // РИА Новости. 3.02.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170203/1487182936.html> (дата обращения: 2.05.2022).

⁸⁶ Geographical Areas: Africa // Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation. URL: https://www.esteri.it/mae/en/politica_estera/aree_geografiche/africa (дата обращения: 21.12.2023).

в Средиземном море, имела островные колонии в Вест-Индии (Сен-Кристоф, Сен-Бартелеми, Сен-Мартен, Сен-Круа). Ее главным внешнеполитическим приоритетом в XXI в. заявлено использование своего геополитического положения для максимизации политической и экономической выгоды, развития диалога и сотрудничества со всеми странами Средиземноморского региона⁸⁷. Отношения же с островами Карибского моря интересуют Мальту лишь в контексте развития круизного туризма.

Для стран Северной Европы характерно то, что в разные периоды истории они – Дания, Норвегия, Швеция – выступали в качестве зависимых территорий друг для друга. В настоящее время они все рассматривают сотрудничество друг с другом в качестве одного из главных внешнеполитических векторов: так, 4 ноября 2009 г. министры обороны Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии подписали меморандум о создании Североевропейского оборонного союза (NORDEFSCO), в 2014 г. они его расширили до проведения совместных учений, подготовки вооруженных сил по общим программам; в 2017 г. договорились об углублении сотрудничества в сфере информационной и кибербезопасности. Эти страны входят и в Северный паспортный союз, позволяющий гражданам свободно пересекать границы друг друга и проживать в любой из стран союза без загранпаспорта и вида на жительство. С 2015 г. Швеция, Дания и Норвегия рассматривают возможность создания Нордического союза по принципу федерации и уравнивать граждан в гражданских правах, чтобы они могли участвовать в выборах в стране проживания, а не только в родной стране. Как объяснил преимущества этой идеи один из главных ее идеологов Г. Веттерберг, «Объединенная нордическая федерация – это реализуемая утопия, которую можно создать в течение двадцати лет. Вместе страны севера будут гораздо сильнее перед лицом остального мира»⁸⁸.

⁸⁷ Harness Malta's Geopolitical Relevance // Ministry for Foreign Affairs and Trade Promotion. URL: <https://foreignaffairs.gov.mt/en/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 2.05.2022).

⁸⁸ Федякина А. Гражданин севера: страны Северной Европы намерены создать единое гражданство // Российская газета. №6819(248) от 2.11.2015. URL: <https://rg.ru/2015/11/03/grazdanstvo.html> (дата обращения: 2.05.2023).

Особым случаем в исследованиях по колониальной проблематике называют Россию в силу того, что до настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, можно ли считать ее метрополией, а в прошлом зависимые от нее территории, ныне признанные суверенными государствами, – колониями. При этом в отечественной научной литературе более распространено отрицательное мнение на этот счет, в то время как в научных исследованиях за рубежом Россию стабильно включают в списки «Метрополии и их колонии», а ее отношения со странами социалистического лагеря определяют как одну из форм колониализма⁸⁹. Некоторые из прежде зависимых от России территорий – такие, как зона КВЖД, Форт Росс в Калифорнии, Валахия в Румынии, Маньчжурия, Аляска – в роли внешнеполитических векторов современным российским правительством уже не рассматриваются, тогда как бывшие социалистические республики, в особенности, образовавшиеся на постсоветском пространстве после распада СССР, остаются сферой особых интересов России.

В Азии зависимые территории имели Иран, Турция, Китай и Япония. В своей истории Иран в разные годы XVI-XX вв. контролировал территории современных Ирака, Азербайджана, Грузии, Кувейта, Армении, кавказских республик на юге России. Со всеми этими государствами он в той или иной степени стремится развивать отношения и в настоящее время, старательно соблюдая баланс интересов – к примеру, в конфликте в Нагорном Карабахе Иран предпочитает не становиться на сторону своего важного партнера Азербайджана (отношения с которым на официальном уровне именуется «братскими»), а демонстрировать более взвешенный подход, поддерживая обе стороны. Для Армении он предоставляет возможность экспортировать через свою территорию армянские товары на внешние рынки, что крайне важно стране, не имеющей выхода к морю. Россия и Азербайджан важны Ирану для ведения диалога по поводу Каспийского моря, обсуждения вопросов военно-

⁸⁹ Index of Possessions and Colonies // World Statesmen.org. URL: <http://www.worldstatesmen.org/COLONIES.html> (дата обращения: 27.04.2022).

технического и энергетического сотрудничества. Грузия и Иран в последние годы сближаются для углубления торговых связей, Иран рассматривает Грузию как важного партнера для транзита иранских товаров в Европу, обсуждается идея развития перспективного транспортного коридора «Персидский залив – Черное море»⁹⁰.

Под турецким контролем находилась обширная территория. Именно историческим прошлым обусловлено особое отношение современного турецкого правительства к этим территориям, обозначаемое в научной литературе как неоосманизм. Неоосманизм – течение в турецкой внешнеполитической мысли, признающее существенное влияние имперского прошлого на политику Турции во все времена, включая XXI в. Оно базируется на двух тезисах:

1) отсутствие мира и порядка в государствах Ближнего Востока, Северной Африки и Балканского полуострова обусловлено исключительно распадом Османской империи, а потому именно Турция, расширяя влияние на эти территории, способна положить конец региональным кризисам и проблемам;

2) гарантировать стабильность региону без привлечения внешних игроков вроде США и Европейского союза может лишь правящая турецкая Партия справедливости и развития, заинтересованная в проведении многомерной политики «от Эфиопии до Марокко, от Саудовской Аравии до Сирии, от Ирана до Албании»⁹¹.

Китай на протяжении всей своей истории стремился расширить свои границы, а потому в настоящее время ведет территориальные споры и борется с сепаратистскими регионами внутри страны, не признающими китайскую власть (такими, как Тибет, который Китай считает своей территорией, тогда как

⁹⁰ Рокс Ю. Грузия и Иран начинают сближаться под присмотром США // Независимая газета. 24.04.2017. URL: <http://vpoanalytics.com/> http://www.ng.ru/cis/2017-04-24/6_6981_georgia.html (дата обращения: 27.04.2023).

⁹¹ Шангараев Р.Н. «Мутализм» или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. №1. С. 47.

тибетские сепаратисты называют Тибет независимым государством, никогда не входившим в состав Китая).

В XX в. Китай претендовал на северные территории КНДР, Вьетнама, Лаоса и некоторое время контролировал их, в XXI же веке он стремится развивать отношения с этими странами, в особенности с Северной Кореей, в отношении которой у китайской внешней политики есть два приоритета: урегулирование северокорейской ядерной проблемы. Так, в соответствии с «белой книгой» «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁹², опубликованной в январе 2017 г. Государственным советом КНР, его усилия направлены на установление безъядерного статуса на Корейском полуострове, также он участвует во всех переговорных форматах как посредник и видит решение «корейской» проблемы исключительно в формате диалога; развитие торговли с Северной Кореей: на долю Китая приходится 93% северокорейской внешней торговли, что чрезвычайно важно для КНДР как для страны, существующей под жестким режимом международных экономических санкций.

Китайско-лаосские отношения также находятся на подъеме, в 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин совершил государственный визит в Лаос, во время которого сторонами было отмечено, что Китай стал лидером по объему инвестиций в лаосскую экономику, а сами двусторонние отношения охарактеризованы как «братские»⁹³. В 2017 г. произошло расширение китайско-вьетнамских отношений – так, например, в конце 2017 г. лидеры стран подписали ряд соглашений в сфере энергетики, торговли, культуры, науки, СМИ, обороны.

Японии во второй половине XIX-XX вв. в той или иной степени и непродолжительное время удавалось контролировать территории современных государств: Бруней, Мьянма, Гуам, Науру, Палау, Филиппины, Сингапур,

⁹² China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. January 2017 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 6.05.2022).

⁹³ Лаос и Китай близки и сплочены как братья – министр иностранных дел Лаоса Салымсай Коммасит // Xinhua News Agency. URL: http://russian.news.cn/2017-11/12/c_136746660.htm (дата обращения: 6.05.2022).

частью – Китай и Корейский полуостров. Тем не менее, несмотря на напряженные отношения в прошлом, в XXI в. Япония стремится развивать отношения со всеми перечисленными странами, поддерживает инициативу Китая по созданию трехсторонней зоны свободной торговли между странами «Большой тройки» (Китай, Республика Корея и Япония) – соответствующий план действий был подписан в 2008 г. в Токио, во время встречи в 2010 г. президент Республики Корея предложил создать постоянный секретариат, в 2012 г. стороны подписали соглашение о регулировании и защите взаимных инвестиций (вступило в силу в 2014 г), а в настоящее время на переговорах обсуждаются вопросы таможенного регулирования, санитарных норм, защиты прав интеллектуальной собственности и регламент использования электронной коммерции.⁹⁴

Африканскому государству Египет в XIX в. удавалось контролировать территории Кипра, Судана, Ливана, Эритреи, Палестины, Сирии, Сомали. В XXI в. Министерство иностранных дел Египта считает наиболее важными следующие векторы своей внешней политики:

– Африку в целом, а именно восстановление утраченных позиций Египта в странах Африки, которая именуется «одной из сфер национальной безопасности Египта, особенно в свете исторических связей и жизненно важных интересов, связывающих Египет с его африканским окружением»⁹⁵;

– страны Лиги арабских государств (ЛАГ), где Египет стремится играть активную и значимую роль, в особенности в решении проблем следующих территорий: Палестина, Ливия, Йемен, Сирия, Ирак, Ливан и Сомали.

Примечательно, что Министерством иностранных дел Египта по данным на май 2018 г. заявлено только два территориальных приоритета египетской внешней политики – Африка и ЛАГ, куда входят почти все из бывших зависимых египетских территорий. В отношении же оставшегося вне этих

⁹⁴ Демина Я.В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // *Пространственная экономика*. 2017. №2. С. 17.

⁹⁵ Egypt's role in Africa // Ministry of Foreign Affairs Arab Republic of Egypt. URL: https://www.mfa.gov.eg/English/ForeignPolicy/EgyptianAfrican_Relations/Pages/default.aspx (дата обращения: 6.05.2022).

групп Кипра можно отметить, что двустороннее сотрудничество Египта с этим государством стало активно развиваться с апреля 2015 г. после первого в истории государственного визита египетского президента в эту страну, при этом его главным направлением является египетско-кипрский энергетический альянс, созданный для геологоразведки и оценки нефтяных и газовых запасов острова Кипр.

Государства США, Австралию и Новую Зеландию объединяет то, что ряд их зависимых территорий, по большей части расположенных на островах в Тихом океане, сохраняют эту зависимость и в XXI в., а те страны, что все же выбрали самостоятельность, сделали это относительно недавно – в основном, в последней трети XX в. Соответственно и политика США, Австралии, Новой Зеландии в отношении зависимых территорий Океании устойчиво входит в число их внешнеполитических векторов, острова используются для размещения военных объектов, проведения испытаний разных видов оружия, а также как способ обеспечить свое постоянное присутствие в регионе, интерес к которому все активнее демонстрирует Китай⁹⁶.

Таким образом, мы выявили, что фактор колониального прошлого действительно продолжает оказывать существенное влияние на выбор векторов внешней политики абсолютно всех государств, в прошлом располагавших какими-либо зависимыми территориями (и частично сохранивших эти отношения до настоящего времени). Качественное наполнение этих отношений различно: от минимального сотрудничества в экономической и политической сфере до всеобъемлющего стратегического партнерства, при этом явной тенденцией XXI в., в особенности последних пяти лет, является, как было отмечено, тенденция расширения этих отношений на все возможные сферы взаимодействия, стремление преодолеть имеющиеся исторические разногласия (или, по крайней мере, заморозить эти конфликты), намерение бывших

⁹⁶ Пустовойтова Е. Пекин уводит Азию и Океанию на «китайский путь» // Аналитический портал «Фонд стратегической культуры». URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/04/29/pekin-uvodit-aziu-i-okeaniju-na-kitajskiy-put-43899.html> (дата обращения: 1.05.2022).

метрополий восстановить утраченные позиции на новом уровне, но на тех же территориях.

Вторым фактором, обуславливающим внешнеполитический вектор, выступает географическое положение.

Как и в прошлые столетия, в XXI веке в роли внешнеполитических приоритетов, а значит, и внешнеполитических векторов для большинства стран выступают их ближайшие соседи, государства, имеющие общую границу с субъектом. Этот тезис можно доказать на следующих примерах:

– Канада – с 1960-х гг., со времени работы премьер-министра Канады Л. Пирсона, главным вектором внешней политики Канады является стратегическое партнерство с США, что объясняется правительством Канады фактом наличия общей границы, считающейся самой длинной в мире, длительным влиянием США на канадскую политическую культуру, 90%-й зависимостью экономического развития Канады от сбыта товаров и услуг на американских рынках и от деятельности американских компаний внутри Канады (США – главный инвестор в канадскую экономику).

– раннее реагирование на угрозы; сотрудничество по линии правоохранительных органов; стимулирование законной торговли и туризма; обеспечение кибербезопасности, а также вследствие необходимости регулярного пересмотра и корректировок Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА).

Канада и США – примеры стран, выступающих в роли внешнеполитических векторов друг для друга, имея общую сухопутную границу. Территориально близкими могут быть государства и по морю – к примеру, по Тасманову морю:

– Австралия – рассматривает в качестве одного из важнейших внешнеполитических векторов Новую Зеландию, называя ее своим естественным союзником и частью «транстасманской семьи»⁹⁷. Их связывают

⁹⁷ New Zealand country brief // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/geo/new-zealand/pages/new-zealand-country-brief.aspx> (дата обращения: 29.04.2022).

двусторонние потоки миграции, торговля, сотрудничество в области безопасности, туризм и деловые контакты, крупные диаспоры новозеландцев в Австралии и австралийцев в Новой Зеландии, регулярные встречи премьер-министров, министров обороны, торговли и др.

– Новая Зеландия – называет отношения с Австралией наиболее близкими и значимыми вследствие наличия общей истории, ценностей и институтов, личных связей, географической близости и здорового спортивного соперничества, при этом основными областями взаимодействия признает двустороннюю торговлю (24 млрд. долларов ежегодно), инвестиции (110 млрд. от австралийцев в экономику Новой Зеландии, 59 млрд. от новозеландцев в экономику Австралии в год), внешнюю политику и политику безопасности (с 1991 г. после прекращения трехстороннего альянса с США и по настоящее время Австралия – это официально единственный союзник Новой Зеландии в области обороны).

Территориальная близость играет важную роль при выборе вектора внешней политики не только государством, но и объединением государств. К примеру, для Европейского союза чрезвычайно значимым вектором внешней политики является развитие отношений с соседними странами, что с 2004 г. реализуется в виде Европейской политики добрососедства (ENP). Ее основная цель формулируется как «не допустить формирования разделительных линий между ЕС и соседними странами»⁹⁸, эта политика регулирует взаимодействие Европейского союза с 16 государствами⁹⁹.

Фактор географического положения принимается в расчет субъектом при выборе вектора внешней политики и в том случае, если через рассматриваемую территорию могут быть проложены какие-либо важные для субъекта маршруты – транспортные магистрали любого типа (водные, железнодорожные, автомобильные), нефтяные и газопроводы для транзита энергоресурсов, а также

⁹⁸ Communication on European Neighbourhood Policy, COM(2004) 373 final // European Commission. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52004DC0373> (дата обращения: 30.04.2022).

⁹⁹ Conclusions of the Foreign Affairs Council on the Review of the European Neighbourhood Policy, 14 December 2015 // European Council. URL: <http://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2015/12/14-conclusions-european-neighbourhood/> (дата обращения: 30.04.2022).

в ситуации, когда через эту территорию осуществляются поставки наркотиков, оружия, торговля людьми, если именно через нее члены террористических и радикальных экстремистских группировок перемещаются в направлении субъекта или его союзников.

Пример первого случая – Арктика для Китая, Японии, Южной Кореи. Все эти государства проявляют интерес к Северному морскому пути, видя в нем потенциальную замену Суэцкому каналу для транзита грузов¹⁰⁰.

Пример второго случая – Грузия и Азербайджан для США и Европейского союза. Эти две республики Южного Кавказа именуются важными партнерами США и ЕС, в первую очередь, в энергетической сфере, потому что именно через их территорию прокладываются нефтяные и газопроводы от Каспийского месторождения на запад в обход России.

Пример третьего случая – Таджикистан для России. Значимость сотрудничества с этой среднеазиатской республикой для России во многом обусловлена тем, что именно через эту республику осуществляется транзит крупных партий наркотиков из Афганистана.

Третий фактор, влияющий на выбор внешнеполитического вектора, – это экономико-ресурсный потенциал территории.

В данном случае в расчет могут приниматься различные виды экономических ресурсов – крупные запасы добываемых полезных ископаемых (таких, как нефть и газ на Ближнем Востоке), наличие дешевой рабочей силы, позволяющей перенести на выбранную территорию часть своих производств (к примеру, из США в Азию), финансовые ресурсы, включая наличие надежных банков (Швейцария) и выгодных режимов осуществления экономической деятельности (т.н. оффшоры), предпринимательство и готовность бизнесменов развивать деловое сотрудничество, осуществлять совместные проекты (к примеру, для Канады важность объединения АТЭС в значительной степени определяется не только торговым потенциалом, но и инициативами по линии

¹⁰⁰ Кудревич В. Арктика: новые вызовы // ТАСС информационное агентство. URL: <http://tass.ru/spec/arctic> (дата обращения: 2.05.2022).

деловых контактов, она участвует в программе выдаче карт АВТС для деловых поездок¹⁰¹, председательствует в Деловом консультативном совете АТЭС, разрабатывая механизмы поддержки малых и средних предприятий в рамках четырехлетнего проекта «АТЭС – Канада: партнерство ради развития бизнеса»¹⁰²). Пятый вид ресурсов – информация – имеет значение для стран, заинтересованных в обмене сведениями в области научных разработок, технологий, а также в области безопасности – так, например, для Китая не последнюю роль в выборе России как партнера в атомной энергетике сыграла возможность получить доступ к передовым российским атомным технологиям и экспериментальным реакторам на быстрых нейтронах, что позволило китайским специалистам уже наладить выпуск собственных мобильных ядерных реакторов типа «Проворный дракон», которые они планируют поставлять в Иран, Пакистан, Канаду, Индонезию и другие страны.

Вместе с тем, из всех перечисленных видов ресурсов в XXI в. наибольшее значение при выборе вектора внешней политики для многих стран имеют два: энергетические ресурсы и водные. Так, интерес Китая к Казахстану в значительной степени обусловлен возможностью добывать и покупать нефть у этой страны, три крупных китайских нефтяных концерна CNPC (Китайская национальная нефтяная компания), CNOOC (Китайская национальная нефтяная оффшорная компания) и Sinopec (Китайская нефтяная и химическая корпорация) контролируют уже треть казахстанских нефтяных запасов и готовы внести еще 3 млрд. долларов инвестиций в разработку крупного нефтяного месторождения Кашаган после 2020 г. В свою очередь, для Казахстана, как и для всех остальных четырех республик Центральной Азии, важной составляющей внешней политики является урегулирование проблемы неравномерного распределения водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи между ними: страны верхнего течения – Таджикистан и Кыргызстан –

¹⁰¹ Asia-Pacific Economic Cooperation Business Travel Card // Canada Border Services Agency. URL: <http://www.cbsa-asfc.gc.ca/prog/abtc-cvaa/abtcfact-cvaaainfo-eng.html> (дата обращения: 27.04.2022).

¹⁰² Beck S. Why Canada's economic pivot to Asia must continue // The Globe and Mail. URL: <https://beta.theglobeandmail.com/report-on-business/rob-commentary/why-canadas-economic-pivot-to-asia-must-continue/article35777552/?ref=http://www.theglobeandmail.com> (дата обращения: 27.04.2022).

стремятся использовать эти реки зимой для получения электроэнергии, в которой испытывают дефицит, однако в этом случае летом страны нижнего течения – в особенности, Узбекистан и Казахстан – испытывают нехватку воды для полива сельскохозяйственных культур. Вследствие этого попытки Таджикистана и Кыргызстана возвести крупные гидроэнергетические объекты – соответственно, Рогунскую и каскад Камбаратинских ГЭС – вызывают массовые протесты, сопровождаются политическими кризисами в регионе, вплоть до угроз начала вооруженного конфликта.

Следует также отметить, что при выборе вектора внешней политики государств заявленные три фактора – историческое (колониальное) прошлое, географическое положение, и экономико-ресурсный потенциал – могут учитываться как по отдельности, так и в комплексе, поскольку современная внешняя политика по своей сути ориентирована на расширение взаимодействия и поиск новых возможностей, которые принесут политическую и экономическую выгоду, повысят престиж страны.

Подводя итог проведенного в настоящем параграфе исследования, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Территориальным выражением внешнеполитических приоритетов современных государств выступает внешнеполитический вектор, который можно определить как «территориально обусловленное направление внешней политики признанного либо непризнанного государства или объединения государств». Внешнеполитические векторы имеют государственное, региональное и глобальное измерение, при этом на региональном уровне территория может определяться через регион в политическом смысле, стороны света, объединение стран по национальному, религиозному признаку, а также объединение стран в рамках геополитической доктрины.

2. В XXI в. Определение внешнеполитического вектора страны детерминируется объективными факторами, в число которых входят: историческое прошлое (причем негативное прошлое – например, колониальное – также может выступить в качестве подобного фактора), географическое

положение, ресурсный потенциал, особенности социально-экономического развития.

3. Нами было доказано, что все без исключения современные государства, которые когда-то имели зависимые территории, развивают отношения с ними в качестве своего внешнеполитического вектора. В данном случае определяющим фактором выступает фактор исторический, при этом могут наличествовать и иные дополнительные факторы.

4. Случай Испании, рассматривающей латиноамериканский вектор в качестве одного из ведущих внешнеполитических приоритетов в XXI в. в силу исторических причин и имевшихся в прошлом отношений типа «метрополия – колонии» с латиноамериканскими странами, и сходное поведение Великобритании, Франции и Португалии по отношению к их бывшим колониям, свидетельствует о развитии неоимперских тенденций в политике бывших метрополий, при этом их неоимпериализм имеет неявную форму и приобретает вид культурно-языковой и экономической экспансии.

1.3. Роль и место латиноамериканского внешнеполитического вектора в стратегиях стран XXI века

Латинская Америка в XXI веке представляет собой динамично развивающийся, неоднородный регион, для которого характерны поиск государствами своего места в мировой политике, с одной стороны, и заинтересованность внешних акторов в развитии отношений с этими государствами и во вмешательстве во внутрирегиональные политические и экономические процессы, с другой.

Латиноамериканский вектор прослеживается во внешнеполитической стратегии всех ведущих держав современного мира вне зависимости от того, имели ли они в прошлом зависимые территории в Латинской Америке или нет, однако его значение в их общем внешнеполитическом курсе может быть различным.

Рост интереса к Латинской Америке именно в XXI в. был обусловлен качественными изменениями в регионе, среди которых переход образующих его стран к либеральной экономической парадигме, общая демократизация и интеграция в мировые политические и экономические процессы¹⁰³. Не последнюю роль в этом также сыграл высокий уровень цен на нефть в первое десятилетие XXI в., которым воспользовались четыре латиноамериканских государства: член ОПЕК, один из мировых лидеров в сфере нефтяного экспорта – Венесуэла; крупный экспортер нефти, занимающий 8 место по добыче – Мексика; занимающаяся и экспортом, и импортом нефти Аргентина и

¹⁰³ Мосейкин Ю.Н. Международный финансовый капитал и экономическая политика государств Латинской Америки в условиях глобализации: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. М., 2011. С. 190-191.

стремящаяся к самообеспечению нефтяными ресурсами Бразилия¹⁰⁴. Указанные обстоятельства привели к тому, что безусловное лидерство США в регионе было поставлено под сомнение, Латинская Америка продемонстрировала стремление к большей самостоятельности на международной арене, что, в свою очередь, было положительно воспринято странами из разных регионов мира, увидевших в этом новые возможности для своих экономик – в их числе оказались Китай, Индия, Испания, Россия, Япония, Южная Корея, Португалия, Канада и др.¹⁰⁵

Для Испании XXI век стал временем активизации внешней политики на латиноамериканском направлении, ее участия в обсуждении широкого круга вопросов со странами региона, что было выгодно и для нее, и для стран-партнеров по трем причинам:

– Испания смогла выступить в роли посредника между Европейским союзом и латиноамериканскими государствами;

– испанский бизнес проявил интерес к реализации крупных экономических проектов в Латинской Америке, причем направленных не на получение выгоды в краткосрочной перспективе, а на долговременное партнерство;

– укрепились взаимные культурные связи, были заключены важные соглашения в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков¹⁰⁶.

С 1991 г. и до настоящего времени одной из определяющих идей в испанской внешней политике является построение единого ибероамериканского сообщества наций, в котором бы подчеркивалась ключевая роль Испании в общей судьбе латиноамериканских народов, – ее деятельность на этом направлении оказалась настолько активной, что дала повод президентам

¹⁰⁴ Голев Н.Б. Нефтяной фактор во внешней политике стран Латинской Америки на рубеже XX – XXI вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2006. С. 42-43.

¹⁰⁵ Атаев М.Р. Латинская Америка в фокусе интересов ведущих мировых держав // Власть. 2012. №4. С. 180-181.

¹⁰⁶ Аникеева Н.Е. Основные направления внешней политики Испании: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.03. М., 2009. С. 220-221.

Венесуэлы и Боливии Уго Чавесу и Эво Моралесу в 2009, 2012 и в 2015¹⁰⁷ гг. обвинить Испанию в неокOLONIALИЗМЕ и попытке создания в Латинской Америке новой испанской империи. Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на определенный ущерб от деятельности испанских транснациональных корпораций для местной экологии и неблагоприятные социальные последствия (были загрязнены почвы и грунтовые воды в Аргентине, Боливии, Эквадоре), антииспанские настроения в регионе имеют гораздо менее выраженный характер, чем антиамериканские настроения во всем мире или антифранцузские во франкоязычной Африке. Это объясняется меньшим политическим давлением Испании на местные элиты (по сравнению с теми же США), а также тем, что колониальную зависимость от Испании государства преодолели более ста лет назад.

Современная внешняя политика Испании в Латинской Америке основывается, по мнению эксперта Совета по делам полушария (Council on Hemispheric Affairs, СОНА) С. Вонга, на пяти компонентах:

– политическое продвижение идеи ибероамериканского сообщества, в т.ч. путем регулярного проведения саммитов, двусторонних и многосторонних консультаций;

– оказание финансовой помощи – несмотря на кризисное состояние собственной экономики, Испания стабильно выделяет около 30% всей своей внешней финансовой помощи странам Латинской Америки¹⁰⁸. Это происходит по линии Испанского агентства по международному сотрудничеству в целях развития (Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo, AECID), которое ведет программы в Гватемале, Сальвадоре, Колумбии, Эквадоре, Перу, Парагвае и других странах региона, выплачивая стипендии университетам и позволяя организовывать музеи памяти;

¹⁰⁷ Evo: Viaje De Felipe González a Venezuela Es Nuevo Colonialismo // El Comercio. URL: <http://elcomercio.pe/mundo/actualidad/evo-viaje-felipe-gonzalez-venezuela-nuevo-colonialismo-noticia-1817387>. (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁰⁸ Informe Anual De Evaluación 2014 // Cooperación Española. URL: http://www.cooperacionespanola.es/sites/default/files/inf_anual_evaluacion_resumen_ejecutivo_web.pdf. (дата обращения: 12.05.2022).

– стимулирование двусторонней торговли и инвестиций (в 2001-2017 гг. около 6,5-7% ежегодного испанского экспорта и импорта, а также пятая часть всех испанских внешних инвестиций приходились именно на страны Латинской Америки);

– постоянное деловое присутствие на уровне транснациональных корпораций. В частности, две испанские банковские группы Santander и BBVA управляют несколькими крупными банками в Латинской Америке, помогают правительствам продавать и покупать свои государственные облигации и стремятся расширять свое присутствие даже в кризисные времена, в отличие банковских ТНК из других стран. Испанская компания Telefónica, седьмой по величине оператор мобильной связи в мире, управляет брендом Movistar, который входит в тройку лидеров в Латинской Америке; энергетическая компания Repsol владеет нефтегазодобывающими предприятиями в Бразилии и Перу, а строительная компания Sacyr возглавила консорциум, получивший контракт на расширение Панамского канала;

– общее культурное пространство, т.к. испанский язык создал общий рынок культурных продуктов, включая фильмы, телешоу, музыку, литературу и искусство; у Испании и Латинской Америке много общих кулинарных рецептов блюд, а католицизм является доминирующей религией¹⁰⁹.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на указанные составляющие латиноамериканского вектора испанской внешней политики, Испания объективно не является ключевым внешним актором в Латинской Америке, поскольку эту роль делят между собой два более крупных и в территориальном, и в политико-экономическом отношении государства: США и Китай. В расширении взаимодействия со всеми странами региона в последние годы особенно заинтересованы также Европейский союз, Россия, Индия и Канада, а потому имеет смысл дать краткую характеристику их латиноамериканского вектора на современном этапе и проанализировать, где

¹⁰⁹ Wang S. A Familial Relation? Spain and Latin America in the 21st Century // Council on Hemispheric Affairs. URL: <http://www.coha.org/a-familial-relation-spain-and-latin-america-in-the-21st-century/> (дата обращения: 25.04.2022).

между ними и Испанией наблюдается столкновение интересов в регионе, а где, напротив, есть возможности для сотрудничества.

Первое государство – США – со времени принятия доктрины Д. Монро 2 декабря 1823 г. считают Латинскую Америку сферой своих непосредственных интересов¹¹⁰. В XIX-XX вв. во всех прибыльных отраслях региональной экономики присутствовал североамериканский капитал, для реализации интересов которого США вмешивались в политические процессы и меняли правящие режимы. Это привело к тому, что с 1970-х гг. началось активное формирование латиноамериканских интеграционных группировок без участия США (МЕРКОСУР, АСН, УНАСУР, АЛБА, СЕЛАК), и оно продолжается до сих пор¹¹¹.

В начале XXI в. политика США была сосредоточена на продвижении масштабного регионального проекта АЛКА («Зона свободной торговли двух Америк»), однако последовавший в первое десятилетие «левый поворот» (приход к власти правительств левого толка в Аргентине, Бразилии, Боливии, Венесуэле, Эквадоре) не позволил реализовать эту инициативу в полном объеме, вследствие чего после саммита в Мар-дель-Плата в октябре 2005 г. США сосредоточились на заключении двусторонних экономических соглашений¹¹². На современном этапе политика США в Латинской Америке соответствует, по определению А.Г. Гольцова, всем признакам неоимпериализма и преследует следующие цели¹¹³:

- сохранение латентного доминирования США во всех сферах;
- повсеместное внедрение американских моральных и правовых норм;

¹¹⁰ Миронов В.В. Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности // Вестник Омского университета. 2012. №1(63). С. 81.

¹¹¹ Букова И.А. Тенденция регионализации и «левый поворот» в странах Латинской Америки: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2011. С. 127.

¹¹² Атаев М.Р. Интеграционные процессы на Североамериканском континенте в условиях мировой глобализации: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2013. С. 92.

¹¹³ Гольцов А.Г. Неоимперская геополитика в Латино-Карибской Америке: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №3. С. 119.

- развитие сети американских транснациональных корпораций, благотворительных фондов, неправительственных организаций и средств массовой информации как инструментов неформального влияния США;
- политическое давление на государства, входящие в группировки АЛБА, СЕЛАК, УНАСУР для их раскола;
- обеспечение своего безусловного военного доминирования во всех частях региона.

В научной литературе распространенным является представление о том, что влияние США в Латинской Америке настолько велико, что конкурировать с ним Испания ни экономически, ни политически объективно не способна ввиду отсутствия сопоставимого объема ресурсов, а также в силу своего статуса американского военно-политического союзника. Этот статус позволяет, однако, испанским политическим деятелям предлагать себя на роль посредника между США и странами Латинской Америки в разного рода конфликтных ситуациях – таких, например, как конфликт между США и Мексикой по поводу закрытия границы, свои услуги медиатора в котором во время телефонного разговора с президентом США Д. Трампом в феврале 2017 г. предложил премьер-министр Испании Мариано Рахой¹¹⁴.

Основную угрозу для Соединенных Штатов в борьбе за политическое и экономическое влияние в Латинской Америке создает Китай. Это государство преследует две геостратегические цели:

- диверсифицирует собственные экономические связи, обеспечивая постоянный доступ к энергетическим ресурсам и сырью для китайской экономики, одновременно с этим расширяя рынок для продажи собственных товаров;
- содействует укреплению Латинской Америки как одного из центров силы в многополярном мире в противовес американскому доминированию (это

¹¹⁴ Spanish PM offers to act as negotiator for Trump in Europe, Latin America // EDICIONES EL PAÍS S.L. URL: https://elpais.com/elpais/2017/02/08/inenglish/1486539468_696001.html (дата обращения: 12.05.2022).

характерная черта политики Китая по отношению ко всем странам и регионам мира, имеющим проблемные отношения с США).

В международном экспертном сообществе существует три оценки политики Китая в Латинской Америке¹¹⁵:

– первая из них характеризует политику Китая как антиамериканизм в чистом виде вплоть до придания ей статуса угрозы национальной безопасности США (это мнение особенно широко распространено среди членов американской Республиканской партии);

– вторая, которой придерживаются экспертные сообщества в южноамериканских государствах Чили, Перу, Аргентина, Уругвай, расценивает ее как агрессивную экономическую экспансию, от которой необходимо защищать национальные экономики мерами тарифного регулирования;

– третья точка зрения поддерживается в КНР, Бразилии, Венесуэле, Кубы и связана с видением политики Китая как возможности для латиноамериканских стран увеличить темпы роста экономики и продемонстрировать реальную многовекторность своей внешней политики.

В феврале 2018 г. на министерской встрече представителей Китая и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна было объявлено о намерении Китая объединиться с Латинской Америкой с тем, чтобы сделать ее составной частью геополитической инициативы Китая «Один пояс – один путь» и построить систему коммуникаций по всему региону таким образом, чтобы они сходились на побережье Тихого океана и переходили в морские маршруты поставок товаров в Китай (т.н. «Тихоокеанский морской шелковый путь»). Для этой цели Китай уже начал активную инвестиционную деятельность, увеличил объемы кредитования по линии Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, стал ведущим торговым партнером Бразилии, Аргентины Чили и Перу и вторым по величине торговым партнером всего региона, сместив с этой позиции Европейский союз. С 2014 г. политика Китая в

¹¹⁵ Резников И.В. Основные подходы к деятельности КНР в Латинской Америке // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №2. URL: <http://evolutio.info/content/view/2059/232/> (дата обращения: 25.04.2022).

Латинской Америке реализуется в рамках плана «1+3+6», где «1» – план сотрудничества на 2015-2020 гг. с контрольной цифрой 250 млрд. долларов китайских инвестиций в год, «3» – это три ключевые области сотрудничества: торговля, инвестиции и финансы, а «6» – число приоритетов (энергетика и добыча сырья, инфраструктура, сельское хозяйство, производство, научное сотрудничество, информационные технологии)¹¹⁶.

Развитие отношений между Китаем и Латинской Америкой оказывает двойственное воздействие на интересы Испании в регионе. С одной стороны, продвижение Китая уменьшает влияние всех остальных внешних акторов, включая Испанию, для которой этот регион – область традиционных интересов. С другой стороны, создает возможности для сотрудничества китайских и испанских компаний.

Для Испании существуют следующие риски и возможности, связанные с политикой Китая в латиноамериканском регионе:

а) в сфере безопасности: военная политика Китая в Латинской Америке расширяет возможности сотрудничества для стран региона, что уменьшает влияние Испании в военной сфере и создает конкуренцию для предприятий испанской военной промышленности. В настоящее время, помимо внутренних ограничений законодательного характера, связанных с лицензированием и передачей военных технологий, испанские производители сталкиваются с ценовой конкуренцией со стороны Китая, предлагающего свои истребители, радары, военно-морские суда странам Латинской Америки. В качестве примера можно привести ситуацию с корветами P18N в 2014-2017 гг., когда первоначально Аргентина планировала покупку судов этого класса у Испании, но в итоге в 2015 г. приняла решение приобрести их у Китая¹¹⁷.

Помимо этого, Китай предлагает все большее количество программ ускоренной подготовки военнослужащих на базе своих образовательных

¹¹⁶ Escobar P. China's 'New Silk Roads' reach Latin America // Asia Times. URL: <http://www.atimes.com/article/chinas-new-silk-roads-reach-latin-america/> (дата обращения: 25.04.2022).

¹¹⁷ Китай и Аргентина подпишут контракты по кораблям P18N и бронетранспортерам VN1 // Новости ВПК. URL: https://vpk.name/news/125856_kitai_i_argentina_podpishut_kontraktyi_po_korablyam_p18n_i_bronetransporteram_vn1.html (дата обращения: 25.04.2022).

учреждений (в особенности, технических специалистов и пилотов), т.к. именно эти специалисты нужны для эксплуатации продаваемой Китаем военной техники. И в этой сфере возможности испанского (и всего европейского) военного образования чрезвычайно ограничены.

Тем не менее, кооперация в сфере безопасности между Испанией и Китаем в Латинской Америке возможна и успешно осуществляется в области борьбы с терроризмом, оборотом оружия и наркотиков. Так, китайские радары используются для перехвата контрабанды химических компонентов, применяемых в изготовлении синтетических наркотических средств, поставляемых затем в Испанию и Китай¹¹⁸.

б) в сфере экономики: объем китайских инвестиций в Латинскую Америку составляет всего треть от испанского, однако он растет быстрыми темпами. Конкуренция между Испанией и Китаем в области инвестиций практически отсутствует в силу того, что они вкладывают средства в разные отрасли: для Китая приоритетна добыча природных ресурсов для удовлетворения своего внутреннего спроса, Испания активна в области телекоммуникаций, электроэнергетике и банковском секторе, где деятельность китайских компаний ограничена. Единственный сектор с высокой конкуренцией между испанскими и китайскими компаниями – это строительство инфраструктуры (в частности, в 2013 г. испанская компания CAF конкурировала с китайской компанией Changchun Railway Vehicles за контракт на поставку поездов в Сан-Паулу и сумела обойти ее; позднее они соперничали на торгах по строительству аэропорта в Мехико и скоростной магистрали в Колумбии). Однако и здесь бизнесмены с обеих сторон заинтересованы в кооперации: так, например, в Панаме испанская фирма Isolux-Corsán

¹¹⁸ Colombia autoriza a zarpar hacia Cuba a barco chino con armas // BBC. URL: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/04/150422_colombia_ordena_zarpar_barco_chino_armas_lv (дата обращения: 25.04.2022).

объединила свои усилия с китайской компанией China Harbor Engineering для участия в торгах по строительству Панамского метрополитена¹¹⁹.

Экономическое сотрудничество в регионе осуществляется, в основном, между испанскими транснациональными корпорациями и крупными китайскими государственными и коммерческими предприятиями в отраслях, где сильны позиции Испании. К примеру, для испанской компании Telefónica, имеющей 225 млн. абонентов связи, китайская компания Huawei организовала поставки широкополосных линий и оборудования для 3G, а фирма ZTE открыла продажу фирменных телефонов Movistar в 12 латиноамериканских странах с 2010 г. В энергетике в Бразилии китайская компания Sinoprec решила поддержать испанскую компанию Repsol, что привело к образованию нефтяного гиганта с активами 17,8 млрд. долларов, открывшего крупные месторождения Гуара и Кариока. Китайские компании регулярно выкупают акции у испанских предприятий в Бразилии, получая вместе с ними их долги и рабочие бригады, что позволяет им затем строить новые линии электропередач. В свою очередь, испанские юридические и консалтинговые фирмы, обладающие глубоким знанием латиноамериканского рынка, привлекаются китайским бизнесом для консультаций и представительства их интересов в регионе – для этой цели испанские фирмы массово открывают свои офисы в крупных городах Китая и помогают китайским предпринимателям приобретать предприятия в Латинской Америке.

в) в сфере общественных отношений и культуры: здесь конкуренция между Испанией и Китаем в регионе не прослеживается в силу того, что образовательные программы китайских и испанских вузов существуют параллельно друг другу. В отношении языковой политики можно отметить, что китайский язык существенно уступает в популярности испанскому, на котором разговаривают на континенте; китайское телевидение представлено лишь несколькими телеканалами на испанском языке (ССТV-Е, 4-й, 9-й), знания

¹¹⁹ Metro Panama // Dirigentes digital. URL: <http://www.dirigentesdigital.com/articulo/economia-y-empresas/223239/consorcio/chino/puede/hacer/peligrar/adjudicacion/metro/panama/fcc.html>. (дата обращения: 25.04.2022).

жителей Латинской Америки о китайской культуре поверхностны и минимальны.

В целом, можно отметить растущее влияние Китая в Латинской Америке и ограниченность конкуренции между ним и Испанией в регионе. Тем не менее, экономический потенциал Китая настолько значителен, что выступая в роли прямого конкурента ему Испания рискует потерять доступ к выгодным экономическим проектам, а потому эта страна предпочитает использовать более эффективную тактику – предлагать свой опыт и свои услуги китайским компаниям с тем, чтобы реализовывать региональные проекты сообща.

С точки зрения масштабов политического и экономического влияния на Латинскую Америку, Соединенные Штаты и Китай можно отнести к игрокам первого ранга. В этом случае Испания будет включена в группу игроков второго ранга, обладающих меньшими возможностями, чем указанные две страны, однако стремящихся к расширению своего присутствия во всем регионе – к ним, помимо Испании, мы считаем возможным отнести Европейский союз, Россию, Канаду и Индию.

Европейский союз с 1999 г., когда был проведен первый двусторонний саммит в Бразилии, официально выступает для Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве стратегического партнера. До этого, с начала 1990-х гг. были запущены первые региональные программы ЕС (См. Приложение №2), касающиеся поддержки реформ в области высшего образования, деятельности малых и средних предприятий и городского развития. Приоритетами сотрудничества по линии ЕС – Латинская Америка в 2007-2013 гг. стали:

- социальная сплоченность;
- устойчивое развитие, включая изменение климата;
- продвижение высшего образования и научных исследований.

С 2014 г действовала Многолетняя индикативная программа для Латинской Америки на 2014-2020 гг. с финансированием 925 млн. евро и рассчитанная на решение региональных проблем в области обеспечения

безопасности, сокращения нищеты, экологической устойчивости, доступа к образованию, реформирования системы права.

Европейский союз проявляет интерес к взаимодействию с регионом через интеграционные объединения, делая основную ставку на стратегическое партнерство по линии ЕС-СЕЛАК. Первый региональный саммит между ЕС и Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна состоялся в январе 2013 г. в Чили, где было объявлено об установлении двусторонних партнерских отношений. В 2015 г. в Брюсселе был проведен «Формирование нашего общего будущего: работа во имя благополучного, сплоченного и устойчивого общества для наших граждан». 25-26 октября 2016 г. в Доминиканской Республике состоялась первая встреча министров иностранных дел, после которой участники сообщили об обновлении соглашения об экономическом партнерстве¹²⁰.

Являясь членом Европейского союза, Испания стремится играть роль посредника между ним и Латинской Америкой, принимает участие в организации встреч между представителями ЕС и СЕЛАК, МЕРКОСУР, УНАСУР, АСН, Тихоокеанского альянса.

В годы своего председательствования в Евросоюзе (1989, 1995, 2002, 2010, 2023 гг.) Испания использовала этот пост для более активного продвижения европейских инициатив в Латинской Америке. Большинство перечисленных выше региональных программ ЕС в Латинской Америке были запущены по инициативе и с непосредственным участием Испании, а ее политические деятели в публичных выступлениях регулярно подчеркивают готовность Испании и дальше выступать в качестве связующего звена между Латинской Америкой и Европейским союзом. Стоит отметить, что в ЕС это стремление оценивается, в целом, положительно, если приводит к заключению более выгодных соглашений между ЕС и СЕЛАК, ЕС и МЕРКОСУР и прочими региональными объединениями, а Испания подчеркивает свою связь с

¹²⁰ Latin America and the Caribbean // European External Action Service. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/regions/latin-america/latin-america-regional-programmes-eu-funding_en (дата обращения: 25.04.2022).

объединенной Европой – т.е. реализуется формула двусторонних отношений «Латинская Америка – Испания как часть ЕС». Попытки же Испании повысить свой политический статус за счет выступления в роли независимого актора в триаде «Латинская Америка – Испания – Европейский союз» в последние годы вызывают резко негативную реакцию в Евросоюзе, сопровождаются критикой, главным аргументом в которой является: «Испания должна усиливать собой позиции ЕС в регионе, а не отделять себя от ЕС»¹²¹.

Здесь необходимо подчеркнуть, что Испания рассматривает упомянутые организации как стратегические инструменты реализации своей внешней политики, признавая их огромный потенциал, позволяющий объединить усилия политиков, гражданского общества, предпринимателей, молодежи для обеспечения устойчивого развития.

В то же самое время мы отмечаем сложности во взаимодействии Испании со странами Латинской Америки, обусловленные объективным стремлением последних проводить более независимую внешнюю политику. Показательным примером здесь выступает фактический срыв подписания соглашения между ЕС и МЕРКОСУР в 2023 г., когда Испания председательствовала в Совете ЕС, а Бразилия – в МЕРКОСУР. Сложности с новым соглашением объясняются усиливающимися расхождениями между этими организациями и странами, которые в них входят.

В XXI в. Россия рассматривается латиноамериканскими странами как один из значимых политических акторов в становлении многополярного мира и перспективный партнер для внерегионального сотрудничества – в особенности это актуально для Бразилии, состоящей вместе с Россией в группе БРИКС¹²². Вместе с тем, как было справедливо отмечено во время круглого стола «Латинская Америка в условиях новой нормальности» 21 декабря 2017 г. научным руководителем Института Латинской Америки РАН В.М. Давыдовым,

¹²¹ Llamada del presidente de Estados Unidos al presidente del Gobierno // Complejo de la Moncloa. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2017/070217-trump.aspx> (дата обращения: 25.04.2022).

¹²² Хейфец В.Л. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке // РГНФ. URL: <http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=card.htm> (дата обращения: 25.10.2023).

для использования имеющихся перспектив развития сотрудничества с Латинской Америкой России необходима «мощная финансовая, государственная и политическая поддержка»¹²³, которая в необходимом объеме вследствие внутренних экономических проблем отсутствует.

В период президентства В.В. Путина статус отношений с Латинской Америкой был поднят до уровня стратегического партнерства с Аргентиной, Бразилией, Кубой, Никарагуа, Венесуэлой и Эквадором, и закреплён в соответствующих двусторонних документах, при этом их экономическое содержание значительно уступает связям региона с США, Китаем, Испанией, Европейским союзом¹²⁴. Этапным для России стал 2014 г., в котором В.В. Путин совершил поездку на Кубу, в Никарагуа, Аргентину и Бразилию, провел встречи с лидерами большинства южноамериканских стран в ходе бразильского саммита БРИКС.

С точки зрения П.П. Яковлева, руководителя Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, на современном этапе стратегическое партнерство России с Латинской Америкой опирается на следующие принципы:

- обоюдная заинтересованность в диверсификации внешних связей и поиске новых рынков сбыта;
- обоюдная политическая заинтересованность: стремление Латинской Америки к поиску политических партнеров, сдерживающих влияние США в регионе, с одной стороны, и стремление России симметрично ответить на выдвижение инфраструктуры НАТО к российским границам за счет обеспечения своего присутствия у южных рубежей США, с другой;

¹²³ Круглый стол «Латинская Америка в условиях новой нормальности» // Международный союз экономистов. URL: <http://www.iuecon.org/events/post-release/kruglyy-stol-latinskaya-amerika-v-usloviyakh-novoy-normalnosti.php> (дата обращения: 25.04.2022).

¹²⁴ Давыдов В.М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: перспективы взаимодействия с Мексикой и Тихоокеанским альянсом // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/latinoamerikanskiy-vektor-vneshney-politiki-rossii-perspekti/?sphrase_id=666838 (дата обращения: 25.04.2022).

– готовность солидарно устанавливать и корректировать правила игры для мировой экономики в различных международных форматах (ЛАКБ, ООН, Группа двадцати и пр.);

– открытость для интеграционных процессов на уровне объединений (в этом отношении особенно перспективно взаимодействие по линии Евразийский экономический союз – МЕРКОСУР для формирования зоны свободной торговли и, в перспективе, единого экономического пространства; развитие контактов в рамках БРИКС с привлечением новых участников – к примеру, в роли кандидата для вступления с 2014 г. начала рассматриваться Аргентина);

– нацеленность на развитие социальных связей и снятие барьеров, в т.ч. путем установления безвизовых режимов въезда (у России такие имеются уже с большинством стран Латинской Америки).

Несмотря на все перечисленные принципы и обстоятельства, Испания не рассматривает Россию как своего политического конкурента в Латинской Америке и также не считает ее союзником на данном направлении, не видит возможности для кооперации. Это объясняется режимом антироссийских санкций, введенным в 2014 г., которые Испания как член Европейского союза официально поддерживает, а потому испанские международные компании не стремятся привлекать российский бизнес для реализации совместных региональных проектов в Латинской Америке, видя в этом недопустимый риск для себя также попасть под экономические санкции за сотрудничество с Россией.

В XXI в. частично пересмотрела свою внешнюю политику Канада, приняв решение о ее активизации не только в отношении традиционных и давних партнеров, таких как США и Европейский союз, но также и в других регионах мира, совершив поворот к АТР (к таким динамично развивающимся странам, как Япония и Китай) и к Латинской Америке в целом¹²⁵. Канада поддерживает устойчивые связи с такими латиноамериканскими

¹²⁵ Исраелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014 №2 С. 79.

организациями, как Организация американских государств, Межамериканский банк развития, Карибский банк развития, Карибское сообщество (CARICOM), Тихоокеанский альянс; участвует во всех заседаниях Саммита американских государств и имеет семь региональных приоритетов: содействие экономическому развитию региона, борьба с бедностью, защита прав человека, укрепление демократии, борьба с изменением климата, улучшение региональной безопасности и помощь женщинам и детям для предоставления им равных возможностей.

На 2022 г. у Канады заключено семь соглашений о свободной торговле (с Чили, Колумбией, Коста-Рикой, Гондурасом, Панамой, Перу и Мексикой), девять соглашений о поддержке инвестиций и более тридцати договоров, связанных с организацией авиасообщения. С 2006 по 2016 гг. Канада инвестировала 6 млрд. долларов в программы регионального развития (в 2015 г. она была признана третьим по величине инвестором во всем регионе после США и Испании)¹²⁶.

В целом, можно отметить, что в Латинской Америке Канада преследует, в значительной степени, экономические цели, не пытаясь составить кому-либо политическую конкуренцию. По этой причине ни в канадских, ни в испанских источниках эти две страны не рассматриваются как конкуренты – напротив, правительством Канады во всех официальных заявлениях по данному вопросу регулярно подчеркивается сходство целей и интересов Канады и Испании в Латинской Америке, готовность совместно продвигать экономические и социальные инициативы в региональных организациях (в первую очередь, в ОАГ и Тихоокеанском альянсе) и инвестировать в одни и те же проекты в сфере телекоммуникаций, инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства.

Выраженной тенденцией последних лет является активизация политики Индии – страны, которая к 2050 г. может стать третьей по величине экономикой мира, – на латиноамериканском направлении. Ее экспорт в страны Латинской

¹²⁶ Canada and Latin America and the Caribbean // Global Affairs Canada, URL: http://international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/latin_america-amerique_latine/index.aspx?lang=eng (дата обращения: 25.04.2022).

Америки уже в 2017 г. превысил экспорт в соседние страны и показатели торгового оборота с традиционными партнерами (36,3 млрд. долларов в совокупности, при этом в Коста-Рику и Мексику было поставлено больше товаров, чем в Камбоджу, Индонезию и Таиланд)¹²⁷. Это стало закономерным следствием программы «Focus LAC», разработанной Министерством торговли и промышленности Индии еще в 1997 г. и существенно дополненной им же в 2008 г.¹²⁸ По данной программе экономическая политика Индии в Латинской Америке преследует три цели:

- развитие торговли со всеми странами региона с особым вниманием к наиболее перспективным, при этом основные статьи индийского экспорта – это электроника, программное обеспечение, текстиль, фармацевтика, автозапчасти;
- увеличение числа индийских банков;
- институционализация отношений Индии с организацией МЕРКОСУР.

Интерес Латинской Америки к Индии обусловлен стремлением к поиску противовеса для политики США и Китая в регионе в условиях, когда основное внимание Европейского союза уделяется внутренним проблемам и последствиям референдума о выходе Великобритании. Более двадцати крупных латиноамериканских компаний уже начали инвестировать в развитие предприятий сталелитейной и автомобильной промышленности в Индии, которая, в свою очередь, создала 24 крупных высокотехнологичных предприятия в 14 странах Латинской Америки. Вместе с тем, стремясь к всемерному расширению сотрудничества с этим регионом, Индия намеревается это делать в кооперации с Испанией. Так, в мае 2017 г. накануне визита премьер-министра Индии Н. Моди в Испанию генеральный секретарь Федерации индийской торговой палаты и промышленности А.Д. Сингх заявил о том, что «Латинская Америка – это последний рубеж для Индии, а Испания, исторически и культурно связанная с этим регионом, может помочь его

¹²⁷India's trade with Latin America has started growing again // Business with Latin America. URL: <http://businesswithlatinamerica.blogspot.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).

¹²⁸ Framework Agreement between the MERCOSUR and the Republic of India // Foreign Trade Information System. URL: http://www.sice.oas.org/trade/MRCR/Mercosur_India/MerIndia_e.asp (дата обращения: 15.05.2022).

преодолеть». Продвижению Индии в регионе препятствует испанский язык, а потому индийское правительство рассчитывает на усиление своего присутствия через сотрудничество с испанскими производственными компаниями и банками в Латинской Америке.

В развитии отношений с Латинской Америкой заинтересованы и другие государства – такие, как Великобритания, Япония, Южная Корея и другие, которые мы считаем возможным отнести к группе игроков третьего ранга. Для них характерен акцент на развитие двусторонних связей с отдельными странами Латинской Америки без претензий на особую роль и особый статус в масштабах всего региона. При этом они могут укреплять с ними партнерство во всех сферах либо сосредотачиваться только на экономике, на культурном взаимодействии, проявлять интерес к Латинской Америке в конфликтных ситуациях – к примеру, как это происходило при обострении конфликта вокруг принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов, претензии на которые с 1974 г. регулярно предъявляет Аргентина. На этих островах находятся военно-воздушная и военно-морская базы Великобритании, и, несмотря на подписанное в 1995 г. аргентино-британское соглашение о совместной разработке нефтяных месторождений в этом районе, а также на результаты референдума 2013 г., где большинство жителей островов проголосовало за сохранение статуса заморской территории Великобритании, Аргентина не отказывается от своих претензий на эту территорию и проводит особую экономическую политику, чтобы вывести острова из сферы влияния Соединенного Королевства. Со своей стороны Великобритания использует необходимость мониторинга ситуации на островах как основание для постоянного присутствия, пусть даже в статусе наблюдателя, в региональных объединениях – таких, как Организация американских государств¹²⁹. С точки зрения реализации политики Испании в Латинской Америке, игроки третьего

¹²⁹ Страшко Я.И. Особенности современных конфликтов в Латинской Америке и роль ОАГ в урегулировании Фолклендского конфликта // Вестник МГИМО Университета. 2015. №1(40). С. 74-75.

ранга интереса для нее не представляют и в качестве значимых конкурентов правительством Испании не рассматриваются.

В целом, проведенный в настоящем параграфе анализ конкурентного взаимодействия Испании с другими акторами в Латинской Америке позволяет сделать следующие выводы:

1. В политико-экономическом пространстве Латинской Америки XXI века конкурируют три группы внешних акторов, при этом игроками первого ранга, претендующими на лидерство, осуществляющими наиболее мощную экспансию и в этом соперничающими между собой, являются США и Китай. Испания, Европейский союз, Россия, Индия и Канада составляют группу игроков второго ранга, заметно уступающих США и Китаю в экономическом потенциале, но стремящихся упрочить и расширить свое влияние в масштабе всего латиноамериканского региона и имеющих для этого соответствующую региональную политическую доктрину. К группе игроков третьего ранга следует отнести остальные страны, поддерживающие отношения с отдельными государствами Латинской Америки на двусторонней или многосторонней основе.

2. Испания воспринимает США как страну с существенным военно-политическим влиянием в Латинской Америке, выступать против которого ей не позволяет ее статус стратегического военного союзника США, а потому она предпочитает занимать позицию наблюдателя либо предлагать себя в роли посредника в конфликтах между США и отдельными странами Латинской Америки, чтобы повысить свой внешнеполитический статус.

3. В связи с обширным проникновением Китая в Латинскую Америку в XXI в. закономерно обострилась региональная конкуренция между Испанией и Китаем в сфере безопасности и экономической сфере. Ввиду того, что китайские компании стали активно вытеснять испанские из областей, представляющих для Испании особый интерес, Испания избрала тактику кооперации, предпочитая не конкурировать с Китаем, а договариваться и реализовывать инфраструктурные, телекоммуникационные, энергетические и

иные виды проектов сообща. Аналогичным образом – посредством кооперации – Испания взаимодействует в регионе с Канадой и Индией, предлагая им свой опыт, знание региона и свои юридические услуги.

4. Взаимодействие Испании с Европейским союзом имеет вид партнерских отношений, при которых Европа и Латинская Америка используют посредническую роль Испании для подписания взаимовыгодных соглашений, а Испания, в свою очередь, использует механизмы Евросоюза для продвижения своих программ и инициатив в регионе. Вместе с тем, в Евросоюзе последних лет наблюдается тенденция воспринимать Испанию только как представителя ЕС в Латинской Америке, а потому любые претензии Испании на самостоятельность, попытки поставить себя между Латинской Америкой и ЕС получают негативную оценку со стороны европейских структур.

5. Испания не воспринимает расширение влияния России в Латинской Америке как угрозу своим интересам и не считает возможной кооперацию с ней ввиду действия антироссийских санкций. В случае же их отмены такая кооперация станет возможной, поскольку современному внешнеполитическому курсу Испании в Латинской Америке свойственно стремление к поиску партнеров для реализации совместных региональных проектов.

Подводя итог проведенному теоретическому исследованию, можно констатировать также, что, несмотря на отсутствие либо существование крайне ограниченного числа определений у таких терминов, как «внешнеполитический приоритет», «внешнеполитический курс», «внешнеполитическое направление» и «внешнеполитический вектор», в отечественном и зарубежном научном сообществе наблюдается своего рода консенсус по поводу ситуаций, допускающих их употребление, что позволило сформулировать и обосновать в данной главе определения для каждого из перечисленных понятий, предложить актуальные классификации их видов. Эти четыре понятия взаимосвязаны и тематически близки, используются при проведении анализа внешней политики

конкретных государств, однако имеют различия по объему содержания и характеризуют разные ее особенности.

Выбор в рамках внешнеполитического курса определенных приоритетов, направлений, векторов внешней политики государств обусловлен одним или несколькими факторами, среди которых основополагающими являются географическое положение, историческое (колониальное) прошлое и экономико-ресурсный потенциал территории. Для современной политики эти три фактора равноценны, их стремятся учитывать все государства и объединения государств, включая страны, чьи многовекторные стратегии предполагают наличие латиноамериканского внешнеполитического вектора. То, как это осуществляется на практике, будет подробно проанализировано на примере Испании в следующей главе.

Глава 2. Реализация латиноамериканского вектора во внешней политике Испании в XXI веке

2.1. Внешнеполитические векторы в структуре современной испанской политики

В XXI веке Испания, как отмечает целый ряд исследователей, самым существенным образом активизировала свою внешнюю политику, которая приобрела многовекторный характер¹³⁰. Это обстоятельство объективно закреплено в документации МИДа Испании. Здесь следует отметить, что, естественно, помимо отдельных региональных направлений внешняя политика Испании имеет и отдельные черты глобального характера, что проецируется в ее участии в различных форматах ООН.

Еще в начале 2000 года испанский МИД представил Первый Стратегический план внешнеполитической. Данный официальный документ зафиксировал завершение переходного периода, который занял практически 25 лет. Завершение данного периода связано с завершением периода относительной внешнеполитической изоляции и началом новой активной фазы испанской внешней политики, когда она устремилась искать собственную позицию в мире, исходя из собственных амбиций во внешней политике и имеющейся ресурсной базы¹³¹.

Непосредственно к 2008-му году сложились конкретные внешнеполитические условия, при которых в испанском обществе (и среди

¹³⁰ См, напр.: Гнедаш И.А. Фактор идентичности в социальном конструктивизме на примере отношений между Испанией и Латинской Америкой // *Modern European Researches*. 2023. №2. С. 11-16.

¹³¹ Molina M. Estrategia de Acción Exterior: logro, 'ma non troppo' // *Estudios de Política Exterior*. URL: <https://www.politicaexterior.com/articulos/politica-exterior/estrategia-de-accion-exterior-logro-ma-non-troppo/> (дата обращения: 15.06.2023).

представителей органов власти и управление, и в научном сообществе) сформировалась консолидированная позиция по признанию объективной необходимости доктринального оформления основных направлений внешней политики страны.

Непосредственным результатом работы в этом направлении стало принятие двух документов:

- Стратегия внешних действий 2014 г.¹³²;
- Закон «О деятельности и международной службе государства» 2014 г.¹³³.

В них обозначены векторы испанской внешней политики, которые коррелируют со следующими разделами документов:

- «Европа»
- «Трансатлантические отношения»;
- «Ближний Восток, Средиземноморье»;
- «Страны Африки к югу от Сахары»;
- «АТР» («Азиатско-Тихоокеанский регион»);
- «Карибский бассейн и Латинская Америка».

Далее остановимся на наиболее актуальных векторах внешней политики Испании, а также проследим их взаимообусловленность и корреляцию. Также отметим, что в научно-практической литературе в настоящее время наблюдается единство точек зрения по поводу выделения приоритетных направлений внешней политики Испании в настоящее время¹³⁴.

Важнейшим вектором внешней политики Испании выступает, очевидно, европейский вектор. Его значимость четко выражена в статье газеты El País: «...внешняя политика Испании не может ... отходить от Европы или быть

¹³² El Gobierno aprueba la Estrategia de Acción Exterior // España Exterior. URL: <http://www.espanaexterior.com/noticias/el-gobierno-aprueba-la-estrategia-de-accion-exterior/> (дата обращения: 15.06.2023).

¹³³ Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248> (дата обращения: 15.06.2023).

¹³⁴ См., напр.: Летяев В.А., Туфетулов Т.А. Приоритетные направления современной внешней политики Испании // Международные отношения и общество. 2021. Т.3. №3-4. С. 60-85.

пассивной в ЕС, с ней связаны ключевые экзистенциальные вопросы нашего будущего...»¹³⁵.

Процесс реализации европейского вектора обеспечивается тем, что Испания принимает активное участие в деятельности всех учреждений ЕС.

По мнению испанских властей, евроинтеграция обладает особой важностью, является центральным звеном испанской внешней политики и гарантом сохранения безопасности населения. Эта страна рассматривает ЕС в качестве платформы, позволяющей ей интегрироваться в общемировое пространство.

Фактически с 2018 г. в испанской внешней политике существует четкая установка – «внешняя политика Испании обязательно охватывает всю Европу, эффективное функционирование ЕС имеет решающее значение для Испании, которая сделала проект построения единой Европы во многом своим национальным проектом»¹³⁶.

Это позволяет утверждать, что Испания выступает одним из ключевых стран в ЕС, определяющих политику данного объединения. Испания пять раз выполняла функции председателя в Европейском совете: пятый раз – в 2023 году при П. Санчесе. Представители Испании три раза избирались председателями Европарламента.

Кроме того следует подчеркнуть, что Испания сама оказывает большое воздействие в формировании внешней политики ЕС, что позволяет ей естественным образом обеспечивать реализацию собственных интересов в самых различных регионах мира.

В XXI веке новое наполнение получила испанская внешняя политика в реализации таких ее векторов как североамериканский и латиноамериканский.

Североамериканский вектор внешней политики Испании заключается в выстраивании многоуровневого партнерства прежде всего с США, которое

¹³⁵ Inventar la rueda de la política exterior española // El País. 22 OCT 2019. URL: https://elpais.com/elpais/2019/10/21/opinion/1571665873_033223.html (дата обращения: 12.01.2024).

¹³⁶ Agenda Exterior: sobre política exterior española // Política Exterior. 21 de junio de 2018. URL: <https://www.politicaexterior.com/pregunta-respuesta-cuales-las-prioridades-exterores-espana-que-obstaculos-encontrara/> (дата обращения: 21.02.2024).

имеет для Испании самые большие перспективы. Приоритет отношений с США обуславливается тем, что взаимоотношения с Канадой, несмотря по позитивный настрой обеих сторон, не имеют для них значимого масштаба и объема. Испания при этом выполняла посредническую функцию в ходе подписания торговых соглашений между ЕС и Канадой; Канада и Испания тесно сотрудничают, в частности, в инновационной сфере. Страны также имеют друг с другом свыше сотни договоров, которые призваны стимулировать и обеспечивать образовательные обмены и мобильность академического характера.

Таким образом, можем сделать вывод, что взаимоотношения Испании с Канадой развиваются положительно, но принципиального, системного, значения для этих стран не имеют.

Принципиально иное значение в североамериканском векторе внешней политики Испании для нее играют США - Испания рассматривает США в качестве дружественного государства, военно-политического союзника и партнера.

Среди факторов, детерминирующих в определенной степени отношения Испании и США, следует отметить наличие в США большого испаноязычного сообщества, которое превышает 57,5 млн. человек, что составляет порядка 17,4% от общего числа населения (к 2060 году, согласно прогнозам экспертов, США займут лидирующую позицию по количеству испаноговорящих жителей). При этом, безусловно, следует оговориться, что абсолютное большинство этого сообщества составляют выходцы из стран Центральной и Латинской Америки, которые не имеют никаких связей с Испанией.

Община собственно испанцев в США постоянно возрастает и превышает 100 тыс. человек¹³⁷. У Испании насчитывается 9 генконсульств - в Вашингтоне, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Хьюстоне, Чикаго, Майами и др.

¹³⁷ España y Estados Unidos // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Espa%C3%B1ayEEUU/Paginas/inicio.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

Реализация данного внешнеполитического вектора привела к оформлению новой трансатлантической повестки в 1995 г., когда Испания председательствовала в Европейском. Это фактически означало активное стимулирование развитие американо-испанских отношений. «Атлантическая ось» официально стала вторым из основных векторов внешней политики Испании.

Вместе с тем самые существенные сложности испытала испанская внешняя политика в реализации этого вектора в связи с приходом к власти в США Д. Трампа в 2016 г. Деятельность которого в Испании оценивались негативно, причем это относится к его политике в отношении ЕС, в том числе ослабления трансатлентических связей, так и в ее внутреннем разрезе, который характеризовался крайней степенью дисфункциональности, отягощенной внутренней борьбой между властями, партиями и в самом Белом доме.

Даже после того, как в 2018 г. республиканская партия США потеряла большинство в Палате представителей, но сохраняла контроль над Сенатом, в Испании констатировали, что, хотя теперь «Д.Трампу будет труднее продвигать свою политическую повестку, тектонические движения, вызванные его пребыванием в Белый дом, продолжают свое неумолимое течение».

В связи с победой на президентских выборах 2020 г. в США Д. Байдена в испанской политике четко оформилась ориентация на восстановление трансатлантического партнерства.

Следует отметить, что латиноамериканский вектор обладает сопоставимой значимостью в испанской внешней политике с североамериканским вектором и детерминирует ее отношения с регионом Иберо-Америки¹³⁸. Подробно этот вектор будет нами рассмотрен в соответствующем параграфе настоящего исследования.

Таким образом, мы можем заключить, что внешняя политика Испании имеет три ключевых вектора - европейский, североамериканский и

¹³⁸Foreign Affairs and Cooperation: Ibero-America // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/PoliticaExteriorCooperacion/Iberoamerica/Paginas/Inicio.aspx> (дата обращения: 2.05.2023).

латиноамериканский. Причем эти векторы имеют разное значение для страны. Так, европейский вектор имеет первый уровень значимости, а североамериканский и латиноамериканский, соответственно, - второй уровень значимости.

В то же самое время мы констатируем, что современная испанская внешняя политика не ограничивается указанными тремя в существенной мере традиционными векторами – в ней объективно уже сформировались относительно новые четыре внешнеполитических вектора - азиатско-тихоокеанский, средиземноморский, ближневосточный и африканский.

Средиземноморский вектор значим для Испании, так как стабильность и развитие данного региона оказывают влияние на стабильность самой Испании, которая является частью Средиземноморья. Также, очевидно, этот регион оказывает такое же влияние и имеет, соответственно, такое же значение для Европейского союза.

Отношения Испании со странами средиземноморского региона являются добрососедскими, при этом они также имеют высокую степень взаимозависимости¹³⁹

Особую значимость для Испании имеет Союз для Средиземноморья – организация, которая была создана в 2008 г. Она представляет собой ассоциацию, в которую входят 42 страны с численностью населения в 750 млн. чел. Создание данной организации было инициировано Н. Саркози, президентом Франции. Она должна была объединить страны, имеющие выход в средиземное море, однако Испания добилась того, чтобы одним из участников стал Европейский союз, что и произошло по итогам подписания Барселонской декларации. Цель организации – обеспечить стабильное, мирное и безопасное развитие Средиземноморского региона посредством интенсификации политического диалога, экономического и культурного сотрудничества.

¹³⁹Mediterráneo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/inicio.aspx> (дата обращения: 25.05.2023); Otras Iniciativas// Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/OtrasIniciativas.aspx> (дата обращения: 26.05.2023).

Совещания министров иностранных дел стран, входящих в рассматриваемую организацию, регулярно проходят в г. Барселоне. На совещании 2017 г. была утверждена «Дорожная карта» - план действий, приоритетами в котором выступают: обеспечение инклюзивного роста, разработка и имплементация программ для молодежи, стимулирование региональной интеграции и обеспечение региональной безопасности¹⁴⁰

Южное направление средиземноморского вектора испанской внешней политики связано с обеспечением взаимодействия со странами Магриба (северная африка). Исторически Испания реализует активную политику в этом регионе, ориентированную на предотвращение, минимизацию, разрешение конфликтов.

С начала 2011 г. в регионе Магриба начались радикальные политические процессы, получившие определение «Арабская весна».

Западное направление средиземноморского вектора испанской политики реализуется в рамках «Диалога 5+5». В этом формате участвуют от ЕС Испания, Италия, Мальта, Португалия и Франция, другая пятерка – страны Магриба - Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис. Диалог реализуется в формате министерских конференций. Каждая конференция имеет свою тему, актуальную в момент проведения конференции. Например, в 2002 г. темой была миграция населения, в 2004 г. – оборона, в 2017 г. - финансы. В определении тематики конференций Испания играет важное значение. Так, в 2017 г. темой стало использование водных ресурсов в Западном Средиземноморье, эта проблематика была выдвинута Испанией и Алжиром.

Если средиземноморский вектор всегда был присущ испанской внешней политике, то ее африканский вектор в его современном виде – это ее составляющая, которое получила свое оформление лишь в XXI в.

Африканский вектор испанской политики включает в себя развитие отношений со странами региона Сахель, а также странами, находящимися к

¹⁴⁰ Asociación Euro-Mediterránea: del proceso de Barcelona a la Unión por el Mediterráneo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/PartenariadoEuroMediterraneo.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

югу от Сахары. Интерес Испании к этому региону заметно вырос из-за кризиса в Мали, произошедшим в 2012 г. Этот кризис отразил серьезные проблемы, с которыми, если их не решить, могут столкнуться Испания и ЕС – это такие проблемы, как: усиление террористических исламистских группировок, расширение и усиление транснациональных преступных организаций¹⁴¹.

Испания активно принимает участие в процессе примирения в Мали – в частности при ее участии в 2014 г. было подписано соглашение о примирении между официальными властями Мали и повстанцами. Испания также является активным участником гражданских и военных миссий, организованных ООН и ЕС:

– EUTM Mali – миссия, организованная ЕС и имеющая целью подготовку кадров для армии Мали, а также различную консультационную поддержку признанного правительства этой страны в вопросах военного и правоохранительного строительства;

– EUCAP Sahel Mali – миссия ЕС, направленная на усиление потенциала ЕС в Мали;

– EUCAP Sahel Niger - миссия ЕС, направленная на усиление потенциала ЕС в Нигере;

– MINUSMA - миссия ООН, проводимая в Мали.

Помимо этого испанская гражданская гвардия реализует проект Евросоюза GAR-SI Sahel, нацеленный на осуществление наблюдения и при необходимости производство силового вмешательства в Сахеле. Этот же проект предусматривает созданию отрядов жандармерии в Буркина-Фасо, Мали, Нигере, Сенегале и Чаде. В партнерстве с Францией Испания также принимала участие в операции «Серваль»¹⁴² рамках операции «Бархан». В течении определенного времени в рамках Миссии ООН испанские войска были размещены в Центральноафриканской Республике.

¹⁴¹ Sahel y Malí // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Africa/Paginas/Sahel.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁴² Mali: Decisiva Y Contundente Reacción Militar de Francia para Frenar El Avance Yihadista. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2013/DIEEEA06-2013_Reaccion_de_Francia_en_Mali_JDA.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

Африканский вектор испанской внешней политики в субрегионе Западная Африка находит свою реализацию в обеспечении двустороннего взаимодействия с государствами, входящими в Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Следующим вектором внешней политики Испании выступает вектор азиатско-тихоокеанский, который получил значительную актуализацию в XXI в., что было объективно обусловлено высокими темпами его социально-экономического развития.

Отметим, что в испаноязычных научных исследованиях и испанских государственных документах, в том числе и Министерства иностранных дел Испании, содержательно азиатско-тихоокеанский вектор как понятие употребляется в очень широком смысле. Так, анализ испаноязычных источников позволяет нами констатировать, что он употребляется для обозначения следующих территорий:

- собственно АТР в традиционном понимании;
- Восточная Азия;
- Южная Азия;
- Юго-Восточная Азия;
- Центральная Азия.

В январе 2018 г. был утвержден документ Стратегическое видение Испании в Азии на 2018-2022 гг., главной целью которого было укрепление позиций Испании в экономической, политической, научной и социальной сферах региона¹⁴³.

Еще одним внешнеполитическим вектором Испании выступает вектор ближневосточный. В рамках его реализации в XXI в. Испания делает упор на развитие торговых отношений со странами Ближнего Востока. Это позволяет добиться более выгодных условий для экспорта испанских товаров, реализации с участием испанских фирм крупных инфраструктурных проектов. Ключевым

¹⁴³ Asia y Pacífico // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: [http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Politica ExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/Inicio.aspx](http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Politica%20ExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/Inicio.aspx) (дата обращения: 25.05.2023).

приоритетом в регионе для испанской внешней политики выступают страны Персидского залива, среди которых приоритет составляют отношения с Саудовской Аравией.

В фокусе внимания испанской внешней политики находятся конфликты в Ираке и Сирии и Ираке, борьба с терроризмом, арабо-израильский конфликт. Испания здесь пытается внести конструктивный вклад в решение этих проблем как в рамках Европейского союза, так и на двусторонней основе. Испания на Ближнем Востоке проводит также культурную политику. Это осуществляется с существенной опорой на организационные возможности Института Сервантеса, имеющего в регионе ряд филиалов¹⁴⁴.

На основании проведенного анализа векторов внешней политики Испании представляется возможным определить их иерархическую структуру, которая представлена на схеме (см. Рис. 3).

¹⁴⁴ España y Oriente Próximo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Politica/ExteriorCooperacion/OrienteProximoMagreb/Paginas/EspOrienteProximo.aspx> (дата обращения: 26.05.2023).

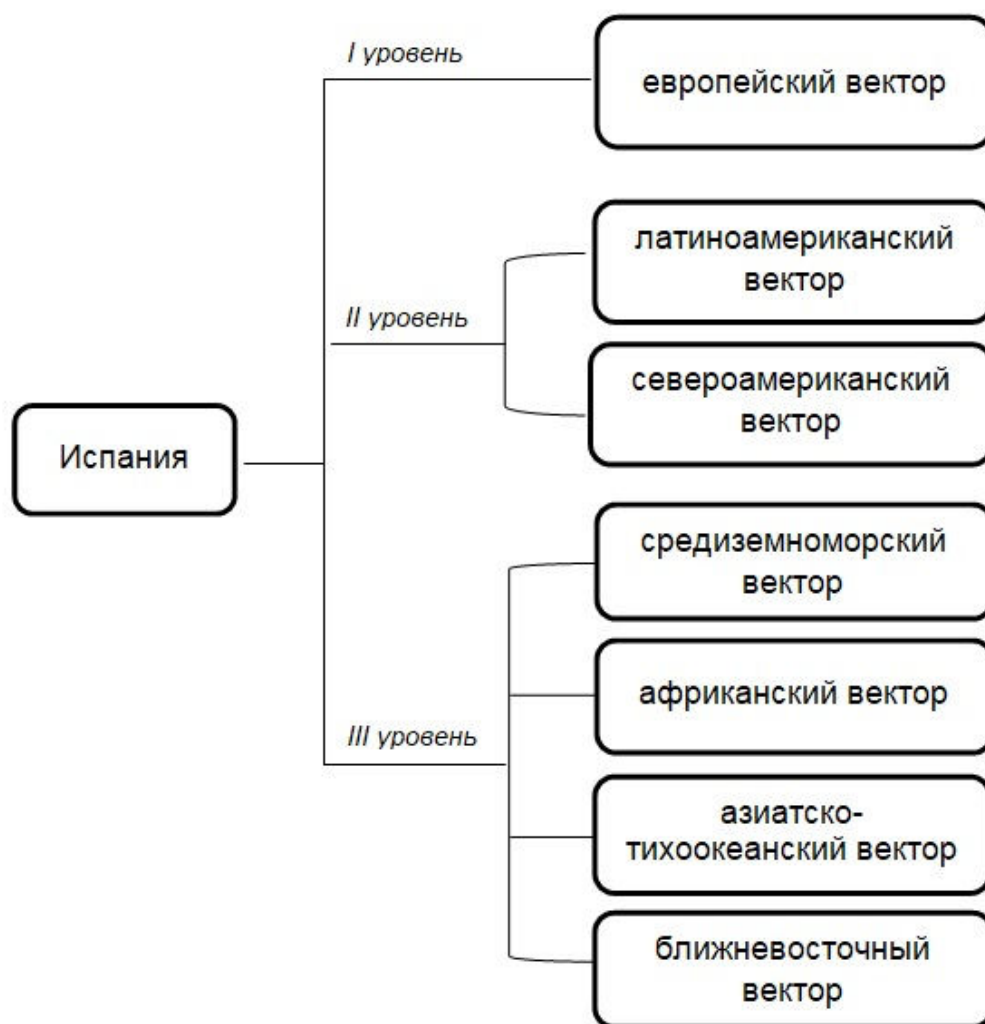

Рисунок 3. – Иерархия внешнеполитических векторов Испании по степени значимости

В данной схеме семь существующих векторов разделены на три уровня: первый соответствует европейскому вектору, второй – латиноамериканскому и североамериканскому векторам, третий – средиземноморскому, африканскому, азиатско-тихоокеанскому и ближневосточному векторам. Векторы третьего уровня объединяет то обстоятельство, что они относительно недавно приобрели значение для Испании.

В то же самое время представляется очевидным, что современный процесс становления многополярного мира может внести существенные коррективы в представленную схему.

2.2. Реализация латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании через двустороннее сотрудничество со странами региона

В Латинской Америке политика Испании реализуется через двусторонние контакты на высшем и высоком уровне, инициативы политической, экономической, социально-культурной направленности. Для усиления своего влияния Испания применяет все существующие в современном мире формы дипломатии, действуя через развитую систему учреждений, и добивается значимых результатов. Фактически в рассматриваемом регионе мы видим целостную систему испанской публичной дипломатии.

Актуальность данной проблематике заключается еще и в том аспекте, что в настоящее время Россия проводит целенаправленную работу по интенсификации взаимодействия со странами Латинской Америке, и испанский опыт (с его достижениями и неудачами) может оказаться в этом аспекте полезным.

Традиционно политика Испании в Латинской Америке напрямую зависит от того, кто стоит во главе правительства страны.

В определенной мере этот тренд был прерван П. Санчесом, который продолжил политику укрепления трансатлантических связей¹⁴⁵.

Так, латиноамериканский вектор при Х.М. Аснаре не был ведущим внешнеполитическим направлением Испании, поскольку его правительство делало основную ставку на отношения с США и принимало активное участие в деятельности Североатлантического альянса. С приходом к власти Х.М. Аснара

¹⁴⁵ См., напр.: Аникеева Н.Е. Внешняя политика Педро Санчеса: год спустя // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №5(23). С. 15-22.

был провозглашен курс на персонализацию испанской внешней политики – Х.М. Аснар взял на себя ее руководство и каждые несколько месяцев лично совершал поездки в регион для установления прямых контактов¹⁴⁶.

В общем, латиноамериканская политика Испании в этот период (период Х.М. Аснара) характеризуется следующими чертами:

- качественный рост испанских инвестиций;
- деятельностные интенции Х.М. Аснара встроить Иберо-Америку в систему атлантических отношений;
- выдвижение антитеррористической борьбы в качестве одного из внешнеполитических приоритетов;
- улучшение за счет координации с США двусторонних отношений с Колумбией, с Сальвадором, Гондурасом и Доминиканской Республикой и при одновременном их ухудшении с Аргентиной, Чили, Кубой, Мексикой и Венесуэлой вследствие политико-идеологических разногласий и начавшегося в них «левого поворота», а также подозрений руководства этих стран в чрезмерном вмешательстве Испании в их внутренние дела и поддержке оппозиционных групп;
- кризис в отношениях с Кубой;
- улучшение делового климата и увеличение торгового оборота между Испанией и Бразилией вплоть до подписания в октябре 2003 г. договора о стратегическом партнерстве между двумя странами;
- проведение по инициативе Х.М. Аснара саммитов ЕС – Латинская Америка в Бразилии и Испании.

В 2004 г. Х.М. Аснара сменил социалист Х.Л.Р. Сапатеро, провозгласивший Латинскую Америку вторым столпом испанской внешней политики после Европейского союза и заявивший о намерении сделать эту политику независимой от влияния других стран. Презентацию новых приоритетов он осуществил в рамках майского саммита ЕС – Латинская

¹⁴⁶ Arenal C. Política Exterior de España y Relaciones con América Latina. Iberoamericanidad, Europeización y Atlantismo en la Política Exterior Española. – Madrid: Fundación Carolina, 2011. P. 142.

Америка 2004 г. в Гвадалахаре, сообщив лидерам латиноамериканских стран о готовности Испании пересмотреть политику давления на Кубу и Венесуэлу, сосредоточиться на развитии двусторонних отношений со всеми странами региона, а также на укреплении позиций Иberoамериканского сообщества наций.

При Х.Л.Р. Сапатеро Испания начала социальный поворот в латиноамериканской политике, став уделять больше внимания борьбе с нищетой, неравенством, нарушениями демократических прав. Также для нее были характерны следующие черты:

- согласование и заключение соглашений о стратегической ассоциации с Аргентиной, Бразилией, Чили, Колумбией, Мексикой и Перу;

- использование председательства в Евросоюзе в 2010 г. для проведения саммита ЕС – Латинская Америка в Мадриде и возобновления переговоров между ЕС и МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Андским сообществом наций и странами Центральной Америки по вопросам экономической ассоциации;

- выступление Испании в роли посредника от НАТО на переговорах с Колумбией по вопросу участия колумбийских вооруженных сил в международной кампании в Афганистане;

- резкое ухудшение отношений Испании с Венесуэлой и лично с ее лидером У. Чавесом из-за попыток Испании давления на него в военной и энергетической сфере, с одной стороны, и действий правительства У. Чавеса по национализации иностранных компаний в Венесуэле, с другой. Это привело к дипломатическому кризису 2007-2010 гг., во время которого стороны регулярно обменивались взаимными обвинениями, в т.ч. (со стороны Испании) в пособничестве правительства У. Чавеса террористам из группировки ЭТА;

- пересмотр политики в отношении Кубы: приостановление санкций, восстановление сотрудничества в целях развития, открытие Испанского культурного центра в Гаване. По инициативе Испании также был возобновлен политический диалог между Кубой и Европейским союзом, что вызвало крайне негативную реакцию США;

– уменьшение объема испанских инвестиций в связи с глобальным финансовым кризисом 2008 г.

В 2011 г. председателем правительства Испании стал М. Рахой, выбравший для своей политики в Латинской Америке три базовых приоритета: укрепление двустороннего партнерства, пересмотр роли и места Иberoамериканского сообщества в регионе и посредничество Испании в развитии взаимодействия по линии Латинская Америка – ЕС. Идеологически политика М. Рахоя стала реализовываться в рамках формулы «две Латинские Америки», в рамках которой признавалось существование проблемных стран группы АЛБА и перспективных стран Тихоокеанского альянса, которым Испания явно отдавала предпочтение. При нем ключевую роль в реализации внешней политики Испании стала играть стратегия продвижения имиджа и репутации Испании «Marca España». Это привело к меркантилизации всей испанской внешней политики, повышению роли в ней экономических взаимоотношений и подчинению целей внешней политики коммерческим интересам испанских компаний¹⁴⁷.

При М. Рахое Испания активизировала двустороннее сотрудничество с отдельными странами Латинской Америки. Так, в 2017 г. в Мадриде состоялись переговоры между королем Испании Филиппом VI, премьер-министром М. Рахоем и президентом Аргентины Маурисио Макри, в ходе которых король Филипп VI:

– подтвердил стремление Испании к более тесному двустороннему сотрудничеству во всех областях отношений в рамках привилегированного стратегического партнерства;

– отметил сохранение за Испанией положения первого европейского инвестора и второго международного инвестора в Аргентине, где успешно работают 300 испанских компаний в сфере связи, финансов и страхования,

¹⁴⁷ Sanahuja S. España, América Latina y Cuba tras el periodo Rajoy: Balance y perspectivas de la política exterior // Anuario de Integración. Edición especial. 2016. Pp. 236-237.

энергетики, строительства, техники и моды, а в двусторонней торговле объем экспорта превышает 850 миллионов евро в год, а импорта 1,5 млрд. евро;

– выступил за более тесное и эффективное сотрудничество по ключевым вопросам, таким как борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью¹⁴⁸.

По результатам переговоров стороны подписали Меморандум о взаимопонимании и План действий для углубления стратегического партнерства между Испанией и Аргентиной с приоритетами: права человека, поддержка мигрантов, развитие консульских отношений, секторальное сотрудничество и сотрудничество в Антарктиде. М. Макри была вручена премия за содействие экономическому развитию, социальной сплоченности и поддержку испанских инвестиций.

В ноябре 2017 г. госсекретарь по международному сотрудничеству и сотрудничеству в Иберо-Америке и Карибском бассейне Ф. Г. Касас посетил Аргентину для проведения консультаций и участия в IV Всемирной конференции по устойчивому искоренению детского труда. По итогам переговоров было согласовано создание специальных комиссий по сотрудничеству в области экономического развития, образования, культуры, по интенсификации взаимодействия судебных органов двух стран, а также их дипломатических структур. Испания и Аргентина на данных переговорах также согласовали создание Фонда Совета Испании и Аргентины, деятельность которого в первую очередь должна была быть нацелена на ускоренное развитие сферы торговли. Стабилизация экономики Аргентины в 2015-2017 гг. открыла широкие перспективы для испанских инвестиций и деятельности испанских компаний.

В 2017 г. дипломатическим отношениям Испании с Мексикой исполнилось сорок лет. В ознаменование этой годовщины стороны подписали пакет новых соглашений, в числе которых оказались новый договор о

¹⁴⁸ España y Argentina revitalizan lazos culturales y comerciales // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-y-argentina-revitalizan-lazos-culturales-y-comerciales> (дата обращения: 24.05.2023).

воздушном сообщении Мексика – Испания, дополнительное соглашение о сотрудничестве в сфере экспорта и инвестиций, меморандум о взаимопонимании в области академической мобильности, договор о защите прав потребителей. Важное внимание было уделено соглашению о сотрудничестве в трудовой сфере, предусматривающем усиление информационного и технологического обмена для защиты прав трудящихся и трудовой миграции в обоих направлениях. Испанские компании, широко представленные в Мексике в энергетике, банковском деле, транспорте, строительстве и туризме, приступили к разработке новых проектов – таких, как возведение современных электростанций Iberdrola и Elecnor, строительство нового терминала для Международного аэропорта Мехико, реновация и расширение сети отелей Barcelo Hotel Group на сумму 100 млн. евро¹⁴⁹.

Отметим, что в Мехико состоялась церемония вручения премии «Друзья Испании» видным мексиканским деятелям из различных сфер за вклад в укрепление отношений двух стран. Это мероприятие засвидетельствовало начало нового этапа в испано-мексиканских отношений (отметим, что ранее подобные церемонии проходили в Гонконге, Дубае, Лондоне, Майами, Москве, Токио и Шанхае). Премии получили государственные служащие и бизнесмены В.Д. Мородо, А. Валле, А. Суарес, президент Совета директоров Zara México Л. Прадо, президент Comercial Mexicana Г. Нова, президент Grupo Pando А. Козио, а также бывший мексиканский футболист У. Санчес, ставший одним из лучших нападающих в истории Реал Мадрида и названный лучшим футболистом Северной Америки и Центральной Америки XX в. по версии Международной федерации футбольной истории и статистики (International Federation of Football History, IFFHS)¹⁵⁰.

При М. Рахое отношения с Бразилией развивались в рамках заключенного Соглашения о развитии, которое делает акцент на защите окружающей среды,

¹⁴⁹ España y México celebran 40 años de relaciones diplomáticas // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-y-m%C3%A9xico-celebran-40-a%C3%B1os-de-relaciones-diplom%C3%A1ticas> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁵⁰ Reconocimiento a los Amigos de la Marca España en México // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/marca-espa%C3%B1a/reconocimiento-los-amigos-de-la-marca-espa%C3%B1a-en-m%C3%A9xico> (дата обращения: 24.05.2023).

развитии сельских районов, правах граждан африканского происхождения, возобновляемых источников энергии, улучшению систем водоснабжения в определенных регионах Бразилии¹⁵¹.

Таким образом, ключевыми приоритетами в отношениях Испании и Бразилии являются следующие: развитие политического диалога, интенсификация торгово-экономического сотрудничества, стимулирование инвестиций в такие сектора, как: энергетика, инфраструктура, социальная сфера, а также укрепление внешнеполитических связей на министерском уровне, а также на площадках ООН¹⁵².

Боливия в период деятельности М. Рахоя была включена в число географических приоритетов первого порядка¹⁵³. До 2016 г. отношения между Испанией и Боливией были нацелены на программы в области демократического управления, водоснабжения и санитарии, образования, медицины и культуры, с особым вниманием к проблемам гендерного неравенства, сохранения культурного наследия и гарантий прав коренных народов, в особенности в территориальных районах, связанных с департаментами Бени, Чукисака, Кочабамба, Ла-Пас и Потоси.

В 2018 г. было подписано соглашение между Испанией, Боливией и Европейским союзом, предусматривающее улучшение ситуации в области водоснабжения и санитарии для 200 тыс. жителей Боливии (вклад Испании составит 5 млн. евро). Комментируя его подписание, посол Испании в Боливии Энрике Охеда подчеркнул, что «вода всегда была важным элементом сотрудничества между нашими странами», а ратифицировав соглашение,

¹⁵¹ Brasil // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: <http://www.aecid.es/ES/Paginas/D%C3%B3nde%20Cooperamos/Am%C3%A9rica%20Latina%20y%20Caribe/Pa%C3%ADses%20Andinos%20y%20Cono%20Sur/Brasil.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁵² Consultas Políticas España-Brasil // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2015/2015_03/03-30-brasil.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁵³ Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: <http://www.aecid.es/ES/Paginas/D%C3%B3nde%20Cooperamos/Am%C3%A9rica%20Latina%20y%20Caribe/Pa%C3%ADses%20Andinos%20y%20Cono%20Sur/Bolivia.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

правительство Испании тем самым подтвердит свою поддержку правительства Боливии¹⁵⁴.

Испания выступала в поддержку и мирного урегулирования конфликта между правительством и повстанцами в Колумбии: при ее непосредственном участии было принято решение о выделении средств по линии Фонда Европейского союза для мирного строительства, а также утверждена резолюция №2261 (2016) Совета Безопасности ООН, согласно которой для предотвращения насилия в Колумбию была направлена миссия наблюдателей, при этом 400 человек в ней составили граждане Испании¹⁵⁵. С начала 2018 г. в центре внимания Испании оказались страны Карибского бассейна: в частности, Королева Летисия в сопровождении Государственного секретаря по международному сотрудничеству и сотрудничеству в Иbero-Америке и Карибском бассейне Ф.Г. Касаса совершила трехдневную поездку по Доминиканской республике для встречи с политическими деятелями и представителями бизнеса; в мае 2018 г. министр иностранных дел Испании принял своего коллегу из Ямайки. Во время встречи был подписан Меморандум о взаимопонимании и политических консультациях для создания механизма регулярных встреч между Испанией и Ямайкой.

Экономическая дипломатия Испании является одним из основных инструментов ее внешнеполитической деятельности и тесно связана с улучшением ее имиджа. Она заключается в постоянной защите и поощрении экономических интересов Испании за рубежом путем оказания всеобъемлющей поддержки интернационализации испанской экономики и ее компаний. С 2011 г. количество испанских экспортных компаний увеличилось более чем на 30% (достигнув числа 161454 в 2017 г.), в 2017 г. 67,7% доходов испанских компаний было получено именно за рубежом, причем для некоторых

¹⁵⁴ Un programa de la UE y la Cooperación Española proveerá de agua y saneamiento a 200.000 personas en Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_04/3_ue.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁵⁵ España se compromete con la Paz en Colombia // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-se-compromete-con-la-paz-en-colombia> (дата обращения: 24.05.2023).

предприятий эта цифра достигала 100%. Подчеркнем, что после успешного начала деятельности транснациональных корпораций в Латинской Америке в начале XXI века, Испания, после 2011 г., начала интенсивное продвижение в этом регионе своих средних и малых предприятий. Их поддержка осуществлялась через сеть дипломатических учреждений (посольств и консульств), а также через специально созданные коммерческие офисы.

Со 2 июня 2018 г. испанское правительство возглавил П. Санчес, при котором внешняя политика Испании в Латинской Америке в целом продолжила предыдущую линию, однако ситуативно от нее сильно отличалась. Фактически мы можем говорить о ее адаптационном характере, где под адаптацией понимаем ситуативное реагирование на соответствующие процессы общественно-политического характера. Здесь показательным является ситуация с Венесуэлой – страной, отношения с которой после прихода в ней «левых» сил у Испании сложились противоречивые. Так, уже в 2020 г. испанские СМИ отмечали, что П. Санчес перешел от признания Гуайдо, лидера венесуэльской оппозиции, к избеганию встреч с ним¹⁵⁶. А в начале 2024 г. испанская дипломатия уже взаимодействовала с официальными властями Венесуэлы¹⁵⁷.

Среди наиболее перспективных коммерческих проектов, которым был дан старт в 2017-2018 гг., следует отметить соглашение между Испанией и Японией о намерении совместно развивать автомобильную промышленность в Мексике, заявление директора по продажам компании Iberia о готовности Испании проинвестировать создание в Никарагуа нового торгового маршрута Мадрид-Манагуа¹⁵⁸; объявление Telefónica о запуске нового канала MovistarSeries в Колумбии, Перу, Чили, Аргентине, Коста-Рике, Эквадоре,

¹⁵⁶ Sánchez consume el giro de la política exterior española hacia Venezuela // El País. 29 ENE 2020. URL: https://elpais.com/politica/2020/01/28/actualidad/1580241298_060327.html (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁵⁷ La diplomacia española intenta mediar en las tensiones en Venezuela // El País. 20 FEB 2024. URL: <https://elpais.com/america/2024-02-20/la-diplomacia-espanola-intenta-medar-en-las-tensiones-en-venezuela.html> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁵⁸ Nicaragua atrae a inversionistas de España // Forbes Mexico. URL: <https://www.forbes.com.mx/nicaragua-atrae-a-inversionistas-de-espana/> (дата обращения: 24.05.2023).

Сальвадоре, Гватемале и Мексике¹⁵⁹. 30 ноября – 1 декабря 2017 г. по инициативе международного испанского университета IE University была проведена крупная конференция для объединения предпринимателей Европы и Латинской Америки. В рамках фестиваля предпринимательства и инноваций в Колумбии участники мероприятия обсуждали проблемы формирования венчурного капитала и возможности для бизнеса среди стартапов, корпораций и инвесторов, в результате чего авторы наиболее перспективных бизнес-моделей для латиноамериканской экономики получили финансирование своих проектов.

Важно, что именно интенсификация экономического сотрудничества рассматривается в качестве реального инструмента укрепления позиций страны в странах Латинской Америки, что фактически выступает внешнеполитической и внешнеэкономической задачей Испании в период 2020-х гг.

При этом мы отмечаем важную негативную для Испании тенденцию – сокращение испанских инвестиций в страны Латинской Америки. Данная тенденция, очевидно, фиксируется с конца 2010-х гг. и связывается с перестраиванием бизнеса крупными испанскими компаниями¹⁶⁰.

Подчеркнем, на позиции Испании в этом регионе, на ее восприятие прямое влияние оказывает уровень ее экономических отношений с государствами Латинской Америки, а также ее готовность и возможности развивать торговлю, осуществлять инвестиционную деятельность с учетом местных особенностей и интересов. В конце XX – начале XXI вв. Латинская Америка столкнулась с притоком предпринимателей, решивших основать в ней компании в таких ключевых секторах, как банковское дело, телекоммуникации и энергетика. Однако, как отмечает Л. Айльон, интенсивное проникновение на латиноамериканский рынок испанского бизнеса, с одной стороны, принесло существенные выгоды региональному сообществу, но, с другой стороны, оно

¹⁵⁹ Telefónica lanza su canal «Movistar Series» en América Latina // Forbes Mexico. URL: <https://www.forbes.com.mx/telefonica-lanza-su-canal-movistar-series-en-america-latina/> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁶⁰ España echa cuentas con Latinoamérica // El País. 03 SEPT 2019. URL: https://elpais.com/economia/2019/08/30/actualidad/1567183416_124215.html (дата обращения: 12.01.2024).

породило опасения, как населения, так и представителей власти и бизнеса, что началось «новое испанское завоевание». Началась, в частности, вполне симптоматичная дискуссия о притеснении коренных жителей Латинской Америки, появились обвинения Испании в новом экономическом империализме. Государства, с которыми политические отношения у Испании на тот момент складывались не лучшим образом – такие, как Боливия, Венесуэла и Аргентина – на официальном уровне присоединились к этим обвинениям, что нанесло ущерб работе испанских компаний.

Вместе с тем, в первые годы XXI в. Испания, являясь развитой страной в социальном и экономическом плане, последовательно расширяла свое присутствие во многих странах региона. После начала финансового кризиса 2008 г. существенному числу граждан латиноамериканских стран, которые ранее эмигрировали в Испанию, пришлось вернуться на родину, что привело к объективному сокращению объема денежных переводов из Испании, что также не лучшим образом сказалось на ее имидже в странах Латинской Америки. Улучшение в восприятии началось после выхода Испании из кризиса с 2011 г. (с 53% до 74% – по усредненному показателю), при этом худшее представление об Испании, по данным исследования *Latinobarómetro*, было зафиксировано у жителей Боливии, Венесуэлы и Коста-Рики, а лучшее – у Уругвая, Гондураса и Эквадора¹⁶¹.

На государственном уровне система оценки восприятия Испании в Латинской Америке и вообще в мире была запущена Верховным комиссаром стратегии продвижения имиджа и репутации Испании «*Marca España*» в феврале 2013 г. с целью анализа и совершенствования позиционирования Испании в основных международных рейтингах. Ее основная задача состояла в том, чтобы создать механизм для «сознательного управления» действиями и потоком информации от различных министерств в составе испанского правительства. На начальном этапе был утвержден список из 41 индекса,

¹⁶¹ La imagen de España, en cambio continuo en América Latina // DIARIO ABC, S.L. URL: http://www.abc.es/espana/abci-imagen-espana-cambio-continuo-america-latina-201610240753_noticia.html (дата обращения: 23.05.2023).

который затем расширили до 52. Получаемые рейтинги дают представление об основных конкурентных областях, в которых Испания может улучшить восприятие своего имиджа¹⁶². Оценкой восприятия Испания занимаются специалисты и Королевского института Элькано, чья работа высоко оценивается Министерством иностранных дел и кооперации Испании. Они подготавливают ежегодные аналитические отчеты «Репутация Испании в мире» – в частности, в хронологически последнем из них, выпущенном в 2017 г., в рейтинге стран с самой положительной репутацией в Латинской Америке Испания заняла шестое место (после Италии, Японии, Франции, Германии и Канады).

В развитии внешней политики Испании культурная дипломатия играет стратегическую роль, способствуя улучшению восприятия имиджа Испании. Она осуществляется через сеть учреждений, центров и фондов, включая:

- Управление по культурным и научным отношениям Испанского агентства по международному сотрудничеству в целях развития;

- сеть представительств и культурных центров при Министерстве иностранных дел и кооперации;

- Главное управление культурной политики и промышленности Министерства культуры Испании;

- Институт Сервантеса, продвигающий испанскую культуру и испанский язык в мире¹⁶³. Эта государственная организация еще в 1991 г. была создана Испанией для поддержки изучения испанского языка и распространения испанской культуры. Он присутствует в 87 городах в 44 странах, включает в себя 192 аккредитованных центра, около 1000 экзаменационных центров,

¹⁶² Plan de mejora del posicionamiento en rankings // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/plan-de-mejora-del-posicionamiento-en-rankings> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁶³ Роговых Т.С. Институт Сервантеса как инструмент внешней культурной политики Испании в странах Латинской Америки // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады V международного форума. Санкт-Петербург, 2022. С. 671.

оценивающих уровень испанского языка, и 165 центров, принимающих экзамен на знание конституции и культуры Испании для гражданства¹⁶⁴;

– общественный фонд «Деятельность в области культуры Испании». Он занимается поощрением и продвижением культуры и наследия Испании как внутри, так и за пределами страны, посредством широкой программы мероприятий и инициатив по улучшению мобильности профессионалов и творческих деятелей. Его миссия – показывать Испанию как талантливую, инновационную и динамичную страну, продвигать проекты, связанные с испанским наследием, новым искусством, кино, фотографией, наукой, историей, литературой, сценическим искусством, архитектурой. В настоящее время фонд возглавляет Фернандо Бенсо – государственный секретарь по культуре Министерства культуры, образования и спорта;

– Фонд Каролины, ориентированный на образовательную и научную деятельность. Его целью является развитие культурных связей и сотрудничества в области образования и науки между Испанией и странами Латинской Америки. К числу некоторых из его особенностей можно отнести совместное участие государственных и частных субъектов в финансовых и руководящих органах, роль катализатора объединения ресурсов между органами власти и коммерческими компаниями, приверженность географическому балансу и паритетной демократии бенефициаров. Его деятельность осуществляется в рамках четырех программ: «Программа обучения», «Международная программа посетителей», «Сеть Каролина» и «Жизнь в Испании»;

– Фонд Совета Испании и Бразилии. Это частная некоммерческая организация, работа которой направлена на поощрение обмена информацией между двумя странами с целью реализации интересов Испании в Бразилии в области экономического сотрудничества, научных, технологических,

¹⁶⁴ El idioma español, más vivo que nunca // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/cultura/el-idioma-espa%C3%B1ol-m%C3%A1s-vivo-que-nunca> (дата обращения: 24.05.2023).

исследовательских, культурных и академических проектов, развития платформы гражданского общества;

– Фонд Совета Испании и Колумбии. Созданный в 2015 г., он является частью сети Fundación Consejo, призванной содействовать обмену в частном секторе, а также для развития гражданского диалога. Он также является площадкой для обмена мнениями и предложениями по экономической, политической и социальной тематике, которые могут благоприятствовать отношениям между Испанией и Колумбией;

– Международный и Иbero-американский фонд управления и государственной политики. Он нацелен на международное сотрудничество и специализируется на вопросах оптимального управления, необходимого для укрепления имиджа Испании за рубежом. Его основными направлениями деятельности являются: консультационные проекты для иностранных администраций, исследования, разработки и инновации в области государственной политики, а также подготовка старших должностных лиц и политических лидеров. Он базируется в Мадриде;

– организацию ICEX (Испания: экспорт и инвестиции), предоставляющую услуги испанским компаниям с целью продвижения и облегчения их международной деятельности. Участие представителей компаний в культурных мероприятиях за рубежом организуется ее отделом культурного взаимодействия.

В январе 2018 г. для превращения испанского языка в стратегический инструмент и создания дополнительных возможностей в испаноязычном сообществе была утверждена государственная стратегия «Испанский глобальный язык», а должность Верховного комиссара по бренду «Marca España» была переименована в Верховного комиссара по бренду «Marca España» и продвижению испанского языка¹⁶⁵. В помощь комиссару создается

¹⁶⁵ MARCA ESPAÑA «El español, lengua global», Marca España inicia una nueva estrategia para impulsar nuestro idioma // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/marca-espa%C3%B1a/el-espa%C3%B1ol-lengua-global-marca-espana-inicia-una-nueva-estrategia-para-impulsar-nuestro-idioma> (дата обращения: 24.05.2023).

Консультативный совет, который будет осуществлять планирование и координацию действий органов власти Испании, а также всех государственных и частных организаций, занимающихся продвижением испанского языка. Во главе совета встанут Верховный комиссар и Государственный секретарь по международному сотрудничеству и сотрудничеству в Иbero-Америке и Карибском бассейне. В совет войдут четыре эксперта, назначаемых министром культуры, образования и спорта из числа известных личностей, директор Института Сервантеса, директор Королевской испанской академии, представитель Ассоциации академий испанского языка, представитель Высшего совета научных исследований и другие деятели культуры. Планируется и в дальнейшем интенсивно расширять форматы участия частного сектора и гражданского общества и частного сектора, для представителей которых предусмотрены налоговые льготы до 90%¹⁶⁶.

Видение испанского МИД по этому вопросу заключается в том, культурное сотрудничество со странами Латинской Америки является важной частью общественной дипломатии, за которую отвечает Главное управление по вопросам коммуникации и дипломатической информации. Общественная дипломатия понимается им как деятельность, направленная на формирование общественного мнения, воздействие на деловую среду и гражданское общество в целом, имеющая целью распространение испанских ценностей за пределами ее границ. Компании, культурные и научные учреждения, социальные группы и отдельные лица все в большей степени учитываются в работе министерства, которое в значительной степени опирается в своей деятельности на испанское Агентство международного сотрудничества в целях развития (AECID). Это агентство функционирует в более чем 30 странах, сотрудничая с культурными и учебными центрами. Примерами ее инициатив в Латинской Америке являются следующие:

¹⁶⁶ MARCA ESPAÑA «El español, lengua global», Marca España inicia una nueva estrategia para impulsar nuestro idioma // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/marca-espa%C3%B1a/el-espa%C3%B1ol-lengua-global-marca-espana-inicia-una-nueva-estrategia-para-impulsar-nuestro-idioma> (дата обращения: 24.05.2023).

– проведение конкурса для латиноамериканских неправительственных организаций на возможность получения финансирования мероприятий гуманитарной направленности в 2018-2021 гг. (предусмотрено выделение 40 млн. долларов в год¹⁶⁷);

– реализация совместного с Европейским союзом проекта повышения качества профессионального образования и технической подготовки с тем, чтобы они лучше соответствовали требованиям производственного сектора и потребностям в обучении экономически активного населения в Доминиканской Республике;

– регулярное внесение Испанией вкладов в работу Всемирного образовательного альянса (последний – на сумму 1,5 млн. евро) на поддержку образовательных инициатив для детей;

– реализация программы оказания психосоциальной поддержки и восстановления образовательной деятельности для детей, пострадавших от землетрясения в Мексике в 2017 г.;

– организация круглых столов в рамках Всемирного водного форума Бразилии по гидрологическому планированию, соблюдению прав человека на доступ к чистой воде и повторному использованию сточных вод;

– организация совместных школьных семинаров в Парагвае по темам гендерного равенства для молодых людей с ограниченными финансовыми ресурсами¹⁶⁸ и пр.

21 ноября 2017 г. в Учебном центре испанского сотрудничества в Картахене Агентством международного сотрудничества в целях развития был проведен Семинар для директоров и менеджеров школ в Латинской Америке и Карибском бассейне, предназначенный для обсуждения и поисков путей решения проблем, стоящих перед специализированными школами Боливии,

¹⁶⁷ La AECID abre la convocatoria de convenios con ONGD para financiar intervenciones de cooperación y acción humanitaria // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_04/convocatoria-convenio-ongd.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁶⁸ Paraguay: del Bañado a la Escuela Taller // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Historias/02_12_ba%C3%Blado.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

Колумбии, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Панамы, Парагвая, Перу и Венесуэлы. На нем также подводились итоги деятельности школ, работающих по специальной программе, разработанной испанским агентством для 26220 учеников стран Латинской Америки. Ее основное назначение – дать возможность ученикам получить востребованную профессию во время получения среднего образования и тем самым улучшить ситуацию с безработицей в регионе. Некоторые из проектов были предложены Программой наследия и касались привлечения учеников для восстановления объектов культурно-исторического значения (таких, как монастырь Санто-Доминго, например)¹⁶⁹.

Другая важная инициатива испанского агентства по сотрудничеству – это многолетнее взаимодействие с Автономным муниципальным правительством Ла-Паса по вопросу поощрения социальной защиты женщин, пострадавших от насилия. Благодаря сделанному Испанией в феврале 2018 г. пожертвованию в размере 100 тыс. евро, в течение года будет создана муниципальная систематическая модель мониторинга пострадавших женщин с предоставлением им муниципального социального жилья¹⁷⁰. Инициатива включает также создание социальных сетей Сообщества для предотвращения насилия в трех макрорайонах муниципалитета Ла-Пас: Котахума, Периферика и Сан-Антонио.

Вторая значимая для Главного управления по вопросам коммуникации и дипломатической информации организация – это Дом Америки. Он входит в сеть домов, созданных Министерством иностранных дел и кооперации, был открыт в 1990 г. и представляет собой общественный консорциум, в который включены различные учреждения, работающие с целью укрепления связей между Испанией и иберо-американскими странами. На его счету мероприятия такого рода, как конференция «Новые тенденции в области выборов в Испании

¹⁶⁹ Responsables de Escuelas Taller se reúnen para hacer un diagnóstico de los diferentes proyectos en América Latina y el Caribe // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2017/2017_11/23_11_escuelataller.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁷⁰ Atención y protección integral de calidad para las mujeres que sufren violencia de género en La Paz, Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_02/02_20_paz.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

и Латинской Америке», круглый стол «Новые сценарии и политические тенденции в Испании и Латинской Америке», организация встреч с деятелями культуры (такими, как поэт Г. Герреро, в марте 2017 г.), проведение ежегодного собрания иберо-американских корреспондентов и атташе (для укрепления связей между сетью корреспондентов и работниками посольств).

В своей работе Главное управление по вопросам коммуникации и дипломатической информации опирается также на Центр международных исследований в Барселоне (CEIBCN), созданный еще в 1987 г. для проведения дебатов в области международных отношений, а также отношений между деловым миром, дипломатическим, академическим и институциональным сообществами. Этот центр организует публичные лекции должностных лиц, отвечающих за политику Испании в Латинской Америке, регулярно приглашает на конференции испанских послов в латиноамериканских странах¹⁷¹.

Научная, технологическая и инновационная дипломатия выведена испанским правительством в качестве отдельного направления работы министерства иностранных дел и, как и остальные виды дипломатии, во многом нацелена на улучшение бренда Испании в мире. Она реализуется через деятельность Секретариата по научным исследованиям, разработкам и инновациям, Высший совет по научным исследованиям и Конференцию ректоров испанских университетов, Испанскую конфедерацию деловых организаций, Испанский фонд науки и техники, сеть аналитических центров. В отношении Латинской Америки приоритетом на 2018-2020 гг. заявлено укрепление научного сотрудничества между Испанией и СЕЛАК, в том числе в рамках подпрограммы развития инноваций IBEROEKA¹⁷².

Продвижению бренда «Marca España» в Латинской Америке способствуют и ее цифровая дипломатия вместе с сотрудничеством со

¹⁷¹ Conferencia del Secretario de Estado de Cooperación Internacional y para Iberoamérica y el Caribe // Centro de Estudios Internacionales. URL: <https://www.ceibcn.com/es/conocenos/noticias/1264-conferencia-del-secretario-de-estado-de-cooperacion-internacional> (дата обращения: 25.05.2023).

¹⁷² Informe Sobre. Diplomacia Científica, Tecnológica y de Innovación // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Documents/Informe-Diplomacia-Cientifica%20Tecnologica%20y%20de%20Innovacion.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

средствами массовой информации. Цифровая дипломатия осуществляется в рамках Плана Министерства иностранных дел и кооперации Испании на 2015-2018 гг., подразумевающего распространение через сайты и социальные сети информации об Испании, ее приоритетах, позициях по различным международным вопросам. Все посольства и консульства Испании присутствуют минимум в одной социальной сети, дипломаты ведут личные блоги, МИД имеет каналы в Twitter, Facebook, YouTube, Instagram, привлекая внимание к событиям и программам через медиакампании и хэштеги. Это позволяет доносить информацию до аудитории не только через традиционные медиа (что является сферой ответственности Генерального директората по дипломатической коммуникации и информации), но также и через широкую сеть интернет-ресурсов. К примеру, посольство Испании в Аргентине имеет аккаунт @EmbajadaEspArg в Twitter¹⁷³ и практически ежедневно пишет в нем о своей работе, публикует анонсы мероприятий с участием представителей Испании, сообщает о грантах для студентов, ученых, предпринимателей, деятелей культуры, публикует ссылки на полезные статьи на сайте посольства и на сайтах Ибероамериканского сообщества.

Также следует отметить и миротворческие инициативы Испании, в частности соглашение Эскипулас, по которому лидеры Центральной Америки обязались установить прочный мир в регионе, и которому в 2023 г. исполнилось 35 лет. В подписании этого соглашения Испания сыграла существенную роль.

Итак, проведенный анализ механизмов осуществления политики Испании в Латинской Америке позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Политическое взаимодействие Испании со странами Латинской Америки с начала XXI в. носило противоречивый характер, в чем существенную роль сыграли взгляды политических деятелей, возглавлявших правительство Испании.

¹⁷³ Embajada de España en Buenos Aires // Twitter. URL: <https://twitter.com/EmbajadaEspArg> (дата обращения: 25.05.2023).

2. Основным приоритетом Испании в Латинской Америке XXI в. – это двустороннее экономическое сотрудничество и сопровождение деятельности испанских компаний (от транснациональных корпораций до средних и малых предприятий), которое осуществляется через сеть дипломатических учреждений, фондов и консультативных советов.

3. В XXI в. Испания создала мощную систему продвижения бренда страны, задействовав для этой цели все имеющие отношение к внешней политике правительственные учреждения, коммерческие и некоммерческие фонды, институты и аналитические центры, что позволило ей придать стратегии «Marca España» статус интегральной основы и оси всей испанской внешней политики в разных регионах мира, включая латиноамериканский регион.

2.3. Региональные международные организации как основной инструмент реализации латиноамериканского вектора Испании в формате многостороннего взаимодействия

Латиноамериканский вектор внешней политики Испании реализуется через различные механизмы международного сотрудничества, среди которых ключевую роль играют региональные латиноамериканские организации. Их можно разделить на две группы:

1. Объединения, созданные государствами региона, к которым Испания присоединилась в том или ином качестве либо проявляет интерес к работе с ними.

К ним относятся: Андское сообщество наций (АСН), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Межамериканский банк развития (МАБР), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Организация американских государств (ОАГ), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Тихоокеанский альянс, Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) и Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА);

2. Система организаций Ибероамериканского сообщества наций, одним из инициаторов формирования которого изначально выступила Испания в целях усиления своего влияния в регионе. В сущности, это ее главный региональный политический проект.

Проанализируем роль Испании в каждой из этих организаций.

ОАГ – это объединение, созданное на базе Панамериканского союза в 1948 г. со штаб-квартирой в Вашингтоне. Включает в себя 34 государства

Северной и Южной Америки (исключая Кубу, отказавшуюся возобновлять членство в 2009 г.) и именуется главным региональным политическим проектом США. Испания сотрудничает с ОАГ с 1967 г. и была первой страной, которая получила статус наблюдателя в ней в 1972 г. В 2006 г. между Испанией и Генеральным секретарем ОАГ был подписан Меморандум о взаимопонимании, по условиям которого Испания начала принимать активное участие в финансировании деятельности организации, став к 2015 г. вторым по величине взносов внешним инвестором и шестым – в целом (после США, Канады, Бразилии и Мексики). В структуре правительства Испании вопросами кооперации с ОАГ занимается специальный Испанский фонд, действующий с учетом пяти принципов¹⁷⁴:

- использование сравнительных преимуществ ОАГ и ее опыта в области укрепления демократического управления;

- постоянное согласование этапов работы с Генеральным планом испанского сотрудничества, с одной стороны, и принципами, на которых основана ОАГ, с другой;

- ежегодный пересмотр действующих программ для обеспечения большей предсказуемости и обоснованности действий Испании;

- эффективное и прозрачное использование государственных средств;

- полное соблюдение принципов подотчетности и экономии расходов.

Ежегодно собирается Совместная комиссия, которая оценивает прогресс по приоритетным направлениям (предотвращение кризисов, защита прав человека, развитие правовой и избирательной систем, борьба с терроризмом, контроль над оборотом наркотиков (программа SAVIA-CIDA), проблемы миграции, предотвращение социальных конфликтов, социальная интеграция) и формулирует новые цели. За период с 2006 по 2018 г. Испанский фонд реализовал более 100 проектов в ОАГ в различных секторах, инвестировав в них более 50,5 млн. долларов, при этом основное внимание на протяжении

¹⁷⁴ Fondo España – Organización de Estados Americanos // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo (AECID). URL: <http://www.aecid.es/ES/la-aecid/estructura> (дата обращения: 25.04.2023).

последних пяти лет уделялось совместным с ОАГ проектам в области кибербезопасности. Это объясняется наличием у Испании опытных специалистов в области информационных технологий и компаний, рассматривающих территорию стран ОАГ как основную площадку для расширения своего бизнеса: от поставки средств киберзащиты на предприятия и в государственные учреждения до подготовки специалистов в области кибербезопасности в испанских вузах. В целом, отношения Испании с Организацией американских государств можно охарактеризовать как развитое и устойчивое партнерство, позволяющее Испании использовать возможности организации для поиска новых перспективных отраслей для испанских компаний, за которые она расплачивается ежегодными финансовыми вливаниями в работу организации. В ОАГ Испания решает две внешнеполитические задачи: содействует распространению демократических ценностей и социально-экономическому развитию региона Латинской Америки и продвигает интересы своих производителей товаров и услуг.

Следующее объединение – Группа Рио – это международная организация консультационного назначения, созданная в 1986 г. для согласования позиций латиноамериканских стран по различным вопросам. Испания не входит в эту организацию ни в каком качестве, однако проявляет интерес к ее работе (что подчеркивается на сайте МИД Испании) и к укреплению своего статуса посредника между СЕЛАК и Европейским союзом. На пленарных заседаниях форумов ЕС-СЕЛАК регулярно выступают испанские политики и представители испанских университетов, в качестве площадки для проведения форумов периодически предлагается Мадрид (здесь, в частности, проходили форумы ЕС-СЕЛАК в 2010, 2017 гг.). Ввиду специфической политической направленности организации СЕЛАК (изначально созданной президентами Венесуэлы – У. Чавесом, Бразилии – Л. да Силва, Аргентины – К. Киршнер для противовеса США, Канаде, Испании и их союзникам, выступающим в роли внешних агентов влияния на политические и экономические процессы в Латинской Америке), можно констатировать отсутствие перспектив для

Испании стать ее частью в каком-либо варианте, однако это не препятствует ей решать с ее помощью такую внешнеполитическую задачу, как повышение своего статуса переговорщика за счет ограниченного участия в организации и проведении форумов ЕС-СЕЛАК.

МЕРКОСУР¹⁷⁵ – созданное в 1985 г. экономическое и политическое объединение с постоянными членами Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем (до 2017 г. – еще и Венесуэлой), ассоциированными – Чили, Колумбией, Перу, Эквадором, Гайаной и Суринамом. Как и в случае с объединением СЕЛАК, Испания предпочитает взаимодействовать с МЕРКОСУР в роли посредника между ним Европейским союзом. С мая 2016 г., когда состоялась презентация проекта будущего соглашения между МЕРКОСУР и Евросоюзом, Испания начала серию консультаций с обеими сторонами, приглашая их на открытые и закрытые семинары и форумы в Мадрид. Наиболее интенсивно переговоры велись на протяжении всего 2017 г. В мае 2018 г. госсекретарь Испании по торговле Мария Луиса Понсела заявила об ожидаемом прогрессе в переговорном процессе. По словам М.Л. Понсела, ЕС уже выполнил обязательства по либерализации общего рынка и осталось дождаться того же от стран-участниц Mercosur, а так же снять разногласия по вопросам, касающимся автомобильной промышленности и торговли мясом крупного рогатого скота. Она также отметила, что Испания «должна быть послом всех соглашений, которые заключаются между Европой и Латинской Америкой»¹⁷⁶.

АСН – это социально-экономическая интеграционная группировка в Латинской Америке, функционирующая с 1969 г. с постоянными членами Боливией, Колумбией, Эквадором и Перу, ассоциированными – Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Чили. Испания в этой организации имеет статус страны-наблюдателя с 2011 г., делегации из Испании принимают участие в заседаниях

¹⁷⁵ MERCOSUR: En pocas palabras // El Mercado Común del Sur. URL: <http://www.mercosur.int/innovaportal/v/3862/2/innova.front/en-pocas-palabras> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁷⁶ España ve «buenas expectativas» sobre el acuerdo Mercosur, que «sigue avanzando» // Eldiario.es. URL: https://www.eldiario.es/economia/Espana-expectativas-acuerdo-Mercosur-avanzando_0_774123145.html (дата обращения: 25.04.2023).

Генерального секретариата Андского сообщества, обсуждают вопросы, касающиеся организации региональной торговли, установления единых таможенных правил, согласования технических регламентов и стандартов. В 2016-2017 гг. Испания была признана вторым по величине источником денежных переводов в страны Андского сообщества (после США), при этом большая их часть оказалась связана со сферой туризма. Выделение средств на программы Андского сообщества происходит по линии Испанского агентства международного сотрудничества в целях развития, а их основное назначение в 2017-2018 гг. – это трансграничные и инфраструктурные проекты. Испания заинтересована в работе с Андским сообществом для урегулирования технических и правовых проблем, осложняющих развитие двусторонней торговли, а потому решает в данной организации свои внешнеэкономические задачи.

Следующая организация КАРИКОМ (Карибское сообщество). Испания в этой организации имеет статус постоянного наблюдателя, раз в четыре года проводятся двусторонние саммиты Испания-КАРИКОМ, ежегодно – рабочие встречи по линии министерств, а сотрудничество охватывает следующие направления:

- оказание Испанией финансовой помощи для развития экономики стран организации, а также для преодоления последствий стихийных бедствий (таких, как ураганы Ирма, Мария и др.);

- совместная борьба с терроризмом и организованной преступностью на территории стран организации;

- согласование тарифов, стандартов, правил обозначения страны происхождения товаров;

- улучшение энергоэффективности через поддерживаемый Испанией Центр развития возобновляемых источников энергии и энергоэффективности (CREEE) в рамках Парижских соглашений по борьбе с изменением климата.

В 2013 г. КАРИКОМ и Испания учредили совместный фонд для финансирования реформы организации и развития двустороннего экспорта¹⁷⁷. После саммита Испания-КАРИКОМ в Антигуа и Барбуда в 2014 г. в правительстве Испании должность Государственного секретаря Министерства международного сотрудничества и Латинской Америки сменила название на «Государственный секретарь Министерства международного сотрудничества и в регионе Латинская Америка и Карибский бассейн», что было расценено в Секретариате КАРИКОМ как подтверждение заинтересованности Испании в углублении кооперации с карибскими странами¹⁷⁸. В целом, можно отметить, что в экономической организации КАРИКОМ Испания, как и в Андском сообществе наций, решает сугубо внешнеэкономические задачи и занимается урегулированием технических и правовых вопросов для устранения торговых барьеров между испанскими и карибскими предприятиями, а также стремится получить гарантии безопасности двусторонней торговли.

Сходные интересы у Испании имеются и в Центральноамериканской интеграционной системе (ЦАИС). 27 июня 2006 г. впервые был учрежден Фонд Испания-ЦАИС для координации работы в рамках Комиссии по совместному сотрудничеству. В 2006-2017 гг. приоритетами работы Фонда были:

- углубление интеграции в рамках Центральноамериканского рынка;
- комплексная поддержка малых, средних и микропредприятий и обеспечение их доступа на региональный рынок (программа CENPROMYPE);
- развитие регионального туризма¹⁷⁹.

15 марта 2018 г. министры иностранных дел Испании и ЦАИС в Доминиканской республике подписали новую программу Фонда Испания-ЦАИС на 2018-2021 гг., выделив в ней три направления сотрудничества:

¹⁷⁷ CARICOM y España lanzan fondo conjunto // Carta Mensual INTAL №193 – Septiembre 2012. URL: http://www19.iadb.org/intal/Cartamensual/Cartas/PDF/193/es/CartaMensual193_Bloques%20de%20Integración_Caribe_Art2.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁷⁸ Caricom reconoce aportes de España al Caribe tras huracán María // Hoy Digital. URL: <http://hoy.com.do/caricom-reconoce-aportes-de-espana-al-caribe-tras-huracan-maria/> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁷⁹ Memorándum De Entendimiento Entre La Secretaría General Del Sica Y La Secretaría De Integración Económica Centroamericana, Para La Ejecución Del Fondo España-Sica 2014-2017 // SIECA. URL: <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/web-sieca/cooperacion..pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

- содействие развитию торговли, расширению таможенного союза, транзиту товаров и частных лиц, поддержка средних, малых и микропредприятий;

- улучшение состояния региональной безопасности в партнерстве с Европейским союзом;

- активизация частно-государственного партнерства с целью увеличения объема внутренних и международных инвестиций в регионе.

Испания заинтересована в развитии партнерских отношений со странами ЦАИС в области безопасности, торговли, туризма, образования, окружающей среды и устойчивого развития и рассматривается ими не только как один из важнейших экономических партнеров, но также и как представитель Европейского союза, страна с обширным опытом работы в ЕС и знанием европейских стандартов. В целом, на современном этапе Испания-ЦАИС – это взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

Тихоокеанский альянс – торгово-экономический блок, учрежденный в 2012 г. для либерализации торговли между Мексикой, Перу, Чили, Колумбией. Испания стала первым европейским государством, получившим статус наблюдателя в альянсе, и второй страной в мире, подписавшей с альянсом совместное соглашение об укреплении сотрудничества в таких областях, как развитие торговли, образования, поддержка средних, малых и микропредприятий, инноваций, науки и техники, обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и людей. Тихоокеанский альянс – это объединение, в котором Испания имеет перспективу достичь до статуса партнера организации, соискателями которого на начало 2018 г. являлись Новая Зеландия, Австралия, Канада и Сингапур. В среднесрочной перспективе можно ожидать расширения данной организации ввиду отказа США от проекта Транстихоокеанского торгового партнерства, место которого в Азиатско-Тихоокеанском регионе теперь стремится занять Тихоокеанский альянс.

МАБР – существующая с 1959 г. финансовая организация, созданная для поддержки экономики Латинской Америки. Испания в ней имеет статус одного

из 48 акционеров (1,965% акций), участвует в ее программах с 1976 г. через Испанский фонд общей кооперации (EL FGE) и финансирует осуществление инициатив по таким направлениям, как:

- содействие региональной интеграции;
- развитие частного сектора;
- поддержка средств массовой информации;
- решение миграционных проблем;
- борьба с изменениями климата.

Европейский офис Межамериканского банка развития находится в испанской столице. В марте 2018 г. его посетил президент МАБР и встретился с министром иностранных дел Испании для обсуждения первых результатов подписанного в 2017 г. рамочного соглашения по совместному финансированию, в соответствии с которым ожидается расширение участия Испании в программах банка через Фонд содействия развитию (FONPRODE) и Фонд испанского сотрудничества в сфере водоснабжения и санитарии в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (FCAS)¹⁸⁰. Следует отметить, что Испания использует свое участие в МАБР для достижения не только экономических целей (реализация проектов МАБР улучшает среду для работы испанских компаний в Латинской Америке, МАБР активно содействует распространению телекоммуникаций и мобильной связи в регионе, в чем заинтересованы испанские ТНК¹⁸¹), но также и культурных – в частности, в 2018 г. под эгидой Испании при МАБР были организованы бесплатные онлайн-курсы на испанском языке по управлению проектами внутрирегионального и международного значения.

В Латинской Америке функционируют две крупные организации, созданные во время «левого поворота» в первое десятилетия XXI в. лидерами

¹⁸⁰ El presidente del Banco Interamericano de Desarrollo visita España // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/ElMinisterioInforma/Paginas/Noticias/20180503_MINISTERIO.aspx (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁸¹ Habitantes de América Latina, con bajo acceso a banda ancha fija y móvil: BID // Cultura, Comunicación y Desarrollo. URL: <https://www.mediatelecom.com.mx/2018/04/17/habitantes-de-america-latina-con-bajo-acceso-a-banda-ancha-fija-y-movil-bid/> (дата обращения: 15.05.2023).

поддержавших этот поворот стран, – УНАСУР и АЛБА. Союз южноамериканских наций (УНАСУР) – это политическое и экономическое объединение, учрежденное в 2004 г. по инициативе У. Чавеса с явной антиамериканской направленностью. Первоначально в него вошли 12 государств. Для Испании УНАСУР и АЛБА – это наиболее проблемные организации в регионе, отношения с которыми с момента их создания сопровождались взаимными обвинениями и требованиями (к примеру, в 2013 г. Испания обвинялась в закрытии воздушного пространства для пролета самолета Э. Моралеса на основании подозрений в том, что с ним мог лететь сотрудник американских спецслужб Э. Сноуден). В публикациях на официальных сайтах УНАСУР и АЛБА регулярно встречаются слова «империализм», «колониализм», «экспансия» в отношении политики Испании в Латинской Америке. Вместе с тем, следует отметить, что после смены власти в странах-создателях этих союзов и УНАСУР, и АЛБА переживают глубокий системный кризис, а потому не представляют интереса для внешней политики Испании, которая даже на уровне МИД лишь констатирует их существование, не включая в списки действующих и возможных партнеров, и предпочитает развивать отношения с входящими в эти альянсы странами на двусторонней основе.

В целом, Испания стремится к взаимодействию с большинством интеграционных объединений Латинской Америки, параллельно с этим занимаясь продвижением собственного геополитического проекта – системы организаций Ибероамериканского сообщества наций (ИСН). Это сообщество было образовано в 1991 г. в результате пересмотра Испанией своей внешней политики и места в мире. В своем развитии сообщество, по классификации И.А. Гриценко, прошло следующие этапы¹⁸²:

– 1991 г. – середина 2000-х гг. – этап институционализации, развития внутренних структур, согласования вопросов в образе образования, культуры,

¹⁸² Гриценко И.А. Ибероамериканское сообщество наций: кризис, обновление, перспективы // Ибероамериканские тетради. Выпуск 1(11) / Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред. М.В. Ларионова, С.М. Хенкин. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. С. 67.

права, социально-экономического и политического развития. В этот период Испания была безусловным лидером организации и широко использовала ее возможности для масштабного проникновения испанских ТНК в экономику Латинской Америки, строительства новых предприятий, инвестиций;

– середина 2000-х гг. – 2011 г. – кризис в сообществе, обусловленный негативными последствиями неолиберальных реформ в Латинской Америке. Чтобы справиться с ними, латиноамериканские компании начали активно использовать Испанию для выхода через нее на европейские, африканские и азиатские рынки сбыта, а также создавать и участвовать в крупных региональных объединениях (УНАСУР, СЕЛАК, Тихоокеанский альянс). В результате обострилась конкуренция между Ибероамериканским сообществом и другими интеграционными группировками, ряд лидеров стран стали игнорировать ежегодные саммиты и критиковать Испанию за оказываемое давление и стремление к принятию односторонних решений. Негативную роль сыграл и экономический кризис в Испании, вызвавший сокращение объема инвестиций в Латинскую Америку, а также усиление влияния в регионе новых внешнеэкономических игроков, таких как Китай, Индия, Южная Корея;

– 2012 г. – настоящее время – этап реформирования и обновление сообщества. В 2012 г. по итогам XXII саммита в документах ИСН впервые была подчеркнута необходимость реформ. В последующие годы участники сформировали и обсудили стратегию изменения сообщества в пользу большей «латиноамериканизации», саммиты стали проводиться раз в два года, появился комитет по стратегическому руководству.

Структурно на 2018 г. Ибероамериканское сообщество наций включает в себя шесть подразделений: Генеральный секретариат Ибероамериканского сообщества (SEGIB)¹⁸³, Организацию ибероамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры (ОЕИ), Международное агентство по делам молодежи в Иbero-Америке (ОИ), Ибероамериканскую организацию

¹⁸³ Organismo internacional al servicio de Iberoamérica // Ibero-American General Secretariat. URL: <https://www.segib.org/quienes-somos/> (дата обращения: 25.04.2023).

социального обеспечения (OISS), Конференцию министров юстиции иberoамериканских стран (COMJIB) и Комитет по стратегическому руководству организациями объединения (CoDEI). Генеральный секретариат был создан в 1994 г. со штаб-квартирой в Мадриде (что является постоянным поводом для обвинений Испании в действиях в собственных интересах, а не в интересах латиноамериканских стран) и имеет три представительства: в Мехико, Лиме и Монтевидео. Он выполняет четыре функции:

- способствует укреплению Иberoамериканского сообщества и развитию международного сотрудничества;
- занимается организацией и подготовкой иberoамериканских саммитов;
- содействует кооперации в рамках Конвенции Барилоче¹⁸⁴;
- поддерживает развитие исторических, культурных, социальных и экономических связей между иbero-американскими странами.

Генеральный секретариат координирует исполнение двадцати девяти региональных программ и инициатив по четырем направлениям:

1) трансграничные связи (иberoамериканские программы укрепления сотрудничества Юг-Юг (PIFCSS), развития контактов среди молодежи и организации иbero-американского телевидения (TEIB));

2) единое пространство знаний (инициатива в области социальной коммуникации и научной культуры, научно-техническая программа (CYTED), программа мобильности Пабло Неруда, индустриальная программа (IBERI), программа «Ибер-качество»);

3) общее культурное пространство (программы «Ибер-архивы» (ADAI), «Ибер-ремесла», «Ибер-визуальное искусство», «Ибер-библиотеки», «Ибер-традиции и инновации», «Ибер-живая культура», «Ибер-цена», «Ибер-медиа», «Ибер-звуковая и аудиовизуальная память», «Ибер-музеи», «Ибер-музыка», «Ибер-молодежные оркестры», «Ибер-маршруты», «Сеть иbero-американских дипломатических архивов» (RADI));

¹⁸⁴ Convenção para a Cooperação no Âmbito da Conferência Ibero-Americana, assinada na V Cimeira Ibero-Americana de Chefes de Estado e de Governo, em São Carlos de Bariloche, Argentina, em 15 de Outubro de 1995 // Gabinete de Documentação e Direito Comparado. URL: <http://gddc.ministeriopublico.pt/sites/default/files/documentos/instrumentos/rar43-1997.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

4) общее социальное пространство (программы обеспечения доступа к правосудию, для старшего поколения, организации молочных хранилищ, снижения бедности среди молодежи, план распространения грамотности и непрерывного образования на протяжении всей жизни (PIALV), ибероамериканский центр стратегического развития городов (CIDEU), ибероамериканский союз муниципалитетов (UIM)).

Испания непосредственно участвует в отборе программ, в значительной степени финансирует работу секретариата, посещает мероприятия, организуемые им.

Организация ибероамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры, также именуемая в прессе «Ибероамериканское ЮНЕСКО» и созданная в 1949 г., в настоящее время выступает в качестве одного из основных структурных элементов Ибероамериканского сообщества наций, имеет представительства в 18 латиноамериканских странах и штаб-квартиру в Мадриде. Она функционирует на уровне министерств стран-участниц и видит свою миссию в обеспечении всеобщего права на образование в Латинской Америке, повышении качества непрерывного обучения, в углублении ибероамериканской культурной самобытности за счет признания разнообразия культур, в развитии научно-технологического сотрудничества и распространении испанского опыта на другие страны. В мае 2008 г. на встрече министров образования в Сальвадоре был принят документ «Образовательные цели 2021: образование, которое мы хотим для поколения двухсотлетия»¹⁸⁵, где были перечислены:

– основные проблемы иберо-американского образования (нищета и неравенство, забвение мультикультурного богатства, отсутствие образовательного капитала, несоответствие образования требованиям рынка труда – ст. 4);

¹⁸⁵ Metas educacionais 2021: A educação que queremos para a geração dos bicentenários // Organização de Estados Ibero-americanos para a Educação, a Ciência e a Cultura. URL: <http://www.oei.es/historico/metas2021/indicep.htm> (дата обращения: 25.04.2023).

– общие цели до 2021 г. (увеличить доступность начального образования, повысить качество среднего и высшего образования, обеспечить возможность непрерывного образования всем жителям региона, повысить престиж профессии педагога – ст. 6);

– десять программ действий (по разным уровням образования – ст. 7).

Для достижений целей документа в Латинской Америке были созданы специальные институты: Ибероамериканский институт ИКТ и образования (IBERTIC) в Аргентине, Институт высшего образования (IBEROTEC) в Перу, Центр обучения и инноваций в государственной политике (CEFIPP) в Парагвае, Институт образования в области прав человека (IDEDH) в Колумбии, Ибероамериканский институт раннего детства (IPI) в Чили. В апреле 2018 г. на ассамблее в Мехико Генеральным секретарем Организации ибероамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры на пять лет был выбран представитель Испании М. Жабонеро. Он объявил главными приоритетами своей работы развитие детского образования в Латинской Америке, в особенности подготовку детей к учебе в школе, поддержку программ сохранения культурного разнообразия и увеличение объема инвестиций в науку¹⁸⁶.

Следующий структурный элемент сообщества – Международное агентство по делам молодежи в Иbero-Америке (OIJ) – это функционирующая с 1992 г. общественная организация, предназначенная для ведения диалога между молодежными организациями Латинской Америки по вопросам социально-экономического, политического и культурного взаимодействия, обеспечения для молодых людей равных возможностей. В 2015 г. был подготовлен План действий на период 2016-2021 гг., который предусматривал организацию работы по целому ряду направлениям.

Молодежная проблематика оказалась настолько значимой, что стала официальной темой XXV ибероамериканского саммита в Картахене 28-29

¹⁸⁶ El español Mariano Jabonero, nuevo secretario general de la OEI // Innovaspain.com. URL: <https://www.innovaspain.com/espanol-mariano-jabonero-nuevo-secretario-general-la-oei/> (дата обращения: 25.04.2023).

октября 2016 г. (18 национальных делегаций, 2000 участников, более 200 часов дискуссий на разных площадках). Испанию на нем представлял король Фелипе VI, при его участии были приняты Декларация Картахена, Программа действий и Пакт ибероамериканской молодежи. Для решения проблемы высокого уровня безработицы среди молодежи в Латинской Америке в 2017 г. в Испании была подписана конвенция между Международным агентством по делам молодежи в Иbero-Америке и Международной организации труда.

Не меньшее внимание в рамках Иberoамериканского сообщества уделяется социальным вопросам, для чего еще в 1954 г. была создана Иberoамериканская организация социального обеспечения (OISS) – к 2018 г. она объединила 151 социальное учреждение из 22 стран. Она ответственна за исполнение Иberoамериканской стратегии в области охраны труда и соблюдения техники безопасности на рабочем месте, подготовку кадров в области социальной защиты, поддержку пожилых людей, обеспечение рабочими местами инвалидов, повышение качества в сфере образования, медицины, борьбе с нищетой и пр. Данная организация действует не самостоятельно, а в тесной кооперации с социальными структурами МЕРКОСУР и Андского сообщества наций. Испания финансирует программы организации, активно участвует во всех ее совещаниях – в т.ч. отправляя на них представителей испанских университетов, занимается организацией обучающих курсов, семинаров на базе испанских вузов¹⁸⁷.

Согласование юридических вопросов, возникающих в процессе международного сотрудничества, происходит в рамках Конференции министров юстиции иберо-американских стран (COMJIB). После 21 года неформального сотрудничества и с момента подписания Мадридского договора в 1992 г. она объединяет судей, прокуроров, должностных лиц и министров юстиции из 22 стран. Испания в рамках этой конференции занимается продвижением идеи электронного правосудия, более широкого внедрения и

¹⁸⁷ Qué es la OISS // La Organización Iberoamericana de Seguridad Social (OISS). URL: <http://www.oiss.org/Que-es-la-OISS.html> (дата обращения: 27.05.2023).

использования информационных технологий в работу правовых учреждений Латинской Америки по типу функционирующей в Европейском союзе системы «E-justice».

Хронологически последний из элементов Иberoамериканского сообщества Комитет по стратегическому руководству организациями объединения (CoDEI) начал работу 24 февраля 2015 г. во исполнение решения XXIV Иberoамериканского саммита глав государств и правительств, состоявшегося в Веракрусе в декабре 2014 г., в целях контроля исполнения соглашений, принимаемых пятью названными выше учреждениями сообщества. На создании комитета настояла Испания, считавшая необходимым переход к т.н. «стратегической интеграции» в рамках Иberoамериканского сообщества наций, видя в ней возможность усиления влияния сообщества в регионе. Комитет включает в себя генеральных секретарей четырех организаций сообщества и возглавляется Иberoамериканским генеральным секретарем.

И Иberoамериканское сообщество наций, и функционирующие в регионе другие интеграционные объединения способствуют реализации политики Испании через многосторонние форматы. Проведенный анализ роли Испании в них позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее тесное многоуровневое сотрудничество Испания развивает с субрегиональными группировками Латинской Америки – с Карибским сообществом, Центральноамериканской интеграционной системой и Андским сообществом наций, решая в них проблемы, связанные с устранением торговых барьеров, согласованием регламентов и норм таможенного законодательства, поддержкой малых и средних предприятий, обеспечением безопасности транспортировки товаров. Это позволяет ей эффективно стимулировать торговый оборот с государствами, состоящими в этих организациях.

2. Организация американских государств и Межамериканский банк развития используются Испанией для осуществления региональных социально-экономических инициатив с целью формирования более благоприятной среды

для деятельности испанских компаний, а также для прямого продвижения интересов этих компаний и поиска для них перспективных предложений (в особенности, в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, строительства инфраструктуры).

3. Для посреднической роли Испании в регионе особую важность имеют Общий рынок стран Южной Америки и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в отношениях с которыми она выступает в роли посредника со стороны Европейского союза, участвует в согласовании договоров, тем самым повышая свой статус. Политические интересы Испании связаны и со стремящимся заменить Транстихоокеанское торговое партнерство Тихоокеанским альянсом, в котором у Испании имеется перспектива дойти до статуса партнера.

4. Проблемные отношения у Испании сложились с созданными на идеологической платформе организациями Союз южноамериканских наций и Боливарианский альянс для народов нашей Америки, негативно относящимися к любым попыткам Испании расширить свое влияние в регионе. Испания не рассматривает их как партнеров, но следит за их деятельностью и периодически подвергает ее критике.

5. Система организаций Ибероамериканского сообщества наций сыграла положительную роль на начальном этапе продвижения испанских ТНК на территорию Латинской Америки, пережила кризис в начале 2010-х гг. вследствие «левого поворота» значительного числа стран и вступила на путь реформирования с 2014 г. В настоящее время Испания продолжает использовать сообщество как инструмент продвижения своих интересов в регионе и стремится усилить его с тем, чтобы оно смогло составить более весомую конкуренцию МЕРКОСУР, СЕЛАК и Тихоокеанскому альянсу. Для достижения этой цели важным направлением работы сообщества последних лет стало согласование позиций и подписание соглашений с субрегиональными группировками ЦАИС, АСН и КАРИКОМ. В перспективе это может привести к появлению нового интеграционного объединения ИСН – ЦАИС – АСН –

КАРИКОМ, политическая роль и влияние Испании, в котором будут существенно выше, чем в любом другом интеграционном объединении Латинской Америки, не считая ИСН.

Заключение

Целью диссертационного исследования являлось определение содержания и особенностей реализации латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании в XXI веке в условиях нарастающей конкуренции между ней и другими внешними акторами в латиноамериканском регионе, а также усложнением в нем внутривнутриполитической ситуации, связанным со стремлением целого ряда латиноамериканских стран отстаивать собственные национальные интересы.

Реализация указанной цели исследования и выполнение поставленных задач позволили сформулировать следующие выводы и обобщения.

Внешняя политика выступает объектом анализа всех базовых политических школ и может быть определена как деятельность признанных и непризнанных государств либо государственных объединений во внешних (международных) делах. Получивший широкое распространение в последние годы в зарубежных странах термин «внешняя политика и политика безопасности» представляет собой специфическую разновидность внешней политики, концепцию, при которой базовой целью внешней политики страны становится обеспечение безопасности граждан, а все остальные задачи (в экономике, политике, культуре) призваны помочь добиться этой цели.

Внешняя политика современных государств по своей сути является политикой приоритетов, которые создают идейную основу для формирования внешнеполитических целей, а те, в свою очередь, обуславливают постановку и решение внешнеполитических задач. В работе было сформулировано авторское

определение внешнеполитического приоритета – он представляет собой базовый ориентир внешней политики как признанного, так и непризнанного государства либо объединения государств на международном уровне.

Территориальным выражением внешнеполитических приоритетов выступает внешнеполитический вектор, который можно определить как территориально обусловленное направление внешней политики признанного либо непризнанного государства или объединения государств. Внешнеполитические векторы имеют государственное, региональное и глобальное измерение, при этом на региональном уровне территория может определяться через регион в политическом смысле, стороны света, объединение стран по национальному, религиозному признаку, а также объединение стран в рамках геополитической доктрины.

В политике стран XXI века выбор внешнеполитического вектора определяется одним или несколькими базовыми факторами, к которым можно отнести историческое прошлое, географическое положение и экономико-ресурсный потенциал. Исторический фактор является определяющим для всех государств современного мира, в прошлом имевших зависимые территории, т.к. они рассматривают развитие отношений с ними в качестве одного из векторов своей внешней политики. В этой связи случай Испании, рассматривающей латиноамериканский вектор в качестве одного из ведущих внешнеполитических приоритетов в XXI в. в силу исторических причин и имевшихся в прошлом отношений типа «метрополия – колонии» с латиноамериканскими странами, и сходное поведение Великобритании, Франции и Португалии по отношению к их бывшим колониям, свидетельствует о развитии неоимперских тенденций в политике бывших метрополий. При этом их неоимпериализм имеет неявную, латентную, форму и приобретает вид культурно-языковой и экономической экспансии.

Внешняя политика Испании в XXI в. характеризовалась активизацией по всем направлениям и увеличением общего количества внешнеполитических векторов. В результате к настоящему времени Испания подошла с семью

основными векторами внешней политики, которые по степени значимости можно разделить на три уровня. Первый уровень соответствует ключевому вектору – европейскому, на втором уровне находятся латиноамериканский и североамериканский векторы, на третьем уровне будут средиземноморский, африканский, азиатско-тихоокеанский и ближневосточный векторы.

В политико-экономическом пространстве Латинской Америки XXI века конкурируют три группы внешних акторов, при этом игроками первого ранга, претендующими на лидерство, осуществляющими наиболее мощную экспансию и в этом соперничающими между собой, являются США и Китай. Испания, Европейский союз, Россия, Индия и Канада составляют группу игроков второго ранга, заметно уступающих США и Китаю в экономическом потенциале, но стремящихся упрочить и расширить свое влияние в масштабе всего региона. Игроки третьего ранга – это остальные страны, поддерживающие отношения с отдельными государствами Латинской Америки на двусторонней или многосторонней основе. Являясь игроком второго ранга, Испания воспринимает США как страну с существенным влиянием в Латинской Америке, выступать против которого ей не позволяет статус стратегического военного союзника США, а потому она предпочитает занимать позицию наблюдателя либо предлагать себя в роли посредника в конфликтах между США и отдельными странами Латинской Америки; Испания стремится не конкурировать с Китаем, Канадой и Индией в регионе, а реализовывать инфраструктурные, телекоммуникационные, энергетические и иные виды проектов сообща. Взаимодействие Испании с Европейским союзом имеет вид партнерских отношений, при которых Европа и Латинская Америка используют посредническую роль Испании для подписания взаимовыгодных соглашений, а Испания, в свою очередь, использует механизмы Евросоюза для продвижения своих программ и инициатив в регионе. Испания не стремится к реализации совместных с Россией проектов в Латинской Америке ввиду действия антироссийских санкций, однако в случае их отмены такая кооперация станет возможной.

Эволюция испанской политики в Латинской Америке с 2001 г. по настоящее время (1 февраля 2024 г.) прошла три этапа в рамках трех политико-идеологических формул присутствия Испании в регионе: при Х.М. Аснаре (5 мая 1996 г. – 17 апреля 2004 г.) – «триангуляция США – Латинская Америка – Испания», где Испании отводилась роль союзника США, а ее позиция по разным вопросам в регионе согласовывалась с позицией американской администрации; при Х.Л.Р. Сапатеро (14 марта 2004 г. – 21 декабря 2011 г.) – «второй приоритет после Евросоюза», в рамках которой политика Испании в Латинской Америке должна была обрести самостоятельность и сосредоточиться не только на экономико-политических, но также и на социальных аспектах; при М. Рахое (21 декабря 2011 г. – 1 июня 2018 г.) – «две Латинские Америки», с делением региона на две ключевые группы стран: АЛБА и Тихоокеанский альянс с явным предпочтением в пользу последнего; продолжение данной политики при П. Санчесе (2 июня 2018 г. – по настоящее время), при котором испанская внешняя политика столкнулась с рядом проблем и претерпевала и претерпевает зачастую непоследовательные изменения, фактически находясь в процессе поиска своей новой модальности, адаптации к происходящим коренным политическим изменениям в регионе.

Общим для всех этапов выступает приоритетное внимание Испании к экономическому сотрудничеству и сопровождению деятельности испанских компаний (от транснациональных корпораций до средних и малых предприятий) через сеть дипломатических учреждений, фондов и консультативных советов. Также в XXI в. Испания создала мощную систему продвижения бренда страны, задействовав для этой цели все имеющие отношение к внешней политике правительственные учреждения, коммерческие и некоммерческие фонды, институты и аналитические центры, что позволило ей придать идее «Marca España» статус интегральной основы и оси всей испанской внешней политики в разных регионах мира, включая латиноамериканский регион.

Наиболее тесное многоуровневое сотрудничество Испания развивает с субрегиональными группировками Латинской Америки – КАРИКОМ, ЦАИС, АСН, что позволяет ей эффективно стимулировать торговый оборот с государствами, состоящими в этих организациях. ОАГ и МАБР используются Испанией для осуществления региональных социально-экономических инициатив с целью формирования более благоприятной среды для деятельности испанских компаний и поиска для них перспективных предложений. Для посреднической роли Испании в регионе особую важность имеют МЕРКОСУР и СЕЛАК, она участвует в согласовании договоров между ними и ЕС. Испания стремится получить статус партнера в Тихоокеанском альянсе, при этом имеет проблемные отношения с созданными на идеологической платформе организациями УНАСУР и АЛБА, негативно относящимися к любым попыткам Испании расширить свое влияние в регионе. Испания продолжает использовать систему организаций Ибероамериканского сообщества наций как инструмент продвижения своих интересов в регионе и стремится усилить его с тем, чтобы оно смогло составить более весомую конкуренцию МЕРКОСУР, СЕЛАК и Тихоокеанскому альянсу. Для этой цели она участвует в согласовании позиций и подписании соглашений с субрегиональными группировками ЦАИС, АСН и КАРИКОМ, что в перспективе может привести к появлению нового интеграционного объединения ИСН – ЦАИС – АСН – КАРИКОМ, политическая роль и влияние Испании в котором будут существенно выше, чем в любом другом интеграционном объединении Латинской Америки.

Проведенный анализ опыта Испании позволил также сформулировать ряд рекомендаций для России.

1) Для более эффективной реализации латиноамериканского вектора российской внешней политики рекомендуется:

– избегать в публичной риторике на уровне политических деятелей признания наличия конкуренции между Россией и другими внешними акторами в Латинской Америке, чтобы не ставить латиноамериканские страны перед

выбором между партнерами, который может быть сделан не в пользу России. Вместо этого рекомендуется использовать тезис: «Россия не участвует в региональной конкуренции, ее политика ориентирована на взаимовыгодное сотрудничество ради развития двусторонних отношений и всего региона»;

– избегать прямой экономической конкуренции с Китаем и Индией при участии в тендерах на осуществление российскими компаниями масштабных региональных проектов в Латинской Америке. В данном случае более эффективной будет тактика продвижения совместных проектов с этими двумя странами, что существенно увеличит шансы на победу в тендерах и позволит российскому бизнесу получить новые заказы;

– учесть, что в случае нормализации политических отношений между Россией и Западом и снятия режима антироссийских западных санкций, Россия сможет также принять участие в региональных бизнес-проектах в сотрудничестве с Испанией, Канадой и Европейским союзом, которые положительно относятся к самой идее кооперации в Латинской Америке, но избегают вступать в нее с Россией из-за риска для своих компаний также попасть под санкционный режим.

2) Для повышения эффективности реализации всех существующих внешнеполитических векторов России мы можем рекомендовать:

– разработать и внедрить программу, сходную с испанской «Марса España», одним из предназначений которой является формирование благоприятной политической, экономической и социокультурной среды для деятельности испанских крупных, средних и малых предприятий на международном уровне. Важной особенностью данной программы является то, что все правительственные учреждения (а не только министерство иностранных дел) Испании работают на нее, постоянно уточняют показатели, цели и приоритеты, координируют свою внешнеполитическую деятельность друг с другом;

– использовать опыт Испании по организации широкой сети правительственных и неправительственных организаций, чья деятельность

связана с продвижением испанского языка и культуры, для аналогичного продвижения русского языка и культуры в мире;

– использовать опыт Испании по усилению своих позиций в ключевых регионах не только за счет продвижения и регулярного внутреннего реформирования собственной интеграционной группировки (в случае Испании это Ибероамериканское сообщество наций, в России – Евразийский экономический союз) с созданием в ней стратегического координационного комитета, но также путем подписания множественных соглашений между своей организацией и другими региональными интеграционными группировками, что в перспективе может привести к созданию интеграционного объединения более высокого уровня и более авторитетного, чем все имеющиеся в регионе. Российским руководством регулярно высказываются идеи большой евразийской интеграции, и действия Испании по осуществлению большой латиноамериканской интеграции могут рассматриваться в данном контексте как вполне релевантный пример.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования видятся в проведении комплексных научных изысканий по двум возможным направлениям:

– исследование остальных шести векторов испанской внешней политики с выделением средств и механизмов, используемых Испанией для их реализации, и сравнением с теми механизмами, которые применяются в рамках реализации латиноамериканского внешнеполитического вектора;

– более глубокое исследование средств и механизмов реализации латиноамериканского вектора в политике других внешних акторов (США, Китай, Россия, Индия, Европейский союз, Канада) и их сравнение с механизмами, применяемыми Испанией, для оценки эффективности и анализа возможности их применения во внешней политике России.

Список литературы

1. Аникеева Н.Е. Внешняя политика Педро Санчеса: год спустя // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №5(23). С. 15-22.
2. Атаев М.Р. Латинская Америка в фокусе интересов ведущих мировых держав // Власть. 2012. №4. С. 180-182.
3. Безик Д.О., Кузьмина В.М. Испания в современных международных отношениях // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. №5. С. 18-21.
4. Белоус Ю.А., Зуб А.В. Гуманитарный аспект внешней политики Испании в Латинской Америке: уроки для России // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. №10(120).
5. Борзова А.Ю., Кузеванов И.С. Роль Испании в развитии диалога между ЕС и странами Латинской Америки в рамках института саммитов ЕС-ЛАК // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №1. С. 41-57.
6. Букова И.А. Тенденция регионализации и «левый поворот» в странах Латинской Америки: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2011. 183 с.
7. Быстрова М.Д. Внешняя политика Канады в глобализирующемся мире: дисс. ... канд. полит. н.: 23.00.04. М., 2009. 159 с.
8. Вартумян А.А. Территориальное измерение внешней политики Испании на рубеже XX-XXI веков // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №2. С. 23-28.

9. Вартумян А.А., Карданова М.Л. Формирование основных направлений внешней политики Испании в конце XX - начале XXI в // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №1. С. 14-22.

10. Гнедаш И.А. Фактор идентичности в социальном конструктивизме на примере отношений между Испанией и Латинской Америкой // Modern European Researches. 2023. №2. С. 11-16.

11. Голев Н.Б. Нефтяной фактор во внешней политике стран Латинской Америки на рубеже XX – XXI вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2006. 174 с.

12. Гольцов А.Г. Неоимперская геополитика в Латино-Карибской Америке: современные проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №3. С. 113-126.

13. Гриценко И.А. Ибероамериканское сообщество наций: кризис, обновление, перспективы // Ибероамериканские тетради. Выпуск 1(11) / Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред. М.В. Ларионова, С.М. Хенкин. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. С. 67-72.

14. Давыдов В.М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: перспективы взаимодействия с Мексикой и Тихоокеанским альянсом // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/latinoamerikanskiy-vektor-vneshney-politiki-rossii-perspekti/?sphrase_id=666838 (дата обращения: 25.04.2022).

15. Демина Я.В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // Пространственная экономика. 2017. №2. С. 16-40.

16. Захарченко М.И. Особенности современной публичной дипломатии Испании и государств Латинской Америки // Дипломатическая служба. 2021. №3. С. 277-284.

17. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. 600 с.

18. Китай и Аргентина подпишут контракты по кораблям P18N и бронетранспортерам VN1 // Новости ВПК. URL: https://vpk.name/news/125856_kitai_i_argentina_podpishut_kontraktyi_po_korablyam_p18n_i_bronetransporteram_vn1.html (дата обращения: 25.04.2022).

19. Круглый стол «Латинская Америка в условиях новой нормальности» // Международный союз экономистов. URL: <http://www.iuecon.org/events/post-release/kruglyy-stol-latinskaya-amerika-v-usloviyakh-novoy-normalnosti.php> (дата обращения: 25.04.2022).

20. Крыжко Е.В. Приоритетные направления внешнеполитического курса Пакистана в отношении государств Центральной Азии в 1999-2008 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. №4-2(66). С. 86-89.

21. Кудревич В. Арктика: новые вызовы // ТАСС информационное агентство. URL: <http://tass.ru/spec/arctic> (дата обращения: 2.05.2022).

22. Лексина Е.А. Кубинский вектор латиноамериканской стратегии КНР // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. С. 38-45.

23. Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в.: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. СПб., 2012. 475 с.

24. Летяев В.А., Туфетулов Т.А. Приоритетные направления современной внешней политики Испании // Международные отношения и общество. 2021. Т.3. №3-4. С. 60-85. Летяев В.А., Туфетулов Т.А. Приоритетные направления современной внешней политики Испании // Международные отношения и общество. 2021. Т.3. №3-4. С. 60-85.

25. Леонова О.Г. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2017. №5(328). С. 25-42.
26. Лисицкая М.В. Россия на распутье: выбор внешнеполитического вектора // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. №1. С. 112-118.
27. Лобанова Д.А. Публичная дипломатия Испании в странах Латинской Америки: принципы и институты // Латинская Америка. 2019. №1. С. 5-11.
28. Логунов А. ЕС поддержал меморандум по нелегальной миграции между Италией и Ливией // РИА Новости. 3.02.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170203/1487182936.html> (дата обращения: 2.05.2022).
29. Людвиг М. Либерализм в классической традиции. М.: Издательство «Экономика», 2001. 239 с.
30. Маврина Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. Ч. 14. №1. С. 69-75.
31. Мадрид принимает переговорщиков по торговому соглашению между ЕС и МЕРКОСУР // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2295667.html> (дата обращения: 25.04.2023).
32. Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. 2017. №4(55). С. 139-153.
33. Мосейкин Ю.Н. Международный финансовый капитал и экономическая политика государств Латинской Америки в условиях глобализации: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. М., 2011. 423 с.
34. Национальная политическая энциклопедия: внешняя политика // НЭС. URL: <http://politike.ru/termin/vneshnjaja-politika.html> (дата обращения: 25.04.2022).

35. Пак А.Н. Эволюция отношений Португалии с ее бывшими колониями в Африке: 1974-2006 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.15. М., 2007. 159 с.
36. Прохоренко И.Л. Стратегия Испании в организации объединенных наций // Ибероамериканские тетради. 2020. №2(28). С. 9-18.
37. Пупышева М.В. Потенциал испанофонии на латиноамериканском направлении внешней политики современной Испании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №3(844). С. 72-83.
38. Пупышева М.В. Приоритеты внешней культурной политики современной Испании // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 395-398.
39. Пупышева М.В., Навдаева М.Е. Политика КНР в Латинской Америке: уроки и риски для Испании // Проблемы Дальнего Востока. 2023. №1. С. 21-35.
40. Резников И.В. Основные подходы к деятельности КНР в Латинской Америке // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №2. URL: <http://evolutio.info/content/view/2059/232/> (дата обращения: 25.04.2022).
41. Роговых Т.С. Институт Сервантеса как инструмент внешней культурной политики Испании в странах Латинской Америки // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность. Доклады V международного форума. Санкт-Петербург, 2022. С. 671-676.
42. Рустамов К.Т. Особенности внешней культурной политики современной Испании // Collegium Linguisticum – 2022 Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. Редакционная коллегия: И.А. Гусейнова [и др.]. Москва, 2022. С. 794-799.

43. Саидов Д.Ш Испанский внешнеполитический вектор в отношении Аргентины и Марокко на рубеже XX-XXI вв.: новые контуры сотрудничества.// Гуманитарный акцент. 2021. №3. С. 53-58.

44. Сачко Г.В. Китай после XVIII съезда КПК: новый внешнеполитический курс или новая риторика нового лидера // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №14(343). С. 123-128.

45. Современная мировая политика: Прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. М: Аспект Пресс, 2009. 123 с.

46. Соколова Н.В. Международная организация Франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Ч. 15. №2. С. 291-294.

47. Страшко Я.И. Особенности современных конфликтов в Латинской Америке и роль ОАГ в урегулировании Фолклендского конфликта // Вестник МГИМО Университета. 2015. №1(40). С. 73-79.

48. Тшиака О.В. Двадцатилетие Содружества португалоязычных стран: итоги и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №2. С. 246-254.

49. Федоров К.М. К вопросу о внешнеполитическом курсе Великобритании в период премьерства Гордона Брауна // Власть. 2012. №4. С. 161-164.

50. Хахалкина Е.В. Деколонизация в контексте политики развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестник Томского государственного университета. 2014. №384. С. 125-132.

51. Хейфец В.Л. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке // РГНФ. URL:

http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%201O4PG00K29o40E00-

[g2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm](http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%201O4PG00K29o40E00-g2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm)
(дата обращения: 25.10.2023).

52. Четверина А.А. Анализ эффективности «мягкой силы» как инструмента формирования национального имиджа Испании в Латинской Америке // Актуальные проблемы исторических исследований. Сборник материалов I Всероссийской с международным участием онлайн-студенческой научно-практической конференции, 2021. С. 154-157.

53. Четверина А.А. Постфранкистская модернизация внешней политики и переход к «мягкой силе» в Испании // *Clio moderna-2: европейские историко-культурные исследования в контексте глобальной истории*. Материалы всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2022. С. 42-49.

54. Шесть стран Латинской Америки выходят из блока УНАСУР // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2407163.html> (дата обращения: 21.05.2023).

55. Шкапяк О.Н. Роль стратегического планирования во внешней политике государства (на примере Российской Федерации) // Вестник КазНУ, 2014. URL: <https://articlekz.com/article/17461> (дата обращения: 25.03.2023).

56. Шпунт А. Китай и Россия: технологическая конкуренция в самом главном // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2294877.html> (дата обращения: 27.04.2022).

57. Яковлев П.П. Стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки: тенденции и контртенденции // Русский мир. URL: <http://russmir.info/eko/6981-strategicheskoe-partnerstvo-rossii-so-stranami-latinskoj-ameriki-tendencii-i-kontrtendencii.html> (дата обращения: 25.04.2022).

58. Agenda Exterior: España y América Latina // Política Exterior. 3 de junio de 2021. URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-espana-y-america-latina/> (дата обращения: 21.02.2024).

59. Agenda Exterior: La relación transatlántica de Trump // Política Exterior. 8 de noviembre de 2018. URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-la-relacion-transatlantica-trump/> (дата обращения: 21.02.2024).

60. Agenda Exterior: relación transatlántica // Política Exterior. 20 de enero de 2021. URL: <https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-relacion-transatlantica/> (дата обращения: 21.02.2024).

61. UE-CELAC: una asociación estratégica para una nueva prosperidad // Política Exterior. 25 de octubre de 2023. URL: <https://www.politicaexterior.com/ue-celac-una-asociacion-estrategica/> (дата обращения: 21.02.2024).

62. Arenal C. Política Exterior de España y Relaciones con América Latina. Iberoamericanidad, Europeización y Atlantismo en la Política Exterior Española. – Madrid: Fundación Carolina, 2011. 590 p.

63. Argentina // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: <http://www.aecid.es/ES/Paginas/D%C3%B3nde%20Cooperamos/Am%C3%A9rica%20Latina%20y%20Caribe/Pa%C3%ADses%20Andinos%20y%20Cono%20Sur/Argentina.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

64. Asia Central // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/AsiaCentral.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

65. Asia Meridional // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/Asia-Meridional.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

66. Asia Oriental // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/Asia-Oriental.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

67. Asia y Pacífico // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/Inicio.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

68. Asia-Pacific Economic Cooperation Business Travel Card // Canada Border Services Agency. URL: <http://www.cbsa-asfc.gc.ca/prog/abtc-cvaa/abtcfact-cvaainfo-eng.html> (дата обращения: 27.04.2022).

69. Asociación Euro-Mediterránea: del proceso de Barcelona a la Unión por el Mediterráneo // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/PartenariadoEuroMediterraneo.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

70. Atención y protección integral de calidad para las mujeres que sufren violencia de género en La Paz, Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_02/02_20_paz.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

71. Ayuda Española a México. Apoyo psicosocial en albergues y en escuelas tras el terremoto // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2017/2017_09/09_22_terremoto.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

72. Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: <http://www.aecid.es/ES/Paginas/D%C3%B3nde%20Cooperamos/Am%C3%A9rica%20Latina%20y%20Caribe/Pa%C3%ADses%20Andinos%20y%20Cono%20Sur/Bolivia.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

73. Booth K. Realism and World Politics. New York: Routledge, 2011. 365 p.

74. Brasil // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: <http://www.aecid.es/ES/Paginas/D%C3%B3nde%20Cooperamos/Am%C3%A9rica%20Latina%20y%20Caribe/Pa%C3%ADses%20Andinos%20y%20Cono%20Sur/Brasil.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

75. Buzan B. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism (New Directions in World Politics)*. Columbia: Columbia University Press, 1993. 267 p.
76. *Canada and Latin America and the Caribbean // Global Affairs Canada*, URL: http://international.gc.ca/world-monde/international_relations_relations_internationales/latin_america-amerique_latine/index.aspx?lang=eng (дата обращения: 25.04.2022).
77. *Caricom reconoce aportes de España al Caribe tras huracán María // Hoy Digital*. URL: <http://hoy.com.do/caricom-reconoce-aportes-de-espana-al-caribe-tras-huracan-maria/> (дата обращения: 15.05.2023).
78. *CARICOM y España lanzan fondo conjunto // Carta Mensual INTAL №193 – Septiembre 2012*. URL: http://www19.iadb.org/intal/Cartamensual/Cartas/PDF/193/es/CartaMensual193_Bloques%20de%20Integración_Caribe_Art2.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
79. *Chvez Llega a Espaa Para «hablar Desde Posiciones Alejadas Del Colonialismo» // El mundo.es | España*. URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2009/09/11/espana/1252639306.html> (дата обращения: 25.04.2022).
80. *Colombia autoriza a zarpar hacia Cuba a barco chino con armas // BBC*. URL: http://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/04/150422_colombia_ordena_zarpar_barco_chino_armas_lv (дата обращения: 25.04.2022).
81. *COMJIB: Hisotia // La Conferencia de Ministros de Justicia de los Países Iberoamericanos (COMJIB)*. URL: <http://comjib.org/es/comjib/historia/> (дата обращения: 27.05.2023).
82. *Conferencia del Embajador de España en Chile // Centro de Estudios Internacionales*. URL: <https://www.ceibcn.com/es/conocenos/noticias/1181-aula-internacional-conferencia-del-embajador-de-espana-en-chile> (дата обращения: 25.05.2023).
83. *Conferencia del Secretario de Estado de Cooperación Internacional y para Iberoamérica y el Caribe // Centro de Estudios Internacionales*. URL:

<https://www.ceibcn.com/es/conocenos/noticias/1264-conferencia-del-secretario-de-estado-de-cooperacion-internacional> (дата обращения: 25.05.2023).

84. Consultas Políticas España-Brasil // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2015/2015_03/03-30-brasil.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

85. Convenção para a Cooperação no Âmbito da Conferência Ibero-Americana, assinada na V Cimeira Ibero-Americana de Chefes de Estado e de Governo, em São Carlos de Bariloche, Argentina, em 15 de Outubro de 1995 // Gabinete de Documentação e Direito Comparado. URL: <http://gddc.ministeriopublico.pt/sites/default/files/documentos/instrumentos/rar43-1997.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

86. Cuerno de África // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Africa/Paginas/CuerdoDeAfrica.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

87. Define Foreign policy // Random House Dictionary. URL: <http://www.dictionary.com/browse/foreign-policy> (дата обращения: 25.04.2022).

88. Definition of foreign policy // Merriam-Webster Dictionary, URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/foreign%20policy> (дата обращения: 25.04.2022).

89. Diplomacia económica // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/DiplomaciasigloXXI/Paginas/DiplomaciaEconomica.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

90. Doyle M. Liberalism and World Politics // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 4. Pp. 1151-1169.

91. Dugis V. Analysing Foreign Policy // Masyarakat, Kebudayaan, Politik. 2017. № 20. Pp. 41-52.

92. Egypt and the Arab League // Ministry of Foreign Affairs Arab Republic of Egypt. URL: <https://www.mfa.gov.eg/English/ForeignPolicy/Pages/egypt-and-the-arab-league.aspx> (дата обращения: 6.05.2022).

93. El español Mariano Jabonero, nuevo secretario general de la OEI // Innovaspain.com. URL: <https://www.innovaspain.com/espanol-mariano-jabonero-nuevo-secretario-general-la-oei/> (дата обращения: 25.04.2023).

94. El Gobierno aprueba la Estrategia de Acción Exterior // España Exterior. URL: <http://www.espanaexterior.com/noticias/el-gobierno-aprueba-la-estrategia-de-accion-exterior/> (дата обращения: 15.06.2023).

95. Embajada de España en Buenos Aires // Twitter. URL: <https://twitter.com/EmbajadaEspArg> (дата обращения: 25.05.2023).

96. En 2050 habrá 754 millones de hispanohablantes // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/cultura/en-2050-habr%C3%A1-754-millones-de-hispanohablantes> (дата обращения: 24.05.2023).

97. Escobar P. China's 'New Silk Roads' reach Latin America // Asia Times. URL: <http://www.atimes.com/article/chinas-new-silk-roads-reach-latin-america/> (дата обращения: 25.04.2022).

98. España echa cuentas con Latinoamérica // El País. 03 SEPT 2019. URL: https://elpais.com/economia/2019/08/30/actualidad/1567183416_124215.html (дата обращения: 12.01.2024).

99. España renueva cooperación con Centroamérica con nuevo programa 2018-2021 // Editora Listin Diario. URL: <https://www.listindiario.com/la-republica/2018/03/14/506478/espana-renueva-cooperacion-con-centroamerica-con-nuevo-programa-2018-2021> (дата обращения: 15.05.2023).

100. España se compromete con la Paz en Colombia // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-se-compromete-con-la-paz-en-colombia> (дата обращения: 24.05.2023).

101. España y Argentina revitalizan lazos culturales y comerciales // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-y-argentina-revitalizan-lazos-culturales-y-comerciales> (дата обращения: 24.05.2023).

102. España y México celebran 40 años de relaciones diplomáticas // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/sociedad/espa%C3%B1a-y-m%C3%A9xico-celebran-40-a%C3%B1os-de-relaciones-diplom%C3%A1ticas> (дата обращения: 24.05.2023).

103. Esteban M. China en América Latina: repercusiones para España // Fundación Real Instituto Elcano. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/riecano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/asia-pacifico/dt3-2015-esteban-china-en-america-latina-repercusiones-para-espana (дата обращения: 25.04.2022).

104. Estrategia de Acción Exterior // Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR%20castellano.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

105. EU-Georgia relations, factsheet // European Union External Action. Bruxelles. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/23634/EU-Georgia%20relations,%20factsheet (дата обращения: 2.05.2022).

106. Evo: Viaje De Felipe González a Venezuela Es Nuevo Colonialismo // El Comercio. URL: <http://elcomercio.pe/mundo/actualidad/evo-viaje-felipe-gonzalez-venezuela-nuevo-colonialismo-noticia-1817387>. (дата обращения: 12.05.2022).

107. Fernando García Casas visita Argentina y encabeza la delegación española en la IV Conferencia Mundial sobre erradicación sostenida del trabajo infantil. // aacid.es. URL: http://www.aacid.es/EN/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2017/2017_11/16_11_argentina.aspx (дата обращения: 24.05.2023).

108. Filipinas y Sureste asiático // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/AsiaPacifico/Paginas/filipinas.aspx> (дата обращения: 25.05.2023).

109. Finaliza la XXV Cumbre Iberoamericana, dedicada a la Juventud, el Emprendimiento y la Educación // AECID. URL: <http://www.aecid.org.co/index.php?idcategoria=4752> (дата обращения: 27.05.2023).

110. Firma entre SICA y España fortalecerá a Centroamérica // Forbes Mexico. URL: <https://www.forbes.com.mx/firma-entre-sica-y-espana-fortalecera-a-centroamerica/> (дата обращения: 15.05.2023).

111. Fondo España – Organización de Estados Americanos // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo (AECID). URL: <http://www.aecid.es/ES/la-aecid/estructura> (дата обращения: 25.04.2023).

112. Foreign Affairs and Cooperation: Ibero-America // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/PoliticaExteriorCooperacion/Iberoamerica/Paginas/Inicio.aspx> (дата обращения: 2.05.2023).

113. Foreign Policy // La Moncloa. Spain/Spain Today 2015. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/espana/spaintoday2015/foreignpolicy/Paginas/index.aspx> (дата обращения: 12.05.2022).

114. Foreign policy in English Cambridge Dictionary // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/foreign-policy> (дата обращения: 25.04.2022).

115. Foreign policy in political science // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/foreign-policy> (дата обращения: 25.04.2022).

116. Framework Agreement between the MERCOSUR and the Republic of India // Foreign Trade Information System. URL: http://www.sice.oas.org/trade/MRCSR/Mercosur_India/MerIndia_e.asp (дата обращения: 15.05.2022).

117. Gray J. Liberalisms. Essays in Political Philosophy. London; New York: Routledge, 1989. 273 p.

118. Habitantes de América Latina, con bajo acceso a banda ancha fija y móvil: BID // Cultura, Comunicación y Desarrollo. URL: <https://www.mediatelecom.com.mx/2018/04/17/habitantes-de-america-latina-con-bajo-acceso-a-banda-ancha-fija-y-movil-bid/> (дата обращения: 15.05.2023).

119. Hall P. Historical Institutionalism in Rationalist and Sociological Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 254 p.

120. Hira A., Hira R. The New Institutionalism: Contradictory Notions of Change // American Journal of Economics and Sociology. 2000. Vol. 59. № 2. Pp. 267-282.

121. Ibero-American Organizations // Ibero-American General Secretariat. URL: <https://www.segib.org/en/ibero-american-organizations/> (дата обращения: 27.05.2023).

122. India's trade with Latin America has started growing again // Business with Latin America. URL: <http://businesswithlatinamerica.blogspot.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).

123. Informe Anual De Evaluación 2014 // Cooperación Española. URL: http://www.cooperacionespanola.es/sites/default/files/inf_anual_evaluacion_resumen_ejecutivo_web.pdf. (дата обращения: 12.05.2022).

124. Inventar la rueda de la política exterior española // El País. 22 OCT 2019. URL: https://elpais.com/elpais/2019/10/21/opinion/1571665873_033223.html (дата обращения: 12.01.2024).

125. Jornada «Nuevas tendencias electorales en España y América Latina» // Casamerica. URL: <http://www.casamerica.es/politica/nuevas-tendencias-electorales-en-espana-y-america-latina> (дата обращения: 25.05.2023).

126. Khenkin S.M. España frente a nuevos desafíos // Iberoamerica. 2022. №4. С. 203-216.

127. La AECID abre la convocatoria de convenios con ONGD para financiar intervenciones de cooperación y acción humanitaria // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_04/convocatoria-convenio-ongd.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

128. La diplomacia española intenta mediar en las tensiones en Venezuela // El País. 20 FEB 2024. URL: <https://elpais.com/america/2024-02-20/la-diplomacia->

espanola-intenta-medar-en-las-tensiones-en-venezuela.html (дата обращения: 21.02.2024).

129. La Reina Letizia visita la República Dominicana y Haití // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: http://www.exteriores.gob.es/.Portal/es/SalaDePrensa/ElMinisterioInforma/Paginas/Noticias/20180522_MINISTERIO3.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

130. La reputación de España en el mundo. Country RepTrak 2017 // Reputation Institute. 2017. 64 p.

131. La Vanguardia: Латинская Америка – последний рубеж для Индии // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2280862.html> (дата обращения: 15.05.2022).

132. Latin America – Regional Cooperation – funding // Directorate General for International Cooperation and Development. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/regions/latin-america/latin-america-regional-programmes-eu-funding_en (дата обращения: 25.04.2022).

133. Latin America and the Caribbean // European External Action Service. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/regions/latin-america/latin-america-regional-programmes-eu-funding_en (дата обращения: 25.04.2022).

134. Latin American and Caribbean Unity Summit Declaration. Mayan Riviera, Mexico, February 23, 2010 // European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/eurolat/key_documents/cancun_declaration_2010_en.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

135. Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2014-3248> (дата обращения: 15.06.2023).

136. Los hispanos y los medios de comunicación // Casamerica. URL: <http://www.casamerica.es/sociedad/los-hispanos-y-los-medios-de-comunicacion> (дата обращения: 25.05.2023).

137. MARCA ESPAÑA «El español, lengua global», Marca España inicia una nueva estrategia para impulsar nuestro idioma // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/marca-espa%C3%B1a/el-espa%C3%B1ol-lengua-global-marca-espana-inicia-una-nueva-estrategia-para-impulsar-nuestro-idioma> (дата обращения: 24.05.2023).

138. McQueen A. Political Realism in Apocalyptic Times. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 244 p.

139. MERCOSUR: En pocas palabras // El Mercado Común del Sur. URL: <http://www.mercosur.int/innovaportal/v/3862/2/innova.front/en-pocas-palabras> (дата обращения: 25.04.2023).

140. Mesa consultores: «Nuevos escenarios y tendencias políticas en España y América Latina» // Casamerica. URL: <http://www.casamerica.es/politica/mesa-consultores-nuevos-escenarios-y-tendencias-politicas-en-espana-y-america-latina> (дата обращения: 25.05.2023).

141. Metas educacionais 2021: A educação que queremos para a geração dos bicentenários // Organização de Estados Ibero-americanos para a Educação, a Ciência e a Cultura. URL: <http://www.oei.es/historico/metas2021/indicep.htm> (дата обращения: 25.04.2023).

142. Metro Panama // Dirigentes digital. URL: <http://www.dirigentesdigital.com/articulo/economia-y-empresas/223239/consorcio/chino/puede-hacer/peligrar/adjudicacion/metro/panama/fcc.html>. (дата обращения: 25.04.2022).

143. Molina M. Estrategia de Acción Exterior: logro, ‘ma non troppo’ // Estudios de Política Exterior. URL: <https://www.politicaexterior.com/articulos/politica-exterior/estrategia-de-accion-exterior-logro-ma-non-troppo/> (дата обращения: 15.06.2023).

144. Multilateral cultural action: SEGIB, OEI and CAB // C+D bulletin, №23, June 09. URL: http://www.aecid.es/galerias/cooperacion/Cultural/descargas/BoletinesCmasD/23_AECID_ENG.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

145. Nicaragua atrae a inversionistas de España // Forbes Mexico. URL: <https://www.forbes.com.mx/nicaragua-atrae-a-inversionistas-de-espana/> (дата обращения: 24.05.2023).

146. OIT y OIJ firman convenio para abordar desafíos del empleo juvenil // Organización Internacional del Trabajo (OIT). URL: http://www.ilo.org/americas/sala-de-prensa/WCMS_542345/lang--es/index.htm (дата обращения: 27.05.2023).

147. Oppenheimer A. América latina debería mirar más a la India // LA NACION. URL: <https://www.lanacion.com.ar/1804114-america-latina-deberia-mirar-mas-a-la-indiaclaves-americanas> (дата обращения: 15.05.2022).

148. Organismo internacional al servicio de Iberoamérica // Ibero-American General Secretariat. URL: <https://www.segib.org/quienes-somos/> (дата обращения: 25.04.2023).

149. Paraguay: del Bañado a la Escuela Taller // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Historias/02_12_ba%C3%B1ado.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

150. Perfil: La Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura (OEI) // Organization of Ibero-American States (OEI). URL: <http://www.oei.es/en/about/que-es-la-oei> (дата обращения: 25.04.2023).

151. Qué es la OISS // La Organización Iberoamericana de Seguridad Social (OISS). URL: <http://www.oiss.org/Que-es-la-OISS.html> (дата обращения: 27.05.2023).

152. Quiénes somos: El equipo de la Fundación Emancipación, edita desde 2004 el Portal ALBA // ALBA. URL: <http://www.portalalba.org/index.php/quienes-somos> (дата обращения: 21.05.2023).

153. Reconocimiento a los Amigos de la Marca España en México // Marca España. URL: <http://www.marcaespana.es/actualidad/marca-espa%C3%B1a/reconocimiento-los-amigos-de-la-marca-espa%C3%B1a-en-m%C3%A9xico> (дата обращения: 24.05.2023).

154. Remesas en la Comunidad Andina. Segundo trimestre de 2017 // Realizado por la Secretaría General de la Comunidad Andina. URL: <http://intranet.comunidadandina.org/Documentos/DEstadisticos/SGDE805.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

155. Rodriguez M. Cybersecurity could be good business for Spanish companies in Latin America // The Economy Journal. URL: <https://www.theeconomyjournal.eu/texto-diario/mostrar/946824/cybersecurity-could-be-good-business-for-spanish-companies-in-latin-america> (дата обращения: 25.04.2023).

156. Rodriguez M. Venezuela y Cuba encabezan los desafíos diplomáticos de España // Alnavío. URL: <https://alnavio.com/noticia/13745/actualidad/venezuela-y-cuba-encabezan-los-desafios-diplomaticos-de-espana.html> (дата обращения: 25.04.2023).

157. Sanahuja S. España, América Latina y Cuba tras el periodo Rajoy: Balance y perspectivas de la política exterior // Anuario de Integración. Edición especial. 2016. Pp. 235-269.

158. Sánchez consume el giro de la política exterior española hacia Venezuela // El País. 29 ENE 2020. URL: https://elpais.com/politica/2020/01/28/actualidad/1580241298_060327.html (дата обращения: 21.02.2024).

159. Secretaría General Iberoamericana (SEGIB) // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/PoliticaExteriorCooperacion/Iberoamerica/Paginas/SEGIB.aspx> (дата обращения: 25.04.2023).

160. Seis líderes de Unasur exigen disculpas a España, Francia, Italia y Portugal // Ecuavisa. URL: <http://www.ecuavisa.com/articulo/noticias/actualidad/35111-seis-lideres-de-unasur-exigen-disculpas-espana-francia-italia-y> (дата обращения: 21.05.2023).

161. Somos Comunidad Andina // Realizado por la Secretaría General de la Comunidad Andina. URL: <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=189&tipo=QU&title=somos-comunidad-andina> (дата обращения: 25.04.2023).

162. Somos: OIJ // Organismo Internacional de Juventud para Iberoamérica. URL: <https://oij.org/oij-2/> (дата обращения: 27.05.2023).

163. Spain and the OAS // Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/RepresentacionesPermanentes/OEA/en/whatisoOAS/Pages/inicio.aspx> (дата обращения: 25.04.2023).

164. Telefónica lanza su canal «Movistar Series» en América Latina // Forbes Mexico. URL: <https://www.forbes.com.mx/telefonica-lanza-su-canal-movistar-series-en-america-latina/> (дата обращения: 24.05.2023).

165. The Organization of American States: Who We Are // OAS – Organization of American States. URL: http://www.oas.org/en/about/who_we_are.asp (дата обращения: 26.05.2023).

166. The Rise of Spanish Multinationals: On the Move in a Global Economy // KnowledgeWharton. URL: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/the-rise-of-spanish-multinationals-on-the-move-in-a-global-economy/> (дата обращения: 12.05.2022).

167. Todos Somos UNASUR // UNASUR. URL: <https://www.unasursg.org/> (дата обращения: 21.05.2023).

168. Un programa de la UE y la Cooperación Española proveerá de agua y saneamiento a 200.000 personas en Bolivia // La Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: http://www.aecid.es/ES/Paginas/Sala%20de%20Prensa/Noticias/2018/2018_04/3_ue.aspx (дата обращения: 25.05.2023).

169. Urgencias latinoamericanas // El País. 06 MAR 2020. URL: https://elpais.com/elpais/2020/03/05/opinion/1583411796_017072.html (дата обращения: 12.01.2024).

170. Venezuela Acusa a Repsol Y España De Actuar Como Una Potencia Imperial Del Colonialismo. Noticias De Economía // El Confidencial. URL: <http://www.elconfidencial.com/economia/2012-08-07/venezuela-acusa-a-repsol-y->

espana-de-actuar-como-una-potencia-imperial-del-colonialismo_293118/
обращения: 12.05.2022).

(дата